

ЧАША ВОСТОКА

I

ПИСЬМА

МАХАТМЫ

ALATAS

INC.

NEW YORK - PARIS

RIGA - HARBIN

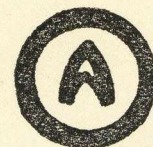

THE ARCHIVE OF
NICHOLAS
ROERICH
MUSEUM

ЧАША ВОСТОКА I ПИСЬМА МАХАТМЫ

Перевод
ИСКАНДЕР ХАНУМ

1925

ALATAS
NEW YORK - PARIS
RIGA - HARBIN

В подготовке современной мировой эволюции выявлено Учение Великих Махатм Индии. Из приводимых писем Махатм (1880-1884) видна сущность этого Учения.

Смелость изучения мира должна быть близка каждому молодому сердцу. Помочь и одушевить эти рассеянные сердца составляет задачу наших изданий.

«Чаша Востока» содержит сущность всех верований и познаний. Не случайно ищущие обращаются к Востоку.

Искандер Ханум.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Эти письма, переходя через третьи руки, конечно, носят на себе последствия не только переписчиков, но и времени. Тем более, как и указывается в самих письмах, некоторые технические выражения не поддаются точному переводу. Но тем не менее, даже в этих фрагментах остается вся основа Учения, во всей его Красоте, мужественности и беспридрассудочности и дает прямой мост к грядущей эволюции человечества.

I

(18-X-1880)

С какой бы точки зрения вы не взглянули—мир все еще в своей первой стадии освобождения, если не развития, следовательно не готов.

Совершенно справедливо, мы действуем естественными, а не сверх-естественными средствами и законами. Но так как, с одной стороны, наука не будет в состоянии (в ее настоящем положении) объяснить чудеса, даваемые во имя ее, а с другой, невежественные массы все же будут рассматривать феномен в свете чуда, то каждый свидетель случившегося будет выведен из равновесия, и результаты будут прискорбны. Безумны те, кто размышляя лишь над настоящим, добровольно закрывают глаза на прошлое, оставаясь естественно слепыми к будущему. Если бы мы согласились на ваше желание, знаете ли вы действительно какие последствия возникли бы по следам успеха? Неумолимая тень, которая следует за всеми человеческими нововведениями, уже надвигается, тем не менее, лишь немногие сознают ее приближение и опасность. Что же должны ожи-

дать те, кто предложат миру нововведение, которое, благодаря человеческому невежеству, если и уверовано, то конечно будет приписано темным силам, в которых верят и страшатся две трети человечества.

Успех подобной попытки должен быть расчитан и основан на знании людей, вас окружающих. Оно полностью зависит от социальных и моральных условий людей, при их касании этих глубочайших и наиболее сокровенных вопросов, могущих взволновать человеческий ум—божественных сил в человеке и возможности, заключающихся в природе.

Многие ли, даже среди ваших лучших друзей, тех, которые окружают вас, более, нежели только поверхностно заинтересованы этими непонятными, сокровенными проблемами? Вы можете пересчитать их на пальцах вашей правой руки. Ваша раса похваляется освобождением в их столетии гения, так долго заключенного в тесный сосуд догматизма и нетерпимости — гения знания, мудрости и свободы мысли. Она говорит, что, в свою очередь, невежественные предрассудки и религиозное изуверство, закупоренные в бутылку на подобие злему Джину древности и запечатанные Соломонами науки, покоятся на дне морском и никогда больше не смогут выбраться на поверхность и царствовать над миром, как это было во дни оные; что общественный разум совершенно свободен и, одним словом, готов вос-

принять любую указанную истину. Но действительно ли это так? Опытное знание не совсем ведет начало от 1662 г., когда Bacon, Robert Boyle, и Епископ of Chester превратили по Королевскому указу свой «Невидимый Коллэдж» в Общество поощрения экспериментальной науки. Века прежде, нежели Королевское Общество сделалось реальностью на плане «пророческих начертаний», врожденное стремление к скрытому, страстная любовь к природе и ее изучению, привели людей, в каждом поколении, к попыткам и проникновению в ее тайны глубже, нежели это делали их предшественники. «Roma ante Romulum fuit» — аксиома, преподаваемая в ваших школах. Отвлеченные запросы в самые смущающие, запутанные проблемы не возникли в мозгу Архимеда, как внезапный, до сих пор незатронутый вопрос, но скорее, как размышление прежних запросов в этом же направлении и людьми, отделенными от его дней, длинным периодом, гораздо длиннейшим, нежели время, отделяющее вас от великого Сиракузца.

«Vril», наступающего века, был обычным достоянием рас, уже исчезнувших. А так как сейчас и самое существование наших гигантских предков подвергается сомнению, хотя в Гималаях мы имеем пещеру, полную скелетами этих великанов—и огромные размеры их, когда бывают находимы, неизменно рассматриваются, как единичные причуды природы, то так же и «Vril» или

«Akasa»—как мы называем это—рассматривается, как невозможность—миф. А, без совершенного знания «Akasa», ее комбинаций и свойств, как может наука объяснить подобные феномены? Мы не сомневаемся, что представители вашей науки открыты убеждению, тем не менее, факты сперва должны быть доказаны им, должны сделаться их собственностью, должны отвечать, быть подчинены их способам исследования, прежде, нежели вы найдете их готовыми допустить их, как факты. Если вы только заглянете в Предисловие «Micrographia», вы найдете в предположениях Хюка, что внутренняя связь предметов имеет меньше значения в его глазах, нежели их внешнее воздействие на чувства,—а прекрасные открытия Ньютона нашли в нем величайшего противника. Современных Хюкесес'ов много. Подобно этому ученому, но невежественному человеку былых дней, ваши современные ученые менее беспокоятся предположить физическую связь фактов, которая могла бы открыть им многие оккультные силы в природе, нежели установить удобную классификацию научных экспериментов; таким образом по их мнению, самое важное качество каждой гипотезы не в том чтобы она была истиной, но лишь правдоподобной. Это относится к науке, насколько мы ознакомлены с нею. Что же касается до человеческой природы вообще, она такая же сейчас, какою была миллионы лет тому назад: предрассудки, основанные

на себялюбии, общее нежелание отказаться от установленного порядка вещей, ради нового образа жизни и мыслей—а оккультное изучение требует всего этого и еще гораздо больше;—гордость и упрямое сопротивление Истине, если это ниспровергает их прежние понятия вещей.—Такова характеристика вашего века и в особенности среднего и высшего классов. Каковы же будут следствия самых поражающих феноменов, предположив, что мы согласились произвести их? Несмотря на успех, опасность росла бы пропорционально этому успеху. Скоро не осталось бы выбора, пришлось бы продолжать все усиливая или же вступить в бесконечную борьбу с предрассудками и невежеством, убитыми вашим собственным оружием. Доказательство за доказательством требовались бы и должны были бы быть доставляемы; каждый последующий феномен ожидался бы более чудесным, нежели предыдущий. Ваше ежедневное замечание, что нельзя ожидать чтоб человек поверил, пока он не делается очевидцем — хватило ли бы человеческой жизни, чтобы удовлетворить весь мир скептиков? Могло бы быть легким делом увеличение числа первых уверовавших до сотни и тысяч, но что же до остальных сотен миллионов, которые не смогли быть очевидцами? Невежды, не будучи в состоянии бороться с невидимыми операторами, в один из дней дали бы выход своей ярости, обрушившись на видимых работающих

щих агентов; высшие и образованные классы продолжали бы, как всегда, упорствовать в неверии, как и раньше, разрывая вас на клочки. Подобно многим, вы порицаете нас за нашу большую сдержанность, однако мы кое что знаем о человеческой природе, ибо опыт длинных столетий—веков научил нас. И мы знаем, пока наука не научится чемунибудь и пока тень догматизма коснеет в сердцах масс, мировые предсудки должны быть побеждаемы шаг за шагом, а не натиском. Как седая старина имела более, нежели одного Сократа, так и туманное будущее даст рождение не одному мученику. Освобожденная наука с презрением отвернула свой лик от мнения Коперника, которое восставляло теорию Aristarchus Samius'a, который утверждал, «что земля вращалась вокруг своего центра», за годы прежде, чем церковь заставила принести Галилея, как жертву всесожжения в честь своей Библии. Наиспособнейший математик при дворе Эдуарда VI—Robert Recorde был замучен голодом в тюрьме своими коллегами, которые издевались над его «Замком Знания», объявляя его открытия «тщетными фантазиями». Wm. Gilbert of Colchester—доктор королевы Елизаветы, умер отравленным только потому, что этот истинный основатель опытной науки в Англии имел отважность предvarить Галилея, указывая на ошибочное представление Коперника, относительно «третьего движения», которое об-

яснялось параллельностью земной оси вращения. Огромное знание Paracelsi, Agrippas и Deys'a вызывали всегда сомнение. Наука наложила свою святотатственную руку на великий труд «De Mag-nete»—«Небесная белая Дева» (Akasa) и другие. И это был знаменитый «Канцлер Англии и Природы»—Лорд Verulam Bacon, который завоевав имя «Отца индуктивной философии», позволил себе говорить о вышепереименованных великих людях, как об «Алхимиках фантастической философии». Все это старая история, скажете вы. Истинно так; но хроники наших дней не отличаются слишком существенно от своих предшественников. Мы должны вспомнить недавние преследования медиумов в Англии, сожжение предполагаемых колдуний и колдунов в Южной Америке, России и на границах Испании, чтобы убедиться, что единственное спасение подлинных искусников в оккультных науках заключается в скептицизме общества: шарлатаны и фокусники естественные читы Адептов. Общественная безопасность охраняема лишь тем, что мы держим в тайне страшные оружия, которые иначе могли быть употреблены против нея и которые, как вам уже говорилось, становятся смертельными в руках злого и себялюбца.

Я кончаю, напоминая вам, что феномены, которых вы так жаждете, всегда были сохраняемы, как награда для тех, кто посвятили свои жизни служению богине Sarasvati — наша Арийская Исида.

Если бы они были отданы профанам, что осталось бы нашим верным? Но когда время придет и будет разрешен полный свет в эзотерический мир с его законами, основанными на математически точных расчетах будущего—необходимые следствия причин, которые мы всегда свободно можем создавать и оформливать по нашей воле, но в той же мере не в состоянии контролировать их последствия, которые этим самым становятся нашими властелинами, — тогда только поймете вы, почему для непосвященных наши действия часто кажутся немудрыми, если не просто безрассудными.

II

(19-X-1880)

Мы не будем понимать друг друга в нашей корреспонденции до тех пор, пока не будет совершенно ясно, что оккультная наука имеет свои методы изысканий, такие же точные и деспотичные, как и методы ее антитезы—физической науки. Если последняя имеет свои правила, так же точно имеет их и первая. И тот, кто захочет перейти пределы невидимого мира, не может предписать, как он делает это, так же как и путешественник, старающийся проникнуть во внутренние, подземные убежища благословенной Лхассы, не может указать путь своему проводнику. Тайны никогда не были, никогда не могут быть сделаны доступными

для обычных толп, по крайней мере, до того желанного дня, когда наша религиозная философия станет общей, мировой. Во все времена, не более, нежели едва исчисляемое меньшинство людей обладало тайнами природы, хотя множество было свидетелями практических очевидностей возможности этого обладания. Адепт есть редкий цветок целого поколения исследователей, и чтобы сделаться им, он должен повиноваться внутреннему побуждению своей души, независимо от осторожных соображений светской науки или здравого смысла.

Тот, кто хочет высоко поднять знамя мистицизма и провозгласить его приближающееся царство, должен подать пример другим. Он должен быть первым в изменении образа жизни, и, почитая изучение оккультных тайн, как высшую ступень знания, должен громогласно провозгласить это, вопреки «точной» науке и противодействию общества. «Царствие Божие добывается силою», говорят Христианские мистики. И лишь вооруженной рукой и будучи готовым победить либо погибнуть, современный мистик может надеяться достичь своей цели.

Первое и главное соображение в нашем решении принять или отклонить ваше предложение заключается во внутреннем побуждении, которое толкает вас искать наших наставлений, и в некотором смысле—нашего руководства. Последнее, во всяком случае, под условием, — как я понимаю,

и потому остается вопросом, независимым от всего другого. Теперь—каковы же ваши побуждения? Я постараюсь определить в их общем аспекте, оставляя подробности для дальнейших соображений. Они следующие: 1) Желание получить положительные и бесспорные доказательства, что действительно существуют силы природы, о которых наука ничего не знает; 2) Надежда присвоить их современем, чем скорее, тем лучше, ибо вы не любите ждать, и таким образом получить возможность — (а) — демонстрировать их существование нескольким избранным западным умам; (b) созерцать будущую жизнь, как объективную реальность, построенную на скале Знания, а не веры; и (с) наконец, самое главное среди всех ваших побуждений, хотя и самое оккультное и нилучше охраняемое, узнать всю правду о наших Ложках и о нас самих; получить, короче сказать, положительное удостоверение, что «Братья», о которых все столько слышали и которых так редко видят, суть реальные существа—не фикция, вымысел беспорядочного, галлюцинирующего мозга. Такими, рассматриваемые в их лучшем свете, являются нам ваши побуждения в обращении ко мне. И в том же духе отвечаю на них, надеясь, что моя искренность не будет истолкована в ложном свете или приписана какой либо недружелюбности. По нашему разумению эти побуждения, которые со светской точки зрения могут показаться искренними, достойными соображения, явля-

ются **себялюбивыми**. (Вы должны извинить меня за то, что вам может показаться суровостью языка, если ваше желание действительно есть то, что вы заявляете — знать истину и получить наставления от нас, принадлежащих миру, совершенно отличному от вашего). Они себялюбивы, ибо вы должны быть осведомлены, что главная цель наша не столько удовлетворять индивидуальные устремления, сколько служить человечеству вообще. Истинная ценность этого термина «себялюбие», который может резать ваше ухо, имеет особое значение у нас, которого оно не может иметь среди вас. Поэтому, и чтобы начать с него, вы не должны принимать это иначе, нежели в первом смысле. Может быть вы лучше оцените наше определение, если я скажу, что с нашей точки зрения, высочайшие стремления к общему благу человечества окрашиваются себялюбием, если в уме филантропа скрывается тень желания выгоды для себя или склонность к несправедливости, даже, если таковая существует в нем бессознательно.

Что может быть, скажете вы, более разумным, нежели просить, чтобы Учитель, стремящийся распространить свое знание и ученик, предлагающий ему сделать это, были бы поставлены лицом к лицу и один дал бы другому свои опытные доказательства, что его наставления были точны? Человек света, живущий в нем и в полном согласии с ним — без сомнения вы правы! Но люди другого, нашего мира, не воспитанные в ваших спо-

собах мышления и которые, временами, находят очень тяжким следить и оценивать его, едва ли могут быть порицаемы, не отвечая с той сердечно-стью на ваши предложения, как они того заслуживают в вашем мнении. Первое и самое важное, среди наших возражений, заключается в наших **Правилах**. Правда, мы имеем свои школы и учителей, наших неофитов и shaberon's (высшие Адепты) и дверь всегда открыта для верного человека, который стучится. И мы неизменно приветствуем новоприбывшего; — только, вместо того, чтобы идти к нему, он должен придти к нам. Больше того — до тех пор, пока он не достиг того пункта на тропе оккультизма, с которого возвращение невозможно, бесповоротно отдав себя нашему Братству, мы никогда не посещаем его или переступаем порог его двери в зримом явлении, за исключением случаев крайнего значения. Есть-ли среди вас, ктонибудь, так сильно жаждущий знания и благих сил, которые оно предоставляет, чтобы быть готовым покинуть ваш мир и придти к нам? Тогда пусть приходит, но он не должен думать о возвращении, пока печать тайн не сомкнула его уст, даже против случайностей его собственной слабости или неосторожности. Пусть он идет всею силою, всеми способами, как ученик к Учителю и без условий, или пусть он ждет, как это делали многие другие, и удовлетворяется теми крохами знания, которые могут упасть на его пути.

III

(10-ХП-1880)

Истины и тайны оккультизма представляют из себя свод высочайшего духовного значения, глубокого и в тоже время практического для всего мира. Однако, они даются вам не только как простое добавление к запутанной массе теорий или спекуляций в мире науки, но ради их практического значения в интересах человечества. Термины: «ненаучно», «невозможно», «галлюцинация», «обманщик» — были до сих пор употребляемы очень развязно и небрежно, предполагая в оккультных феноменах нечто скрытое, ненормальное или предумышленный обман. И вот почему Наши Водители решили пролить на немногие воспринимающие умы больше света по этому предмету и доказать им, что подобные проявления, так же подлежат законам, как и простейшие феномены физического мира. Глупцы говорят: «Век чудес миновал», но мы отвечаем: «он никогда не существовал!» Хотя и небеспримерные или не бесподобные в истории мира, эти феномены должны и будут явлены непреложно на скептиках и ханжах. Они должны быть показаны разрушительными, как и созидательными. Разрушительными в губительных заблуждениях прошлого, в старых верованиях и суевериях, которые подобно мексиканскому зелью удушают своим ядовитым смрадом все человечество; созидательными в новых уч-

реждениях настоящего, практического Братства Человечества, где все сделаются сотрудниками природы и будут работать на благо человека в сотрудничестве с высшими планетными Духами,—единственными Духами, в которых мы верим.

Феноменальные элементы, о которых прежде и не помышляли и не мечтали, скоро начать проявляться день за днем с постоянно возрастающей силой и раскроют, наконец, тайны своих сокровенных действий. Платон был прав: мысли управляют миром, и когда ум человеческий получит новые мысли, то, отбросив старые и бесплодные, мир начнет ускорять свое развитие: мощные революции вспыхнут от них, верования и даже государства будут распадаться перед их устремленным движением, раздавленные этой непреодолимой силой. Будет также невозможно сопротивляться их наплыву, когда время наступит, как остановить стремление потока. Но все это придет постепенно и прежде, нежели это наступит, мы должны исполнить долг, поставленный перед нами, смести, насколько возможно, больше сора, оставленного нам нашими «благочестивыми» праотцами. Новые идеи должны быть насаждаемы на чистых местах, ибо эти идеи затрагивают наиболее существенные стороны жизни. Не физические феномены, но мировые идеи изучаем мы, ибо, чтобы понять первые, мы, прежде всего должны понять последние. Они затрагивают истинное положение человека во Вселенной в связи с прежними и будущими су-

ществованиями; его происхождение и конечную судьбу; отношение смертного к бессмертному; временного к вечному; конечного к бесконечному; мысли более широкие, более высокие, более понятные, признающие мировое господство Непреложного Закона, неизменного и неизменяемого, по отношению к которому существует лишь вечное настоящее, тогда как для непосвященных смертных время, либо прошедшее, либо будущее,—в связи с их существованием на этом материальном пятне грязи. Вот то, что мы изучаем, и что многие разрешили.

Теперь от вас зависит решить, что вы желаете иметь: высочайшую-ли философию или же простую манифестацию оккультных сил?

Старшие Махатмы желают, чтобы было положено начало «Братству Человечества», истинному «Мировому Братству», которое должно быть проявлено по всему миру и привлечь внимание высочайших умов.

IV

(1881)

Ни философия Наша, ни сами мы не верим в Бога, менее всего в того, местоимение которого требует прописной буквы. Наша философия есть преимущественно наука следствий по их причинам и причин по их следствиям, а так как она является так же и наукой творений, выводимых от первона-

чала, то прежде чем принять такое начало, мы должны знать его и не имеем права даже допустить его возможность. Вам было сказано, что наше знание ограничивается этой нашей солнечной системой; следовательно, как философы, желающие быть достойными этого имени, мы не можем ни отрицать, ни утверждать существование того, что вы называете высшим, всемогущим, разумным существом, некоторым образом вне границ этой солнечной системы. Но если подобное существование и не вполне невозможно, все же, если только однообразие законов природы не нарушается в этих пределах, мы утверждаем, что оно в высокой степени невероятно. Тем не менее мы, особо резко, отрицаем позицию агностицизма в этом направлении и в пределах солнечной системы. Наша доктрина не знает компромисов. Ни утверждает, ни отрицает, ибо дает лишь то, что знает, как истину. Потому мы отрицаем Бога, как философы и как Буддисты. Мы знаем планетные и другие духовные существования и мы знаем, что в нашей системе нет такого существа, как Бог личный, либо безличный. Parabrahm не есть Бог, но абсолютный, неизменный закон, а Isvara есть следствие «Avidya и Maya», невежество, основанное на великом заблуждении. Слово Бог было изобретено для определения неизвестной причины тех следствий, которыми, не понимая их, восхищался либо устрашался человек. А так как мы утверждаем и в состоянии доказать, то, что мы утверждаем —

т. е. знание этой причины и причин, то мы можем настаивать, что нет Бога или Богов за ними. Идея Бога не врожденное, но приобретенное понятие и у нас лишь одно положение общее с теологами — мы раскрываем беспредельность. Но тогда, как мы даем всем феноменам, происходящим из бесконечного и беспредельного пространства, продолжительность и движение, материальную, естественную, разумную и известную (по крайней мере нам) причину, теисты приписывают им духовные, сверхестественные и не разумные и неизвестные причины. Бог теологов просто воображаемая мощь — мощь, которая никогда еще не манифестировала себя. Наша главная задача освободить человечество от этого кошмара, учить человека добродетели ради ее самой; учить проходить жизнь, полагаясь на самого себя, вместо того, чтобы опираться на богословский костыль, который бесчисленные века был непосредственной причиной почти всех человеческих бедствий. Пантеистами нас могут называть — агностиками никогда. Если люди готовы принять и рассматривать, как Бога, нашу Единую Жизнь — неизменную и бессознательную в своей вечности, они могут это делать, и таким образом, придерживаться еще одного гигантски ложного наименования. Но тогда им придется сказать со Спинозой — «Не существует и мы не можем представить себе другой субстанции, нежели Бог»; или как этот несчастный философ говорит в своем 14-ом предложении

— „praetu Deum nequi dari nequi concepī potest substantia” — и таким образом стать пантеистами. Кто, как не теолог вскормленный на тайне и на самом нелепом сверх-натурализме, может вообразить самосуществующее существо, в силу необходимости бесконечное и всемогущее, вне проявленной, бесконечной Вселенной. Слово бесконечность лишь отрицание, которое исключает понятие пределов. Совершенно очевидно, что существо, независимое и всемогущее не может быть ограничено ничем, вне его самого: ничто не может быть вне его — ни даже *vacuum* — пустота, где же тогда место для материи? — для этого проявленного мира, хотя бы даже он был ограниченным. Если мы спросим теиста — есть ли ваш Бог пустота, пространство или материя? — они ответят — нет. Тем не менее, они утверждают, что их Бог проникает материю, хотя он сам и не материя. Когда мы говорим о нашей Единой Жизни, мы тоже говорим, что она проникает; — нет! есть сущность каждого атома материи; и потому она не только имеет соответствие с материей, но так же и все ее свойства, и т. д., следовательно она материальна, т. е. сама есть материя. Как может разум произойти из неразумности? — спрашивали вы. Каким образом могло разумное человечество — человек будучи венцом разума — развиться из слепого, неразумного закона или силы? Но, раз мы рассуждаем по этому направлению, я в свою очередь могу спросить: как могли прирож-

денные идиоты, неразумные животные и все остальные творения быть созданными или развиться из абсолютной Мудрости, если она представляет из себя мыслящее, разумное Существо, творца и владыку Вселенной? «Каким образом», говорит доктор Clarke в своем исследовании доказательств существования Божества, «Бог, создавший глаз, не будет видеть? Бог, создавший ухо, не будет слышать?» — Но, согласно этому методу рассуждения, они должны будут признать, что создавая идиота, Бог — идиот, что он, создавший столько неразумных существ, столько физических и моральных чудовищ, должен быть неразумным существом.

Мы не Адвайтисты, но наше учение, почитая Единую Жизнь, тождественно с учением Адвайты в отношении к Parabrahm. И ни один, обладающий истинно философским умом Адвайтист, никогда не назовет себя агностиком, ибо он знает, что он есть Parabrahm и тождественен во всех отношениях с мировой жизнью и душой — макрокосм есть микрокосм и он знает, что нет Бога вне его, нет творца, нет и существа. Найдя гнозис, мы не можем повернуть ему спину и сделаться агностиками.

Допустив мысль, что даже Высочайшие Духи Chohans способны заблуждаться под влиянием иллюзий, воистину для нас не существовало бы реальности действительности и оккультная наука стала бы такой же великой химерой, как и Бог.

Если глупо отрицать то, чего мы не знаем, то еще нелепее приписывать тому неизвестные законы.

Согласно логике «ничто» есть то, о чем все может быть справедливо отрицаемо и ничто не может быть воистину утверждаемо. Поэтому понятие о конечном или бесконечном «ничто» есть противоречие в определениях. И тем не менее, согласно теологам — «Бог, самосущее существо, есть наиболее простое, неизменяемое, беспорочное существо; вне делимости, образа, движения или каких либо других подобных свойств, находящихся нами в материи. Ибо все подобные свойства так очевидно и неизбежно предполагают конечность в самом понятии и решительно несообразны с совершенной бесконечностью.» Поэтому Бог, предлагаемый здесь почитанию XIX столетия, лишен всех качеств, о которых человеческий мозг может установить суждение. Что же в действительности, это есть, как не существо, о котором они ничего не могут утверждать, чтобы не было сейчас же опровергнуто. Их собственная Библия, их Откровение разрушают все моральные понятия, которые они нагромождают на него, разве только что они признают совершенством качества, которые здравый смысл и разум каждого человека называет недостатками, гнусными пороками и грубым беззаконием. Более того, тот, кто читает наши Буддийские писания, написанные для суеверных масс, не найдет в них демона, тако-

го мстительного, несправедливого, жестокого и тупого, как этот небесный тиран, на которого Христиане так щедро расточают свое рабское обожание, а Богословы нагромождают все те совершенства, которые опровергаются на каждой странице их Библии. Воистину ваша теология создала своего Бога лишь для того, чтобы уничтожить его по частям. Ваша церковь — баснословный Сатурн, рождающий детей, чтобы пожрать их.

(Космический Разум) — Несколько размышлений и доводов должны поддерживать каждую новую идею — например: мы убеждены в обвинении нас в следующих противоречиях. 1) Мы отрицаем существование мыслящего, сознательного Бога на том основании, что подобный Бог должен быть обусловленным, ограниченным и подверженным изменениям, следовательно не бесконечным, или, 2) если он представлен нам, как вечное, неизменное и независимое существо, лишённое всякой крупинки природы в себе самом, тогда, мы отвечаем, это не существо, но непреложный, неизменный, слепой принцип — закон. Однако, они возразят нам, что мы верим в Dhyan или Планетных Духов и наделяем их космическим разумом и это должно быть объяснено.

Наши доводы могут быть суммированы так: 1) Мы отрицаем нелепое предположение, что может быть, даже в беспредельной и вечной Вселенной, два бесконечных, вечных и вездесущих Бытия. 2) Материя, мы знаем, вечна, не имеет нача-

ла, (а) ибо материя есть сама Природа, (b) и то, что не может уничтожить себя и неуничтожаемо, существует непреложно и потому оно не может иметь ни начала, ни перестать существовать; (с) накопленный опыт бесчисленных веков, так же как и точная наука, показывают нам материю или Природу, действующей присущей ей особой энергией, и ни один из атомов которой никогда не находится в состоянии абсолютного покоя, и потому она всегда должна была существовать, ее материал вечное изменение форм, комбинаций и свойств, но ее принципы или элементы абсолютно неразрушимы. 3) Что касается Бога,—то раз никто, никогда и нигде не видел его, то если он или оно не есть самая сущность и природа этой беспредельной и вечной материи, ее энергия и движение, мы не можем рассматривать его, как вечного или бесконечного или самосущего. Мы отказываемся принять существо или бытие, о котором мы абсолютно ничего не знаем; (а) ибо нет места ему при наличности материи, неопровержимые свойства и качества которой вполне нам известны; (b) и если он или оно есть лишь часть этой материи, то нелепо утверждать, что он двигатель и правитель того, чего он сам представляет лишь зависящую частицу; (с) и, если они скажут нам, что Бог есть самосущий, чистый дух, независящий от материи—вне космическое божество — мы ответим, что, допуская возможность такой невозможности, то есть его суще-

ствования, мы тем не менее утверждаем, что чисто нематериальный дух не может быть разумным, сознательным правителем, так же не может обладать ни одним из качеств, которыми его наделяет теология, и таким образом подобный Бог становится снова лишь слепой силой. Разум, присущий Нашим Dhyan Chohans есть способность, которая может принадлежать лишь проявленным или одушевленным существам, как бы непроницаема или невидима ни была материальность их существа. Разум требует необходимость мышления, чтоб мыслить, мы должны иметь представления. Представления предполагают чувствования, которые физически материальны, каким же образом что либо материальное может принадлежать чистому духу? Если возразят, что мысль не может принадлежать материи, мы спросим: почему? Мы должны иметь неопровержимое доказательство этого утверждения, прежде чем мы его примем. Теолога мы спросим, что препятствует его Богу, раз он признанный Создатель всего сущего, наделить материю способностью мышления; получив ответ, что, очевидно, Ему не понравилось это сделать, и что это такая же тайна, как и невозможность, мы будем настаивать на раз'яснении, почему более невозможно, чтоб материя создала дух и мысль, нежели духу и мысли Бога проявить и создать материю?

Мы не преклоняем главы во прах перед тайной разума, ибо мы проникли ее много веков назад.

Отбрасывая с презрением теистическую теорию, мы точно также отклоняем и автоматическую теорию, учащую, что состояние сознания происходит движением мозговых молекул; так же мало чувствуем мы уважения к другой гипотезе — порождения молекулярного движения сознанием. Тогда во что же мы верим? — Мы верим во много осмеянный “phlogiston” — флогистон и в то, что некоторые физики называли бы “nisus”, постоянное, хотя и абсолютно неприметное (обычным чувствам) движение или воздействие одного вещества на другое — пульсация инертной материи — ее жизнь. Тела Планетных духов образованы из вещества, которое Priestley и другие называют «phlogiston», и для которого мы имеем другое название. Эта субстанция в своем высочайшем седьмом состоянии являет материю, которая облекает формы высочайших и чистейших Dhyans, тогда как ее самое низкое и наиболее плотное состояние (тем не менее настолько неощутимое, что наука называет это энергией или силою) служит покрытием планетным духам первой или низшей степени. Другими словами, мы верим только в **материю**, в материю, как видимую природу, и в материю в ее незримости, как невидимый, всемогущий Proteus, в ее непрерывном движении, которое есть ее жизнь, и которое природа выявляет из себя, ибо она есть Великое Все, вне которого ничто не может существовать. Как правильно утверждает Bellinger — «движение есть

род существования, которое неизбежно вытекает из сущности самой материи: материя движется своей особой энергией, ее движение обязано силе, которая является врожденной; разнообразие движения и феноменов протекающих происходит от многообразия свойств и качеств и комбинаций, которые первообразно находятся в первобытной материи», соединением которых является природа, и о них ваша наука знает меньше, нежели любой из наших тибетских погонщиков яков о метафизике Канта. Существование материи следовательно есть факт, существование движения — другой факт, их самосущность и вечность или неуничтожаемость — третий факт. И представление чистого духа, как Существа или Бытия — называйте это, как хотите — есть химера, гигантская нелепость!

Наши представления о зле. Зла нет как такового, а есть лишь отсутствие добра. Зло существует лишь для того, кто становится его жертвой. Оно происходит от двух причин и не более, нежели добро является независимой причиной в природе. Природа лишена добра или зла: она лишь следует неизменным законам, давая жизнь и радость или посылая страдания и смерть, и разрушая созданное ею. Природа имеет противоядие для каждого яда и ее законы — воздаяние за каждое страдание. Бабочка, истребленная птицею, становится этою птицей и маленькая птица, убитая животным, переходит в более высокую форму. Это есть

слепой закон непреложности и вечная приспособляемость выявлений и потому не может быть названо Злом в Природе. Истинное зло порождается человеческим рассудком и его происхождение всецело связано с рассуждающим человеком, который разобщил себя с природой. Таким образом лишь само Человечество является истинным источником зла. Зло есть преувеличенное добро, порождение человеческого себялюбия и жадности. Вдумайтесь глубже и вы найдете, что кроме смерти, которая не есть зло, но неизбежный закон, и несчастных случайностей, которые всегда найдут воздаяние в будущей жизни — происхождение каждого зла, большого либо малого, заключено в человеческом действии, в человеке, разум которого делает его единственным свободным деятелем в природе. Не природа порождает болезни, но человек, миссия и удел которого в экономии природы умирать естественной смертью, от старости; за исключением случайностей, ни один дикий или дикий зверь не умирает от болезни. Еда, половые функции, питье есть естественные необходимости жизни, но излишества в них приносят болезнь, несчастье, страдание умственное и физическое и все это передается, как величайшие бедствия будущим поколениям, потомству преступников. Честолюбие, желание обеспечить благополучие и удобство тех, кого мы любим, приобретением почестей и богатств, достойные похвалы и естественные чувства, но когда они превращают

человека в честолюбивого, жестокого тирана, скупца, себялюбивого эгоиста, они приносят многочисленные бедствия окружающим его, — нации так же, как и отдельным личностям. Таким образом все это — еда, богатство, честолюбие и тысяча других вещей, которые мы должны оставить неупомянутыми, становятся источником и причиной зла через излишества так же, как и от отсутствия их. Сделайтесь об'едалой, развратником, тираном, и вы становитесь породителем болезней, человеческих страданий. Лишенные всего этого, вы умираете с голода, вас презирают, как ничтожество и большинство из стада ваших сотоварищей делает из вас мученика на всю вашу жизнь. Потому, не природа и не воображаемое Божество должны быть порицаемы, но человеческая природа, ставшая ниской через себялюбие. Подумайте хорошенько над этими несколькими словами; выищите каждую причину зла, которую только вы можете себе представить и проследите ее до самого ее возникновения и вы разрешите одну треть всей проблемы зла. И теперь, допустив некоторые бедствия, которые естественны и не могут быть избегнуты, но так малочисленны они, что я вызываю всех метафизиков Запада назвать их злом или проследить их непосредственно до независимой причины—Я укажу величайшую, главную причину почти двух третей бедствий, которые преследуют человечество с тех пор, как эта причина сделалась мощью. Это религия, в ка-

кой бы то ни было форме и в какой бы ни было национальности. Это жреческая каста, священнослужители и церкви. Это в этих иллюзиях, на которые человек взирает, как на священные, должен он отыскать источник бесчисленных бедствий, которые являются великим проклятием человечества, и которое почти подавило человека. Невежество создало Богов, и хитрость извлекла выгоды из представившегося благоприятного случая. Посмотрите на Индию и на Христианство, на Ислам, Иудаизм и фетишизм. Это священнослужительский обман, который представил этих Богов такими устрашающими человеку; это религия, которая создает из него себялюбивого ханжу, фанатика, ненавидящего все человечество, вне своей секты, и не делая его лучше или более моральным; это вера в Бога и Богов, которая делает две трети человечества рабами горсти тех, которые обманывают их под лживым предложением спасения их. Разве не готов человек совершить всякого рода зло, если ему скажут, что его Бог или Боги требуют это преступление?—Добровольная жертва воображаемого Бога, презренный раб своих искусных священнослужителей, Ирландский, Итальянский и Славянский крестьянин уморит с голоду себя и будет смотреть на голод и нищету своей семьи, чтоб накормить и одеть своего "Padre" и Папу. Две тысячи лет Индия стонет под тяжестью каст — одни Брамины откормлены на жиру страны. А ныне последователи Христа и

Магомета перерезают друг другу горло во Имя и для большей славы своих верований. Запомните, сумма человеческого бедствия не уменьшится до тех пор, пока лучшая часть человечества не разрушит во имя Истины, нравственности и всеобщего милосердия алтари этих лживых Богов.

V

(20-II-1881)

«Непосредственное сообщение» со Мною, (о котором вы пишете в вашей дополнительной записке) и ту «огромную пользу», которую оно принесло бы «самой книге», если бы на это было дано «соизволение»,—конечно было бы даровано тот час же, если бы это зависело только от Меня. Хотя часто неразумно повторять самого себя, все же я так хочу, чтоб вы поняли неисполнимость такого соглашения, если бы даже на это было дано соизволение Наших Старших, что я позволю себе вернуться к краткому просмотру уже изложенных принципов.

Я должен сказать вам, что установка «непосредственного сообщения» была бы возможна, лишь при следующих условиях: (1) Встретиться в наших физических телах: я будучи где я сейчас, а вы в вашем доме, это является материальным препятствием для меня. (2) Нам обоим встретиться в наших астральных формах, что потребует ваше-

го выхода из физического тела, так же как и оставления мною моего. Духовное препятствие для этого существует с вашей стороны. (3) Возможность слышать мой голос внутри или вблизи вас. Это было бы возможным одним из двух способов: (а) Если бы наши Старшие дали мне разрешение установить необходимые для этого условия, но это в настоящее время они отклоняют, или (b) вам слышать мой **естественный** голос без всякой психофизиологической tamasha, употребленной с моей стороны (как мы часто делаем между собою). Но для того, чтоб сделать это, не только нужно, чтоб духовные центры были ненормально раскрыты, но сам человек должен овладеть великою тайною, еще не открытою наукой—упразднения, так сказать, всех препятствий пространства; нейтрализовать на это время естественные препятствия посредствующих частиц воздуха и заставить волны ударять в ваше ухо отраженными звуками или эхо. Об этом вы знаете сейчас настолько, чтоб отнестись к этому, как ненаучной нелепости. Ваши физики, не усвоив до сих пор акустику в этом направлении далее нежели «совершенного» знания вибраций звучащих предметов и отражения посредством труб, могут насмешливо спросить: «Где же ваши бесконечно продолженные, резонирующие предметы?» — Мы отвечаем — наши провода, хотя и невидимы, но не разрушима и гораздо более совершенны, нежели таковые современных физиков, у которых быстрота пере-

дачи механической силы по воздуху представлена скоростью в 1.000 футов в секунду и не более — если я не ошибаюсь. — Но разве не могут быть люди, которые нашли более совершенные и скорые способы передачи, будучи несколько лучше ознакомлены с оккультными силами воздуха (akasa) и кроме того, имеющие более усовершенствованное суждение о звуке? Но это мы разберем позднее.

Есть еще более, значительное неудобство и почти непреодолимое препятствие сейчас и такое, с которым я должен считаться, даже, когда я только письменно сообщаюсь с вами, простая вещь, доступная каждому смертному—это моя полная неспособность передать вам смысл моих объяснений, хотя бы физических феноменов, оставляя в стороне духовнонеразумные. Не впервые упоминаю об этом. Это равносильно тому, если бы ребенок попросил меня преподавать ему величайшие проблемы Евклида, прежде, нежели он начал учить элементарные правила арифметики. И только прогресс, который делает человек в изучении Тайной науки от ее первоначальных основ, приводит его постепенно к пониманию нашей мысли. И только таким образом, а не иначе, укрепляя и утончая, усовершенствывая эти таинственные связи симпатии между разумными людьми — временно разобщенных частиц мировой и космической Души — приближаются они к полному соотношению. Раз это установлено, тогда только эти

пробужденные симпатии, действительно, послужат на соединение человека с тем, что за недостатком Европейского научного слова, которое могло бы передать мысль, я опять принужден описать, как ту динамическую цепь, которая связывает материальный мир с нематериальным Космосом — Прошедшее, Настоящее и Будущее — и настолько ускоряет его проникновение, чтоб ясно схватывать не только все материальное, но также и от Духа. Я даже чувствую раздражение, употребляя эти три грубые слова: прошедшее, настоящее и будущее! Жалкие представления об'ективных фаз Суб'ективного Целого — они также мало применимы к смыслу, как топор к тонкой резьбе. О, мой бедный, разочарованный друг, в том, что вы уже так продвинулись на Пути, что эта простая передача мыслей не будет затруднена условиями материи; объединение вашего ума с Нашими препятствуемо его врожденными неспособностями. Такова, по несчастью, наследственная и самоприобретенная грубость, тяжесть западного ума. И так мощно самые слова, выражающие современные мысли, развились по линии практического материализма, что почти невозможно им понять нас или нам об'яснить им что либо касаемое этой тончайшей, идеальной механики оккультного Космоса.

Как могу научить вас читать или писать или даже понять язык, ощутимый алфавит которого, или слова, доступные вашему уху, не были еще

изобретены! Как могли бы феномены нашей современной электрической науки быть об'яснены, скажем, греческому философу дней Птолемея, если бы он внезапно был возвращен к жизни — с тем же несоединимым hiatus в исследовании, который существовал бы между его и нашим веком. Не были ли бы для него самые технические термины невинным жаргоном, абракадаброй ничего незначащих звуков? — а самые инструменты и употребляемые аппараты чудовищными уродствами «чудес»? Предположите на одну секунду, что я стал бы вам описывать оттенки тех цветных лучей, которые находятся за так называемым, «видимым спектром» — лучей невидимых для всех, за исключением очень немногих, даже среди нас. Чтоб об'яснить, как можем мы зафиксировать в пространстве один из этих, так называемых, суб'ективных или случайных цветов, комплимент (говоря математически) всякого другого данного цвета дихроматического предмета (одно это звучит нелепостью), думаете ли вы, что вы смогли бы понять их оптическое воздействие или даже просто, что я предполагаю под этим?

А так как вы не видите подобных лучей, и не можете знать их, и не имеете для них научного названия, то, если бы я сказал — пожалуйста, не удаляясь от вашего письменного стола, постарайтесь, отыщите и произведите перед вашими глазами весь солнечный спектр, разложенный на четырнадцать призматических цветов (семь из них

комплименты), ибо лишь с помощью этого оккультного света вы можете видеть меня на расстоянии, как я вижу вас. Как вы думаете — каков был бы ваш ответ? Не достаточно-ли вероятно, что вы возразили бы мне:—так как никогда не было более семи призматических цветов, мое предложение, так же не научно, как и нелепо? Прибавив, что мое предложение искать воображаемый солнечный «комплимент», не будучи комплиментом вашему знанию физической науки, мне, может быть, лучше отправиться искать мой мифический «dichromatic» и солнечные «сочетания» в Тибете, ибо современная наука, до сих пор, была бессильна подвести под какую либо теорию, даже такой простой феноменон, как цвета всех подобных дихроматических тел. Тем не менее, по истине, эти цвета достаточно объективны.

Итак, вы видите непреодолимые трудности на пути достижения не только абсолютного, но даже первоначального знания в оккультной науке для человека в вашем положении. Каким образом могли бы вы быть поняты, — приказывать, in fact, теми полуразумными Силами, способы сообщения которых с нами, не посредством сказуемых слов, но через звук и цвет в соотношениях между вибрациями этих последних? Ибо звук, свет и цвета, главные факторы образующие степени сознания этих существ, о самом бытии которых вы не имеете представления, и в которых вам не разрешается верить. Атеисты, Христиане,

материалисты и Спиритуалисты, все выставляют свои непосредственные возражения против подобного верования. Наука возражает сильнее, нежели все другие, на подобное «унизительное суеверие»! Ибо они не могут одним прыжком через пограничные стены достичь вершин Вечности. Потому что мы не можем взять дикаря из центра Африки и заставить его сразу понять «Principia» Ньютона или «Социологию» Герберта Спенсера; или же неграмотного ребенка написать Новую Илиаду на архаическом Греческом языке; или же обыкновенного живописца написать сцены на Сатурне или набросать обитателей Арктура — по причине всего этого самое наше существование отрицается. Да, — по этой причине верующие в нас объявлены обманщиками и сумасшедшими, и самая наука, которая ведет к высочайшему пределу высочайшего Знания, к истинному вкушению Древа Жизни и Мудрости —осмеяна, как дикий полет Фантазии!

Не забудьте то, что я однажды написал вам о тех, кто вовлекает себя в изучение оккультных наук: «тот, кто это делает, должен или достичь цели или погибнуть». Раз, достаточно продвинувшись на пути к великому Знанию, сомневаться значит рисковать сумасшествием; дойти до мертвой точки, значит упасть; отступить, значит лететь вниз головой в пропасть. Не бойтесь, если вы искренни, как сейчас. Уверены ли вы в себе, что касается будущего?

Я надеюсь, что по крайней мере, вы поймете, что мы далеко не бессердечные, морально высохшие мумии, какими мы являемся в представлении некоторых людей.....

Легкость наблюдений, обеспеченная некоторым из нас нашими условиями, конечно дает большую широту зрению и более выраженную и беспристрастную, также и более широко распространенную человечность... мы можем справедливо утверждать, что это дело магии очеловечить наши природы состраданием ко всему человеческому роду, как и ко всем существам, вместо того, чтобы сосредоточивать и ограничивать наши расположения на одной избранной расе.....

До тех пор, пока конечное освобождение не поглощает Его, оно должно осознавать чистейшие симпатии, вызванные эстетическими воздействиями высокого Искусства; его наиболее нежные струны должны отвечать на призыв наиболее священных и благородных человеческих привязанностей. Конечно, чем ближе к освобождению, тем менее этому места, до тех пор, когда, чтобы увенчать все — человеческие и чисто индивидуальные личные чувства, кровные узы, дружба, патриотизм и расовое предпочтение,—все это исчезнет, чтобы слиться в одно общее чувство, единственное и святое, единое и вечное — Любовь — Огромная Любовь к человечеству — как одно Целое. Ибо человечество есть великая Сирота, единственная лишенная наследства на этой зем-

ле. И долг каждого человека, способного на лишенное эгоизма побуждение, сделать что либо и хотя бы даже самое малое для Общего Блага.

VI

(26-III-1881)

Мир—в значении индивидуальных существований, полон тех скрытых значений и глубоких целей, которые лежат в основе всех феноменов Вселенной и Окултной Науки. Лишь разум, возвысившийся до сверхчувствующей мудрости, может доставить ключ, посредством которого раскрыть их интеллекту. Поверьте мне, наступает момент в жизни Адепта, когда все тяготы, через которые он прошел, вознаграждаются тысячекратно. Чтоб приобрести дальнейшее знание, ему не нужно проходить путем детального и медленного процесса исследований и сравнений разнообразных предметов, но ему дается мгновенное, безошибочное проникновение в каждую первоначальную истину. Пройдя стадию философии, которая утверждает, что все основные Истины возникли из слепого импульса — это философия ваших Сенсационистов или Позитивистов; и оставив далеко позади другой класс мыслителей—Интеллектуалистов или Скептиков, которые придерживаются того, что основные истины выводимы лишь из интеллекта и что мы

сами являемся их единственными, порождающими причинами — Адепт видит и ощущает и живет в самом источнике всех основных истин — «Мировой, Духовной Сущности Природы», Shiva—Создатель, Разрушитель и Преобразователь.

Подобно тому, как Спиритуалисты наших дней деградировали, унизили «дух», Индусы деградировали Природу своим Антропоморфическим представлением ее. Лишь Природа может воплощать Дух безпредельного созерцания!

VII

(8.VII-1881)

Адептам, воплощенным духам, воспрещается нашими мудрыми и непреступаемыми законами полностью подчинить себе другую более слабую волю—волю свободорожденного человека. Последний способ действий есть налюбимейший метод, к которому прибегают «Братья Тьмы», колдуны, элементарные призраки, и как редчайшее исключение, употребляется **Высочайшими** Планетными Духами, **теми**, которые не могут более заблуждаться. Но это случается на земле лишь при основании каждого нового человеческого рода; при соединении и при заключении двух концов большого цикла. И они остаются с человеком не более необходимого времени для того, чтоб

вечные Истины, которым они учат, могли бы настолько сильно запечатлеться на пластичном уме новых рас, чтоб уберечь их от возможности быть утраченными или преданными окончательному забвению в последующие века отдаленным потомством. Миссия планетного Духа лишь явить **основной тон Истины**. И как только Он направил вибрацию эту для непрерывного следования своему течению, вдоль цепи этой расы и до конца цикла — обитатели высочайших, населенных сфер исчезают с поверхности нашей планеты до следующего «воскрешения во плоти». Вибрации Первичной Истины есть то, что ваши философы называют «врожденными идеями».

На ваш вопрос, мог ли Планетный Дух быть человеком? Я прежде всего скажу, что не может быть такого Планетного Духа, который не был бы когда либо материальным или, что вы называете, человеком. Когда Наш великий Будда — Покровитель всех Адептов, преобразователь и учредитель законов оккультной системы, достиг сначала Нирваны на земле, он стал «Планетным Духом», — Его Дух, в одно и тоже время, мог носиться в **полном сознании** в междувездном пространстве и находиться по желанию в его собственном физическом теле. Ибо божественное Я настолько совершенно освободилось от материи, что оно могло по желанию создавать себе внутреннего заместителя и оставлять его в человеческой оболочке днями, неделями, иногда го-

дами, не повреждая, ни в каком смысле, эту замену ни жизненный принцип, ни физический ум своего тела. К слову сказать, это есть высочайшая степень достижения Адепта, на которую человек может надеяться на нашей планете. Но это так же редко, как и сами Будды. Последний Khobiligan, который достиг этого был — Tsong-Ka-Pa из Коконора (XIV столетия), обновитель эзотерического так же как и простонародного Ламаизма. Многие «пробиваются через скорлупу яйца», но малочисленны те, кто раз вне ее, способны сознательно действовать своей Sharira Namastaka, совершенно выделенной из тела.

Сознательная жизнь в духе так же трудна, как плавание для некоторых тел. Хотя человеческое строение по своему объему легче воды и каждый человек рождается с этой способностью, но так мало кто развивает в себе способность ступить по воде, что смерть от утопления наиболее частая случайность. Планетный Дух (подобный Будде) может по желанию переходить в другие тела более или менее лучистой материи — населяющие другие области Вселенной. Существует много других состояний и степеней, но нет отдельного и вечно установленного класса Планетных Духов.

Вы правы: «каждый алмаз, каждый кристалл, каждое растение и звезда имеют свою индивидуальную душу, неговоря уже о человеке и животном» — и «существует иерархия душ от са-

мых низких форм материи вверх до Мира духа». Но вы ошибаетесь, прибавляя к указанному утверждению, что дух ушедших поддерживает **непосредственные** психические сообщения с душами, еще связанными с телом — они этого не делают. Взаимное положение обитаемых миров в Нашей Солнечной Системе уже одно исключало бы эту возможность. Ибо я надеюсь, что вы отказались от забавной идеи — естественный результат раннего Христианского воспитания, что могут быть **человеческие** разумы, обитающие **чисто духовные** сферы? Вы тогда так же легко поймете заблуждение христиан, которые собрались сжигать **не материальное** в материальном физическом аду, как и ошибку более образованных спиритуалистов, которые убаюкивают себя мыслью, что кто-то другой, а не обитатели двух миров, непосредственно соединенных с нашим могут сообщаться с ними. Как бы не были бес-телесны и очищены от грубой материи, все же чистые Духи подвержены физическим и мировым законам материи. **Они не могут**, если бы даже они заткали пропасть, которая разделяет их миры от нашего. **Они могут быть посещаемы в духе**, их дух не может спуститься и достичь нас. Они притягивают, но они не могут быть притягиваемы — их духовная полярность будет непреодолимым препятствием на пути.

Раз уже начато говорить об этом предмете — то постараюсь объяснить вам еще яснее, в чем за-

ключается эта невозможность. И таким образом, вы получите ответ относительно Планетных Духов и о духах спиритических сеансов.

Цикл разумных существований начинается с высочайших миров или планет—термин «высочайший» означает здесь наиболее духовно совершенные. Эволюционируя из космической материи которая есть **Akasa**—первичный, не вторичный пластичный посредник, или же Эфир науки инстинктивно подозреваемый, но недоказанный, как и многое остальное — человек прежде всего эволюционирует из этой материи в ее наиболее возвышенном состоянии, появляясь на пороге Вечности, как совершенно лучистая — не Духовная Сущность — скажем — Планетный Дух. Он лишь одной чертой отделен от общей Духовной, Мировой Субстанции — **Anima Mundi** — греков или от того, что человечество в своем духовном вырождении унизило до мифического, личного Бога. Следовательно в этой стадии Дух-человек, в лучшем случае, есть **действующая** Сила, неизменная, потому не мыслящий Принцип (термин «неизменная» опять употреблен здесь, чтоб означить это состояние для настоящего времени, неизменяемость приложима здесь только ко внутреннему принципу, который претворится и растворится, как только крупица материи в нем начнет свою цикловую работу Эволюции и превращений). В его последующих нисхождении и

пропорционально увеличению материи, он будет более и более выявлять свою деятельность.

Теперь—скопление звезд миров (включая нашу планету), населенных разумными существами, может быть уподоблено орбите или скорее эпициклонду, образуемому из колец на подобие цепи — миров, сцепленных между собою, сумма которых представляет воображаемое, бесконечное кольцо или круг. Прогресс человека через весь этот круг, от его начальной и до конечной точки, встречающихся в высочайшей точке окружности, есть то, что мы называем **Maha Yuga** или Великий Цикл, **Kuklos**, голова которого теряется в венце **Абсолютного Духа**, нижняя же точка окружности находится в абсолютной материи — точки прекращения деятельности **активного принципа**. Если, употребляя более знакомое определение, мы назовем Великий Цикл—Макрокосмосом, а его составные части или связанные между собою звездные миры микрокосмосами, то смысл, придаваемый оккультистами, представляя каждый из последних, как совершенную копию первого, становится очевидным. Большой является **Прототипом** меньших циклов: и как таковой, каждый звездный мир будет иметь в свою очередь, свой цикл эволюции, который начинает с более чистого и кончает более плотной или материальной природою. По мере их нисхождения, каждый мир является более и более тeneвым, становясь у противоположной точки **абсолютной материей**.

Движимый непреодолимым цикловым импульсом, Планетный Дух должен спуститься прежде, чем он сможет снова подняться. В своем пути, он должен пройти всю лестницу эволюции, не пропуская ни одной ступени, останавливаясь на каждом звездном мире, как бы на станциях; и кроме неизбежного цикла нашего, и каждого соответствующего звездного мира, он должен выполнить на них так же свой собственный цикл «жизни» — возвращаясь и воплощаясь столько раз, сколько раз он был неуспешен в завершении здесь круга своих жизней, ибо он умирает, не достигнув века Разума. После круговращения — так сказать — по дуге цикла, вращаясь вне и внутри его (ежедневное и годовое вращение земли не дурная иллюстрация), когда Дух человека достигает нашей планеты, которая является одной из нижайших, потеряв на каждой остановке часть эфирной и приобретя усиление материальной природы, дух и материя становятся приблизительно уравновешенными в нем. Но тут ему нужно выполнить земной цикл: и подобно тому, как в нисходящем процессе инволюции и эволюции, материя всегда стремится заглушить дух, когда достигается нисшая точка его странствований, то однажды чистый Планетный Дух сведен к тому, что наука соглашается называть примитивным или первобытным человеком, посреди такой же первобытной природы, говоря геологически, ибо физическая природа идет в уровень с физиологи-

ческим, так же как и с духовным человеком в своем цикловом беге. В этой точке великий Закон начинает свою работу отбора. Материя, найденная совершенно разобщенной с духом, отбрасывается в еще более нисшие миры — «в шестые Врата» или путь «перерождения» растительного и минерального мира, также и примитивных животных форм. Отсюда материя, переработанная в лаборатории природы, поступает обратно, лишенная духа, к своему Первоначальному Источнику; в то время, как Egos, очищенные от их отбросов, в состоянии еще раз возобновить свой прогресс. Это здесь, следовательно, где отсталые Egos погибают миллионами. Это торжественный момент переживания наиболее приспособленного и уничтожение непригодных. Это только материя (или материальный человек), которая вынуждена своею же тяжестью опускаться до самого дна «цикла необходимости», чтоб принять там животную форму. Что же касается победителя этой расы во всех мирах — Духовного Его, оно будет подыматься от звезды к звезде, от одного мира к другому, вращаясь прогрессивно вверх, чтоб вновь стать тем же чистым Планетным Духом, затем еще выше, чтоб наконец достичь первоначальной точки — и оттуда погрузиться в Тайну.

Никогда, ни один из Адептов не проникал за покров первоначальной Космической материи.

Высочайшее, наиболее совершенное видение ограничено миром форм и материи. Но мое объяснение не заканчивается здесь. Мы желаем знать, почему предполагается чрезвычайно трудным, если и не совершенно невозможным, для чистых развоплощенных духов, сообщаться с людьми через медиумов или *Phantomosophy*. Я отвечаю, (а) вследствие антагонистических атмосфер, соответственно окружающих эти миры; (b) вследствие полного различия физиологических и духовных условий и (с) потому, что эта цепь миров, о которой я только что говорил вам, есть не только эпициклоидная, но и эллиптическая орбита существований, имеющая, как каждый эллипс, не один, но два фокуса, которые никогда не могут приблизиться один к другому. Человек у одного фокуса, чистый Дух у другого.

На это вы могли бы возразить, но Я ничем не могу помочь, ни изменить факта, но существует еще гораздо более мощное препятствие. Подобно четкам, составленным из чередующихся белых и черных бус, также и эта цепь миров составлена из миров причин и следствий, последние—непосредственный результат, произведенный первыми. Таким образом становится очевидным, что каждая сфера причин, (а наша земля есть одна из них) не только соприкасается и окружена, но в действительности отделена от ее ближайшего соседа — высшей Сферы Причинности, непроницаемой атмосферой (в ее духов-

ном смысле) следствий, граничащих и даже соприкасающихся, но никогда не смешиваясь со следующей сферой, ибо одна активная, другая пассивная — мир причин **позитивен**, мир следствий **негативен**. Это пассивное сопротивление может быть преодолено лишь при условиях, о которых ваши самые ученые спиритуалисты не имеют ни малейшего представления. Всякое движение есть, так сказать, полярно. Очень трудно передать вам смысл того, что я подразумеваю здесь, но доведу до конца. Предусматриваю мою неудачу представить вам — для нас аксиомные истины—в какой либо иной форме, нежели в простом, логическом предположении, ибо эти истины доступны в абсолютном и ясном доказательстве их лишь для высочайших Ясновидцев. Но я дам вам пищу для мысли, если ничего другого. Промежуточные сферы, будучи лишь отброшенные тени миров Причин, негативизируются последним, становятся негативными, благодаря последнему. Они являются большими остановками, станциями, на которых пребывают долженствующие стать Самосознающими Egos — саморожденное потомство старых и развоплощенных Egos нашей планеты. Прежде, нежели новый феникс, возрожденный из пепла своего родителя, может подняться выше, к лучшему и более духовному и совершенному миру—все же миру материальному, он должен пройти через процесс как бы нового рождения. И как на нашей планете, где

две трети детей мертворожденные или умирают в младенчестве, так и в наших мирах следствий. На земле это все еще физиологические и умственные недостатки, грехи прародителей, которые сказываются на потомстве; в стране теней новое и еще не сознательное Его — утробный плод становится справедливой жертвой прегрешений своего старого Я, карма которого — заслуга и проступок — одни лишь ткнут его будущую судьбу. В этом мире, мы находим лишь бессознательные, самодействующие экс-человеческие машины, души, в их переходном состоянии, спящие способности и индивидуальность которых лежат, как бабочка в своем коконе — спиритуалисты же хотят, чтоб они говорили разумно! Захваченные иногда в водоворот ненормальных, медиумистических (токов) течений, они становятся бессознательным эхом мыслей и идей, кристаллизованных вокруг присутствующих. Каждый **позитивный**, хорошо направленный ум способен нейтрализовать подобные, второстепенные, подчиненные следствия на сеансах. Мир ниже нашего еще хуже. Первый, по крайней мере, безвреден, и более греховно беспокойство их, нежели их выявления: последний же, позволяя удерживать полное сознание, будучи во сто раз более материальным, положительно опасен. Понятия об аде, чистилище, рае и воскрешении есть каррикатурное, искаженное эхо единой Истины, преподанной человечеству в младенче-

стве его рас, каждым Первым Вестником — Планетным Духом, упомянутым ранее и воспоминание о котором оставалось в памяти человека, как Elu — Халдеев, Osiris — Египтян, Vishnu, первые Будды и так далее.

Нисший мир следствий есть сфера подобных искаженных мыслей; наиболее чувственных представлений и картин, антропоморфических божеств, порождений их творцов, чувственных человеческих умов людей, которые никогда не переросли своей животности на земле. Помня, что мысли вещественны и имеют упорство, связность, и жизнь, что они настоящие сущности, — остальное станет понятным. Лишенный тела, создатель естественно притягивается к своему творению и порождениям, поглощенный ими, как бы Мальстромом, прорытым его собственными руками. Но я должен остановиться, ибо, едва ли хватит томов, чтоб объяснить все, что сказано в этом письме.

Что касается вашего удивления, что взгляды трех мистиков «далеко не тождественны» — что же доказывает этот факт? Если бы они были представлены **развоплощенными**, чистыми и мудрыми Духами, даже теми, находящимися на высшем плане, на одну только ступень выше нашей земли, разве не были бы учения тождественны? На возникающий вопрос: «Не могут ли духи, так же как и человечество, расходиться в идеях?» — «Тогда их учения не будут более авторитетны,

нежели учения смертных людей.» — «Но они могут принадлежать к различным сферам?» — Но, если в различных сферах предлагаются противоречивые доктрины, то эти доктрины не могут заключать Истину, ибо Истина — Едина и не может допустить противоположные взгляды. И чистые Духи, которые видят ее, как она есть, совершенно лишенную покрова материи, — не могут заблуждаться. Теперь, если мы допустим, что различные аспекты или части Всей Истины, видимы различным посредникам или разумным сущностям, каждая при различных условиях, также как например, разные части одного ландшафта раскрываются перед разными людьми, на разных расстояниях, с разных точек зрения, — если мы допустим факт различных или разных посредников, (Индивидуальные Братья например) стремящихся развить Его, различных индивидуумов, не подчиняя совершенно волю их своей, (так как это воспрещено), но пользующихся для этого их физическими, моральными и интеллектуальными особенностями; и, если мы добавим к этому бесчисленные космические влияния, которые искажают и отклоняют все усилия закончить определенную задачу; если мы вспомним, кроме того, явную враждебность Братьев Тьмы, всегда на страже, чтоб смутить и огумнить мозг неопита, — я думаю не будет трудно понять, как, даже определенное духовное продвижение может, до некоторой степени, нап्रा-

вить различных индивидуумов к кажущимся различным заключениям и теориям.

Если целыми поколениями мы исключали мир от знания нашего Знания, то это лишь вследствие его абсолютной неподготовленности. И если, не смотря, на данные доказательства, он все еще отказывается уступить очевидности, тогда мы в Конце этого Цикла еще раз удалимся в уединение и в наше царство молчания. Мы предложили открыть первоначальную strata человеческого существования, его основную природу и обнажить чудесные сложности его внутреннего Я, нечто, никогда не доступное, недостижимое физиологией или даже психологией, в его конечном выявлении и доказать это научно. Их не касается, что эти раскопки так глубоки, скалы так круты и остры, что, погружаясь в этот для них бездонный океан, большая часть из нас погибает в этих опасных исследованиях, ибо мы были ныряющими и пионерами, а люди науки лишь жнут там, где мы сеяли. Это наша миссия нырять и приносить жемчужины Истины на поверхность, их же — очищать и оправлять их в научные драгоценности. И если они откажутся дотронуться до безобразной ракушки, настаивая, что в ней нет и не может быть драгоценной жемчужины, тогда мы еще раз умоем руки от ответственности перед человечеством. Бесчисленные поколения строил Адепт Храм незыблемых скал, гигантскую Башню Беспредельной Мысли, где обитал

Титан и будет, если это нужно, обитать один, выходя из нее лишь в конце каждого цикла пригласить избранных из человечества сотрудничать с ним и помочь ему просветить суеверного человека. И мы будем продолжать эту периодическую работу; мы не позволим смутить нас в наших филантропических попытках до тех пор, пока основание нового мира мысли не будет построено так прочно, что никакое количество противодействия и невежественного лукавства, руководимое Братями Тьмы, не сможет превозмочь. Но до этого дня окончательного торжества, кто-то должен быть принесен в жертву, хотя мы принимаем лишь добровольные.

VIII

(6-VIII-1881)

Оккультная наука, не есть наука, в которой тайны могут быть передаваемы сразу, посредством письменного или даже словесного сообщения. Если бы так, то все, что «Братьям» следовало бы сделать это, напечатать руководство этого искусства, которое могло бы быть преподаваемо в школах на подобие грамматики. Это обычное заблуждение людей, что мы охотно окружаем себя и наши силы тайной, что мы желаем сохранить наше знание для себя и по своей воле отказываем «без причины и умышленно» передать

его. Истина в том, что пока неофит не достигнет необходимого условия для той степени озарения, на которую он способен и имеет право, большинство, **если не все тайны, несообщаемы**. Восприимчивость должна быть равной желанию наставить. Озарение должно прийти **изнутри**. До этого никакие *hocus-rocus* неосторожных или при творство приложений, никакие метафизические лекции или словопрения, ни возложенные на себя покаяния не могут дать этого. Все это лишь средства к концу, все же, что мы можем сделать, это направить применение тех средств, которые были найдены эмпирически—опытом веков, ведущими к желанной цели. И это не было тайной на протяжении тысячи лет. Пост, медитация, чистота мыслей, слова и поступков; молчание в течение известного периода времени, чтоб дать возможность самой природе говорить тому, кто приходит к ней за сведениями; овладение животными страстями или импульсами; полное отсутствие себялюбивых намерений, употребление некоторых курений и окуриваний для физиологических целей—все это было опубликовано, как средства со времен дней Платона и Ямбликуса на Западе и в гораздо более ранние времена наших Индусских Риши. Каким образом это должно быть согласовано, чтоб ответить каждому индивидуальному темпераменту, это конечно дело его собственного опыта и бдительной заботы его Наставника или Гуру. Такова в действительности часть его дисципли-

плинарного учения и его Гуру или Инициатор может лишь помочь ему своим опытом и силою воли, но не может сделать больше до **последнего и высшего посвящения**. Я так же придерживаюсь мнения, что лишь немногие кандидаты представляют себе степень неудобства—нет страдания и вреда, которым подвергает себя, так называемый Инициатор, ради своего ученика. Особые физические, моральные и умственные условия неофитов, так же как и Адептов очень разнятся, каждый легко поймет это. Таким образом в каждом случае Наставник должен приспособлять свои условия к ученику и напряжение ужасно, ибо, чтоб достичь успеха, мы должны привести себя в полное соотношение с субъектом, находящимся под руководством. И чем выше силы Адепта, тем менее соответствия у него с природою профанов, часто приходящих к нему, насыщенными эманациями внешнего мира, этими животными эманациями себялюбивой, грубой толпы, которых мы так опасаемся. Чем дольше был он отделен от этого мира и чем чище стал он сам, тем тягостнее возложенный на себя труд.

Итак—знание может быть сообщаемо лишь постепенно. Некоторые из высочайших тайн,—если бы в действительности формулированные, даже на ваше хорошо подготовленное ухо—могут зву-

чать, как безумная тарабарщина, несмотря на всю искренность вашего настоящего уверения, что абсолютное доверие пренебрегает недоразумением. Вот истинная причина нашего умалчивания. Вот почему люди так часто жалуются, имея кажущееся основание, что им не дается новое знание, хотя они трудились для этого два-три года или более. Пусть те, которые действительно желают знать, бросят все и приходят к нам, вместо того, чтобы просить и ожидать, чтоб мы пришли к ним. Дать человеку больше знания, нежели он сейчас способен принять, очень опасный опыт; кроме того еще другие соображения удерживают меня. Внезапное сообщение фактов, так превосходящих обычные, во многих случаях губительны не только для неофита, но и для тех, кто непосредственно около него. Это подобно передаче адской машины или заряженного револьвера с взведенным курком в руки того, кто никогда не видел подобной вещи. Наш случай в точности аналогичен. Мы чувствуем, что время приближается и что мы должны избрать между торжеством Истины и царством Заблуждения и—Ужаса. Мы должны допустить немногих избранных к великой Тайне или предоставить гнусным Shammas увлечь лучшие Европейские умы в наиболее безумные и губительные предрассудки—Спиритуализм; и мы чувствуем, как будто мы передаем целый груз динамита в руки тех, которых мы стремимся видеть защищающих себя про-

тив Братьев Тьмы. Итак, имея передать миру одною рукой крайне нужное и опасное оружие, а другой удержать от Shammars (разрушение, произведенное ими уже огромно), не думаете-ли вы, что мы имеем право останавливаться, выжидать и чувствовать необходимость осторожности, как никогда раньше. Чтоб суммировать—злоупотребление учеником знанием всегда отзывается на Инициаторе; также, думаю я, не знаете вы еще и того, что, разделяя тайны с другим, Адепт неизменным Законом отсрочивает свой собственный прогресс к Вечному Покою. Может быть то, что я сказал вам сейчас, поможет вам в более истинном понимании вещей и лучше оценить наше взаимное положение. Штатание на пути не приводит к быстрому окончанию пути. Вас должно поразить как truизм, что цена должна быть заплачена за все и каждая истина оплачивается кем то—в этом случае мы платим. Не бойтесь—я готов заплатить мою долю и так сказал я тем, кто поставил мне этот вопрос. Запомните, что я сказал в моем последнем письме о Планетных Духах. *Byang chub* (Адепт, который силою своего знания и озарения души освобождается от проклятия бессознательного перевоплощения)—может согласно своей воле и желанию, вместо того, чтобы воплотиться лишь после телесной смерти, совершать это повторно в течении своей жизни, если он изберет это.

Не рождалось ли у вас предположение, что Мировой Разум, как и конечный человеческий ум, может иметь два признака или двойственную мощь—один произвольный и сознательный, другой непроизвольный и бессознательный или механическая сила. Чтоб согласить трудность многих теистических и антитеистических предположений, обе эти мощи суть философская необходимость. Возможность первого или произвольного и сознательного признака по отношению к Бесконечному Разуму, несмотря на утверждение всех Его во всем существующем мире, навсегда останется лишь гипотезой, тогда как в конечном разуме, это есть научный факт. Высочайший, Планетный Дух, так же невежествен относительно первого, как и мы, и гипотеза эта останется таковой, даже в Нирване—это просто выводимая возможность как там, так и здесь.

Возьмите человеческий ум в связи с телом. Человек имеет два различных физических мозга: *cerebrum* с его двумя полушариями в передней части головы—источник волевых нервов; и *cerebellum*, (мозжечек) помещающийся у задней стороны черепа—фонтан непроизвольных нервов, являющихся посредниками бессознательных или механических сил ума для действий. И как бы ни был слаб и неуверен контроль человека над его непроизвольными проявлениями, подобными

кровообращению, сердцебиению, дыханию в особенности, во время сна, тем не менее, насколько могущественнее и насколько потенциальнее проявляется человек, как владыка и поведитель слепого молекулярного движения—законы, которые управляют его телом (доказательства этого выявлены феноменальными силами Адепта и даже простого Йога), нежели то, что вы назовете Богом, проявляется над неизменными законами Природы. В противоположность конечному, «бесконечный разум», который мы именуем так лишь условно, ибо мы называем его бесконечной силой—проявляет лишь функции своего cerebellum, существование его предполагаемого cerebrum'a допускается, как выше сказано, лишь гипотезой, выводимой из Кабалистической теории (правильной во всех других отношениях), что Макрокосм есть прототип Микрокосма. Насколько мы знаем, (подтверждение этого современной наукой принимается мало в расчет) и насколько Высшие Планетные Духи подтвердили это, (которые, запомните хорошенько, находятся в таком же отношении к транскосмическому миру, проникая за первичный покров материи, как и мы, переходя за покров этого нашего грубого физического мира), бесконечный разум являет им, так же как и нам, не более, нежели точное и бессознательное биение вечного и общего пульса Природы на протяжении мириад миров в пределах, так же как и вне первичного покрова нашей сол-

нечной системы. Столько мы знаем. В пределах и до крайних границ, до самого крайнего предела космического покрова, мы знаем достоверность этих фактов, благодаря личным опытам. Что касается сведений, собранных о том, что делается за этими (пределами), мы обязаны ими Планетным Духам и нашему Благословенному Владыке Будде. Конечно, это может быть рассматриваемо, как сведение, идущее из вторых рук. Есть такие, которые скорее предпочтут считать даже планетных богов «заблуждающимися», бесплотными философами, если и не настоящими лжецами, нежели допустить очевидность факта. Пусть будет так. «Каждый человек властелин своей мудрости», гласит Тибетская пословица и он свободен почитать, либо унижить своего раба. Тем не менее, я буду продолжать для пользы тех, которые все же смогут схватить мои объяснения проблемы и понять ее разрешение.

Особая способность произвольной мощи Бесконечного Разума, (которого никто и никогда не подумал бы назвать Богом) вечно вливать субъективную материю в объективные атомы (вы должны запомнить, что эти два прилагательных употреблены лишь в относительном смысле) или космическую материю для того, чтобы развиваться впоследствии в формы. И это та же самая произвольная, механическая сила, которую мы видим такую напряженно-деятельною во всех определенных законах природы—которая управляет и

контролирует то, что называется Вселенной или Космосом. Есть несколько современных философов, которые доказали бы существование Творца из движения. Мы говорим и утверждаем, что это движение—вечное мировое движение, которое никогда не прекращается, никогда не замедляется и не увеличивает свою скорость, даже во время прерывов междургалауа или «ночь Брахмы», но продолжается подобно мельнице, приведенной в движение, несмотря на то, есть-ли что молоть или нет, (так как ргалауа означает временную потерю всякой формы, но ни в каком случае не уничтожение космической материи, которая вечна)—мы говорим, что это непрестанное движение и есть единое, вечное и несозданное Божество, которое мы в состоянии признать. Рассматривать Бога, как разумного духа и в то же время признать его абсолютную нематериальность, значит представить себе бессмыслицу, абсолютную пустоту. Рассматривать Бога, как Существо, как Его и укрыть его разум под спудом, по каким то таинственным причинам, есть самая законченная нелепость; наградить его разумом перед лицом слепого, грубого Зла, значит делать из него врага — коварного Бога. Существо, хотя бы и гигантское, наполняющее пространство и имеющее длину, ширину и плотность, конечно Божество Моисеева закона. «Не-Бытие» и простой принцип приводит вас, непосредственно, к Буддийскому атеизму, или Веди-

ческому примитивному Акосмизму. Что лежит по ту сторону и вне миров форм и существ, в мирах и сферах, в их наиболее одухотворенных состояниях (может быть вы сделаете одолжение нам, сказав, где это по ту сторону может быть, когда вся Вселенная бесконечна и беспредельна!) совершенно бесполезно для кого бы то ни было искать, раз даже Планетные Духи не имеют ни знания, ни ощущения того. Если наши величайшие Аденты и Бодисатвы сами никогда не проникали за нашу солнечную систему—(эта мысль, кажется замечательно отвечает вашей предвзятой теистической теории)—тем не менее они знают о существовании других подобных солнечных систем, с такой же математической точностью, как и любой западный астроном знает о существовании невидимых звезд, к которым он никогда не может приблизиться или исследовать их. Но о том, что лежит в пределах миров и систем не в транс-бесконечности (забавное выражение), но скорее в cis-бесконечности, в состоянии чистейшей и непредставляемой нематериальности, никто никогда не знал и не будет в состоянии сказать, следовательно это есть нечто, несуществующее для мира. Вы свободны поместить в эту вечную Пустоту разумные или произвольные силы вашего Божества, если только вы можете представить себе нечто подобное.

А пока мы можем сказать, что движение управляет законами природы; и что оно управляет

ими, как механический импульс, данный текущей воде, который будет двигать ее вдоль правильной линии или же вдоль сотен боковых борозд, которые ей случится встретить на ее пути, безразлично, будут ли эти борозды естественные углубления или же каналы, искусственно приготовленные рукою человека. И мы утверждаем, что где только есть жизнь и бытие, и в какой бы то ни было высоко одухотворенной форме, там нет места для морального управления, еще менее для морального Правителя,—Существа, которое, в то же самое время, лишено формы и не занимает пространства! Воистину, если Свет сиял во тьме и тьма не знала его, это потому, что таков естественный закон, но насколько яснее и полно смысла для того, кто знает сказать, что свет еще менее может понять тьму и никогда не может узнать ее, ибо проникая во тьму свет убивает ее, уничтожает мгновенно. Чистый и все же имеющий волю Дух есть абсурд для произвольного ума. Следствие организма не может существовать независимо от организованного мозга, а организованный мозг, созданный из nihil (ничто) еще большее заблуждение. Если вы спросите меня «Откуда тогда неизменные законы?»—законы не могут создать себя?»—тогда в свою очередь, я спрошу вас—откуда их предполагаемый Создатель?—Создатель не может создать или сделать себя, если мозг не создавался, ибо это будет утверждением, что мозг действовал ранее своего су-

ществования; как может разум, проявление организованного мозга, действовать ранее возникновения своего творца?

Все это напоминает спор из за Старшинства. Ваши доктрины слишком расходятся с вашими теориями, и потому мы лучше откажемся от этой темы и будем говорить о чем либо другом. Изучите законы и доктрины Непалийских Svabbhavas, главной Буддийской философской школы в Индии, и вы найдете их наиболее учеными, также как и наиболее научно-логическими спорщиками в мире. Их пластичная, невидимая, вечная, вездесущая, бессознательная Svabbhavat есть Сила или Движение, вечно порождающее свое электричество, которое есть жизнь.

Да, существует сила, такая же беспредельная, как и мысль, такая же мощная, как безграничная воля, такая же проникающая, как субстанция жизни и так невообразимо ужасная в своей разрывной силе, что если бы она была употреблена, как рычаг, она могла бы потрясти мир до самого центра, но эта Сила не Бог, раз существуют люди, которые изучили тайну подчинения этой силы своей воле, когда это необходимо. Оглянитесь вокруг себя и посмотрите на мириады проявлений жизни, так бесконечно многообразных; в жизни, в движении и изменчивости. Что причиною этому? Из какого неисчерпаемого источника произошли они, каким посредством? Из не-

видимого и субъективного они вошли в нашу маленькую плоскость видимого и объективного.

Дети Akasa, конкретные эволюции из эфира, сила выявила их к познаваемости и Сила современем уберет их из поля зрения человека. Почему одно растение в вашем саду произросло в таком виде, а другое налево от него, в совершенно ином? Не есть-ли это следствия различных действий Силы—несхожие сочетания? Если бы существовало совершенное однообразие проявлений во всем мире, мы имели бы полное тождество форм, цвета, видов и свойств во всем царстве природы. Бесконечное разнообразие, которое преобладает, обязано движению с проистекающими от него столкновениями, нейтрализациями, равновесием и сочетанием. Вы говорите о разумном и добром—(качество выбрано довольно неудачно)—Отце, моральном руководителе и правителе мира и человека. Некоторое условие вещей существует вокруг нас, которое мы называем нормальным. В этих пределах ничто не может случиться, чтоб превысило наш ежедневный опыт «Божественных, неизменных законов». Но предположим, что мы изменим это условие, без которого волос не упадет с вашей головы, как говорят вам на Западе, и используем его лучше. Струя воздуха доносится до меня с озера, вблизи которого Я пишу сейчас это письмо, наполовину замершими пальцами—посредством некоторых комбинаций, электрических, магнети-

ческих, одических или других воздействий, Я изменяю течение воздуха, благодаря которому неменяю мои пальцы, в более теплый ветер; Я воспрепятствовал намерению Всемоущего и развенчал его по своей воле! Я могу это сделать, или когда я не хочу, чтоб Природа производила странные и чересчур заметные феномены, Я заставляю мое, природу видящее и на природу влияющее Я, внутри меня, внезапно просыпаться к новым познавательным ощущениям и таким образом становлюсь своим собственным Создателем и Повелителем.

Неужели вы думаете, что вы правы, говоря, что «Закон возникает». Неизменные законы не могут возникать, раз они вечные и не созданные, движущиеся в Вечности и сам Бог, если бы он существовал, не имел бы силы остановить их. И когда сказал Я, что эти законы были случайными *per se*? Я предполагал их слепые сочетания, никогда самые законы, или вернее закон—ибо мы признаем лишь единый закон во Вселенной, закон гармонии, совершенного равновесия. Я совершенно не протестую, как вы это думаете, против вашего тенизма и веры в какой либо абстрактный идеал, но я не могу не спросить вас, как вы знаете или можете знать, что ваш Бог всемудр, всемогущ и полон любви, когда все в природе, физической и моральной доказывает, что, если подобное существо существует, то все в нем противоречит тому, что вы говорите о нем.

Странное заблуждение, которое видимо одолевает самый ваш разум!

Трудность объяснения факта, что «неразумные Силы» могут произвести высокоразумные существа, как мы сами», покрывается вечным прогрессом циклов и процессом эволюции, в вечном движении, совершенствующей свою работу. Не веря в циклы, совершенно лишнее для вас изучение того, что создаст лишь новый претекст для опровержения этой теории и рассуждений *ad infinitum*. Так же совершенно неповинен я в ереси, в которой я обвинен, по отношению к духу и материи. Представление материи и духа, как совершенно отличных и обоих вечных, конечно, никогда не могло быть в моей голове, как бы мало я не знал о них, ибо это одна из элементарных и фундаментальных доктрин Оккультизма, что двое есть одно и отличны лишь в их относительных проявлениях и только в ограниченном познании чувственного мира. И так, будучи далеко не лишенными философской широты, доктрины наши показывают лишь единый принцип в природе—дух—материя или материя—дух, третий ультимативный Абсолют или квинт-эссенция обоих, если только мне разрешат употребить такой ложный термин в настоящем приложении,—который теряется перед духовным прозрением даже «Богов» или Планетных Духов. Этот третий принцип, говорят философы Веданты—есть единственная реальность, все остальное лишь Майя, ибо ни

одно из, Протею подобных, проявлений духа и материи или Purusha и Prakriti, не рассматривалось когда либо в другом свете, нежели, как временное заблуждение чувств. В книге «Kin-te», Дух назван неультимативной сублимацией материи, а материя кристаллизацией духа. Нельзя дать лучшей иллюстрации, нежели в простейшем феномене льда, воды и пара и конечное рассеяние последнего—феноменон этот, в обратной последовательности проявления, называется Духом, падающим в зарождение или материю. Эта триада превращающаяся в Единство,—доктрина, такая же древняя, как мир мысли—была заимствована некоторыми ранними Христианами, которые слышали о ней в Александрийских школах и превратили ее в Отца, или зарождающего духа, Сына или материю—человека, и в Святого Духа, нематериальную сущность или в вершину равносоставленного треугольника, идея, находящаяся и по сей день в пирамидах Египта. Итак еще раз доказано, что вы совершенно не понимаете смысл, когда, ради сокращения, я употребляю фразеологию, обычную для западников. Но в свою очередь я должен заметить, что ваше представление, будто материя есть лишь временная аллотропическая форма духа, отличающаяся от него, как уголь от алмаза, настолько же антифилософское, как и не научное с точки зрения Востока и Запада; уголь, будучи лишь вид остатка материи, тогда как материя *per se* неразрушима и, как я

утверждаю, единосущна с духом—тем духом, который мы знаем и можем представить. Лишенный материи дух не может проявляться, следовательно перестает существовать, становится nihil. Без духа или Силы, даже то, что наука именует как «не органическую материю», так называемые минеральные ингредиенты, которые питают растения, никогда не могли бы быть вызваны в формы. Есть момент в существовании каждой молекулы и атома материи, когда по той или иной причине, последняя искра духа или движения или жизни (называйте это, как хотите) извлекается и в тот же момент с быстротою, превышающей молниеносное сверкание мысли, атом или молекула или совокупность молекул уничтожаются, чтоб вернуться в первичную чистоту интракосмической материи. Они притягиваются к своему источнику со скоростью шарика ртути к его центральной массе. Материя, сила и движение суть троица физической объективной природы, так же как и троичное единство духа—материи—принадлежит духовной и субъективной природе. Движение вечно, ибо дух вечен. Но никакое движение не может быть представлено вне его соотношения с материей. Вернемся к вашей изумительной гипотезе, что зло с сопровождающей его свитой преступлений и страданий, не есть следствие материи, но может быть, случайно, мудрая схема морального правителя мира. Хотя подобная идея допустима для вас, воспи-

танного на губительном заблуждении Христианства,—«Пути Господни неисповедимы»—для меня она совершенно невообразима. Должен ли я снова повторить, что лучшие Адепты исследовали Мир в продолжении тысячелетий и нигде не нашли и следа такого Маккиавелистического Изобретателя, но лишь повсюду тот же неизменный, неумолимый закон. Потому, вы должны извинить меня, если я положительно отказываюсь терять время на такие детские рассуждения. Не «пути Господни», но скорее пути некоторых людей, очень умных во всем, за исключением одной слабости, непонятны мне.

Я говорю вам откровенно, вы не способны учиться, ибо ум ваш слишком наполнен и нет ни одного свободного угла, откуда первоначальный жилец его не вылез бы и не начал выгонять нового пришельца. Потому я не исчезаю, но даю вам время поразмыслить и сделать вывод, а главное хорошо усвоить данное вам ранее, прежде нежели вы ухватите что либо другое.

Мир силы есть мир Окультизма и единственный, куда высочайшие Адепты погружаются для исследования тайн бытия. Следовательно никто кроме этих посвященных не может знать что либо об этих тайнах. Руководимый своим Гуру (Учителем)—ученик прежде всего открывает этот мир, затем его законы, затем их центробежную эволюцию в мир материи. Чтоб сделаться совершенным Адептом, берет долгие годы, но наконец

он делается властелином. Скрытое становится явным, тайна и чудо исчезли навсегда. Он видит как направить силу в том или другом направлении, чтоб произвести желательные следствия. Тайные, химические, электрические или одические свойства растений, трав, кореньев, минералов, животной ткани, так же обыкновенны для него, как перья ваших птиц для вас. Ни одно изменение в эфирных вибрациях не может ускользнуть от него. Он прикладывает свое знание и являет чудо! И он, который начал, отвергая всякую мысль о возможности чуда, тотчас же причислен к чудотворцам и либо почитаем глупцами, как полубог, либо отвергаем еще большими глупцами, как шарлатан! Чтоб показать вам какова точность такой науки, как оккультизм, дайте мне сказать вам, что способы, которыми мы пользуемся, все изложены для нас до мельчайших подробностей в своде уложений, в кодексе, столь же старом, как и человечество, но каждый из нас должен начать с начала, а не с конца. Наши законы, также неизменны, как и законы Природы, и они были известны человеку и вечности прежде, нежели надменный боевой петух—современная наука, вылупился из яйца. Если я не дал вам *modus operandi* или не начал с ложного конца, по крайней мере, я показал вам, что мы строим нашу философию на опыте и выводе.

Учите прежде всего наши законы и воспитывайте

ваши чувствования. Овладевайте вашими произвольными силами и развивайте в правильном направлении вашу волю и вы сделаетесь Учителем из ученика. Я не откажу дать то, на что Я имею право.

X

Письмо Старшего Махатмы

Два фактора должны быть приняты во внимание— (а) определенный период и (b) определенная скорость развития, точно согласованная с ним. Хотя период *Маһауґа* почти невыразимо длинен, все же он является определенным сроком, и в течение этого времени должен быть завершен весь порядок развития или, выражаясь оккультной фразеологией,—погружение духа в материю и его возвращение для нового восхождения. Цепь бус и каждая буса мир—иллюстрация, уже знакомая вам. Вы уже задумывались над жизненным импульсом, начинающимся с каждой *Manvantara* для развития первого из этих миров, чтоб усовершенствовать их и населить последовательно всеми воздушными формами жизни; совершив на этом первом мире семь циклов—или смен развития в каждом из царств, как вы уже знаете, проходит далее вниз по дуге, чтоб подобным же образом развить следующий мир в цепи, усовершенствовать его и оставить; затем следующий, и опять следующий и т. д. до тех

пор, пока семикратное круговое обращение эволюций миров вдоль цепи не будет пройдено, и Mahayuga закончена. Тогда снова хаос—Pralaya. Так как этот жизненный импульс (на седьмом и последнем малом круге от планеты к планете) передвигается вперед, он оставляет после себя умирающие и—очень скоро—«мертвые планеты».

Когда человек последнего седьмого малого круга переходит к последующему миру, предидущий мир со всей его минеральной, растительной и животной жизнью (за исключением человека) начинает постепенно вымирать и с исчезновением последней animalcula, потухает—малая или частичная Pralaya. Когда же Дух—человек достигает последней бусы в цепи и переходит в конечную Нирвану, этот последний мир тоже исчезает или переходит в субъективность. Таким образом среди млечного пути звезд, рождение и смерть миров вечно следуют одно за другим, правильно чередуясь в торжественном шествии Закона Природы. И—как уже сказано—последняя буса нанизана на нити “Mahayuga”.

Когда последний цикл, несущий человека, закончится на последней плодородной земле и человечество достигнет в массе степени Будды и перейдет из объективного бытия в тайну Нирваны—тогда «пробьет час»; видимое становится невидимым, конкретное возвращается к своему до Цикловому состоянию атомистического распределения.

Но мертвые миры, оставленные позади несущимся вперед жизненным импульсом, не продолжают оставаться мертвыми. Движение есть вечный закон всего сущего и сродство или притяжение является его сотрудником во всех проявлениях. Трепет жизни снова соединит атомы и начнет проявляться на инертной планете, когда наступит срок. Хотя все ее силы остались Statu quo как бы спящими, но мало по малу, когда час вновь пробьет,—она соберет нужное для нового цикла человеческого проявления и даст рождение более высокому типу в моральном и физическом отношении, нежели в предшествовавшей Manvantara. И ее космические атомы, уже в дифференцированном состоянии, (дифференцирующие в проявлениях силы в механическом смысле движений и следствий) остаются Statu quo, так же как и планеты и все остальное в процессе образования. Так как развитие планет так же прогрессирует, как и человеческая или расовая эволюция, то час наступления Pralaya захватывает серии миров в последовательных стадиях эволюции;—каждый достиг известного периода эволюционного развития, каждый останавливается здесь до тех пор, пока внешний импульс, следующей Manvantary не сдвинет его с этой точки, подобно вновь заведенному хронометру. Вот почему я употребил выражение в «дифференцированном состоянии». При наступлении Pralaya, ни человек, ни животное, ни даже расти-

тельная сущность не будут жить, чтоб быть свидетелями ее, но будут земли или планеты с их минеральными царствами. И все эти планеты будут физически разложены в Pralaya, но не уничтожены, ибо они имеют свои места в порядке эволюции и их «особенности», вновь проявляясь из субъективности они найдут определенную точку, с которой они должны начать двигаться вокруг цепи «проявленных форм». И это, как вы знаете, продолжается бесконечно в Вечности. Каждый из нас прошел этот непрекращающийся круг и будет повторять его вечно. Каждое отклонение с пути и скорость прогресса от Нирваны к Нирване управляется причинами, которые человек сам порождает из обстоятельств, в которых он находит себя запутанным.

Эта картина вечного движения может утешать ум, привыкший мечтать о существовании бесконечного покоя. Но их представление не поддерживается аналогиями в природе, ни данными вашей науки. Мы знаем, что периоды деятельности и покоя следуют один за другим во всех проявлениях природы, от Макрокосмоса с его Солнечной системой до человека и его планеты — земли, которая имеет свои периоды деятельности, сменяющиеся сном. Одним словом, вся природа так же, как и порожденные ею живые формы, имеет свое время отдыха (или обратного накопления сил). Так же и духовная индивидуальность, Монада, которая начинает свое нисходя-

щее и восходящее цикловое вращение. Промежуточные периоды, между каждым большим Манвантарным «Кругом», пропорционально продолжительны, чтоб вознаградить за тысячи существований, пройденных на различных планетах. Время, данное между каждым новым «рождением расы» или малыми кругами, как вы называете это, достаточно длительно, чтоб в этот промежуток времени, проведенный в сознательном блаженстве, после возрождения Его, вознаградить любую жизнь, полную страданий и борьбы.

Представить себе вечность блаженства или страдания и вознаградить этим за действия, предполагаемые достойными или недостойными, существо, которое прожило столетие или, хотя бы даже тысячелетие в теле, может быть предложено лишь тем, кто никогда еще не осознал страшное значение слова Вечность, и не задумывался над законом совершенной справедливости и равновесия, который охватывает всю природу. Дальнейшие сведения могут быть даны вам, которые докажут, как точно явлена справедливость не только в отношении человека, но и к подчиненным ему существам, и бросят некоторый свет, я надеюсь, на мучительный вопрос добра и зла.

Посмотрим, что говорит ваша наука об этнографии и других предметах. Самые последние заключения, к которым, повидимому, подошли ваши западные мудрецы, излагая вкратце, суть следующие.

1. Наиболее ранние следы человека, которые они могут найти, исчезают перед заключением периода, о котором лишь ископаемые в скалах доставляют им единственную, имеющуюся у них нить.

2. Исходя отсюда, они находят четыре расы человека, которые последовательно населяли Европу: (а) Раса, селившаяся по течению рек, мощные охотники, (может быть Nimrod?) которые населяли западную Европу в тропической зоне того времени, и употребляли обитые, каменные орудия самых примитивных видов, и были современниками носорогов и мамонтов; (б) так называемый пещерный человек, раса, развившаяся во время ледникового периода (эскимосы, говорят они, единственные, оставшиеся представители этого типа) и имевшая более утонченные орудия и инструменты из обитых камней, ибо они воспроизводили с удивительной точностью изображения различных животных, наиболее близких им, посредством остроконечных кремней на отростках оленьих рогов, костей и на камнях; (с) третья раса—человек Неолитического периода уже оттачивает свои каменные орудия, строит дома и лодки, делает глиняную посуду, одним словом, обитатели Швейцарских озер; и, наконец, (d) появляется четвертая раса, пришедшая из Центральной Азии. Это светлокожие Арийцы, которые сочетались с оставшимися темными Иберийцами—представленными теперь смуглы-

ми Басками Испании. Это есть раса, которую они считают прародительницей наших современных народов Европы.

3. Они добавляют, что человек—обитатель течения рек, предшествовал ледниковому периоду, известному в геологии, как Плейстоценский период и который возник около 240.000 лет тому назад, тогда как человеческие существа (Смотрите Geikie, Dawkins, Fiske и др) населяли Европу, по крайней мере, на 100.000 лет раньше.

За одним исключением они все ошибаются. Они подходят довольно близко, тем не менее, теряют след в каждом случае. Было не четыре, но пять рас; и мы являемся пятой, остаток четвертой. (Более совершенная эволюция или раса с каждым Mahasyelic кругом). Первая раса появилась на земле не пол-миллиона лет тому назад (теория Fiske), но несколько миллионов. Последняя научная теория принадлежит Немецким и Американским профессорам, которые говорят устами Fiske: «мы видим человека, обитающего землю, может быть, около полумиллиона лет по всем причинам немим.»

Он прав и неправ. Прав относительно того, что раса была «немой», ибо долгие века молчания потребовались для эволюции и обоюдного понимания речи, от стонов и бормотаний первой человеческой ступени после наиболее развитых антропидов (расы, теперь исчезнувшей, ибо природа закрывает дверь за собою в своем движе-

ний вперед, более нежели в одном смысле), до первого, издающего односложные звуки, человека. Но он не прав, говоря все остальное.

Кстати, вы должны прийти к какомунибудь соглашению относительно терминов, когда обсуждаете цикловые эволюции. Наши термины непЕРЕВОДИМЫ и без основательного знания нашей полной системы, (которая не может быть выдана, за исключением настоящих посвященных), они ничего определенного не дадут вашему представлению, но лишь послужат источником путаницы, как в случае с терминами «душа» и «дух» у всех ваших метафизических писателей—особенно у спиритуалистов.

XI (1882)

Письмо Старшего Махатмы

1. Ничто в природе не возникает внезапно, все будучи подчинено одному и тому же закону постепенной эволюции. Осознайте только раз процесс *Maṇa cycle* (великого цикла) одной сферы и вы поймете все остальные. Один человек рождается подобно другому, одна раса нарождается, развивается и приходит в упадок, как другая и все остальные расы. Природа следует по тем же бороздам от создания мира и до москита. Изучая эзотерическую Космогонию, устремитесь

духовным зрением на физиологический процесс человеческого рождения: исходите от причины к следствию, устанавливая*) по аналогии между человека и мировым. В нашей доктрине..... найдете необходимым синтетический ме..... вы должны будете охватить все..... —то есть слить макрокосм..... —косм вместе—прежде нежели вы смож..... изучать части по отдельности или анализировать их, с пользой для вашего разумения. Космогония есть одухотворенная физиология мира, ибо существует лишь единый закон.

2. Атомы сами собою поляризуются в процессе движения, устремленные непреодолимой Силой в действие.

В Космогонии и в работе природы, положительные и отрицательные или активные и пассивные силы отвечают мужскому и женскому принципу. Ваше духовное наполнение происходит не «из за покрова», но есть мужское семя попадающее в покров космической материи. Активный принцип привлекается пассивным и Великий *Naḡ* (змий)—эмблема вечности притягивает свой хвост в пасть, образуя таким образом круг (циклы в вечности) в этом безостановочном преследо-

*) В оригинале не хватает части письма—отсюда неполнота фраз.

вании негативного положительным. Отсюда эмблема Lingam, phallus и eteis—единый и главный атрибут мирового духовного принципа—бессознательного, но вечно деятельного жизнедавателя—распространяться и проливать, тогда как мирового материального принципа—собирать и оплодотворять. Вне сознания и вне бытия, когда раз'единены, становятся сознанием и жизнью сочетаясь. Отсюда так же Brahma—от Санскритского корня “brih”—распространяться, расти или оплодотворять.--(Brahma есть животворящая, распространяющаяся сила природы в ее вечной эволюции).

3. Миры следствий не есть lokas или местонахождения. Они есть тень мира причин, их души—миры, имеют, подобно людям свои семь принципов, которые развиваются и растут одновременно с телом. Таким образом тело человека привязано и остается всегда внутри тела его планеты. Его индивидуальная jivatman—жизненный принцип то, что в физиологии называется животной душой, возвращается после смерти к своему источнику—Fohat; его linga shariram будет вовлечена в Akasa; его Kamapura, вновь смешается с мировой Sakti—Силою Воли или мировой энергией; его «животная душа», заимствованная из дыхания Мирового Разума, возвратится к Dhyan—chohans; его шестой принцип, втянутый или извергнутый из материнского лона Великого Пассивного

Принципа, должен остаться в его собственной сфере—как часть сырого материала, либо как индивидуализированная сущность, чтоб вновь родиться в высших мирах причин. Седьмой понесет его из Deva chan'a и последует за новым Его к его месту рождения.

4. Эволюции миров не могут быть рассматриваемы отдельно от эволюции всего сущего.

5. Таким образом, вы видите, пятый принцип развивается из него самого, ибо человек, как вы хорошо выразились, имеет «потенциальность» всех семи принципов в зачатке с самого момента его появления в первом мире причин, в виде туманного дыхания, которое сгущается и твердеет вместе с родной ему сферой.

Дух или жизнь—неделимы. И когда мы говорим о седьмом принципе, это не качество, не количество, еще меньше форма, которые предполагаются, но скорее Пространство, занятое в этом океане духа результатами или следствиями—(благими, как все таковые каждого сотрудника природы) запечатленными в нем.

6. Высочайшая животная форма в сфере I или А, будучи безответственной,—нет деградации падения для нея погрузиться в сферы II или В, как бесконечно малая частица этой сферы, которая находится, как вам было сказано, в восходящем беге—человек находит здесь даже самые низкие животные формы выше, нежели он был сам на земле. Как можете вы знать, что человек, животное

и даже жизнь на ее начинающихся ступенях не выше в тысячу раз там, нежели здесь? Кроме того, каждое царство (у нас их семь, тогда как вы знаете только три) подразделено на семь степеней или классов. Человек (физически) есть соединение всех царств, духовно же его индивидуальность нисколько не хуже оттого, заключалась ли она в оболочке муравья, или же находилась внутри короля. **Не внешняя** или физическая форма обеспечивает или оскверняет пятый принцип, но лишь умственная извращенность. Только на своем четвертом большом круге, когда человек вступает в полное владение своего Кама—энергии и достигает зрелости, он становится вполне ответственным, так же как на шестом круге, он может стать Буддой, а на седьмом перед Pralaya—Dhyan Chohan. Минералы, растения, животное, человек, все они должны пробежать свои семь больших кругов в период деятельности земли—Mahayuga. Я не буду входить в подробности минеральных и растительных эволюций, но укажу лишь на человека или животного-человека.—Он устремляется вниз, как простая духовная сущность—бессознательный седьмой принцип (Parabrahm в отличие от Para—Parabrahm)—с зачатками других шести принципов, лежащих скрытыми и спящими в нем.

Набираясь плотности в каждой сфере, его шесть принципов, проходя через миры следствий, а его внешняя форма оболочка в мирах причин, (для

этих миров или ступеней в нисходящем порядке, мы имеем другие названия). Когда он достигает нашей планеты, он лишь прекрасный сноп света в сфере, которая сама еще чиста и незапятнана (ибо человечество и каждое живущее существо на ней увеличиваются в своей материальности вместе с планетой). В этой стадии наша земля подобна голове новорожденного ребенка—мягкая и с неопределенными чертами, а человек—Адам, прежде чем «дыхание жизни было вдуно в его ноздри» (цитируя ваши собственные, искаженные писания для вашего лучшего понимания). Для человека и (наших планет) природы—это есть день **первый** (посмотрите искаженные традиции в вашей Библии). Человек № I появляется на вершине цикла сфер, на сфере № I, после завершения семи больших кругов или периодов двух царств, (известных вам) и таким образом говорится о его создании на восьмой день (смотрите Библию главу II; обратите внимание на стих 5-й и 6-й и подумайте, что подразумевается под «туманом» и стих 7-й, где Закон, мировой великий образователь, назван «Богом» Христианами и Евреями и понят, как эволюция Кабалистами).

В течении этого первого большого круга, «животно-человек» пробегает, как вы говорите, «свой цикл» спиральнообразно. По нисходящей дуге, откуда он **начинает**, после завершения **седьмого большого круга** животной жизни, свои собственные индивидуальные семь кругов, он должен вой-

ти в каждую сферу не как нисшее животное, как вы это понимаете, но как нисший человек, раз в течении цикла, который предшествовал его человеческому кругу, он проявлялся, как самый высокий тип животного. Ваш «Владыка Бог», говорит Библия, глава I—стих 25 и 26, сотворив все, сказал: «создадим человека по образу и подобию Нашему» и т. д. и создает человека двуполой обезьяной! (исчезнувшей с нашей планеты)—самой высокой разумности животного царства, потомство которой вы находите в антропоидах наших дней. Будете ли вы отрицать возможность, что высочайшие антропоиды следующей сферы будут более разумны, нежели некоторые люди здесь—дикари, Африканская раса карликов и наши Vedddhas на Цейлоне? Но человеку не предстоит подобное унижение, не нужно проходить через подобное унижение, раз он достиг четвертой стадии своего циклического круга. Подобно нисшим формам жизни и существ в течении его первого, второго и третьего круга, и пока он безответственное соединение чистой материи и чистого духа (не одно из них еще не оскверненное сознанием их возможных потребностей и применений) первой сферы, где он выполнил свой местный семиричный круг эволюционного процесса, от самой нисшей ступени до высочайшего вида, скажем от антропоидов до первоначального человека, конечно вступает на № 2, как «обезьяна» (последнее слово употреблено для вашего лучшего понимания). В

этом круге или стадии его индивидуальность так же спит в нем, как и индивидуальность утробного плода в период нарастания. Он не имеет ни сознания, ни чувств, ибо начинает, как рудиментарный астральный человек и прибывает на нашу планету, как примитивный, первобытный человек. До сих пор это есть лишь простое прохождение механического движения. Волевые действия и сознание являются самоопределяющимися и определяемыми причинами и желаниями человека, его разум и сознание пробуждаются в нем, лишь когда его четвертый принцип «Кама» созрел и закончен, благодаря своему (seriatim) контакту с «**Ка-
mas**» или силами энергии всех форм, через которые человек прошел в своих предыдущих трех кругах. Человечество наших дней находится у своего четвертого большого круга (человечество, как род или вид, но не как раса, *nota bene*) в *post-pralayan*—цикле эволюций; и как его различные расы, так и индивидуальные особи в них выполняют, бессознательно для них самих, свои местные, земные, семиричные циклы, отсюда огромная разница в степени их умственного развития, энергии и т. д. Теперь, каждая индивидуальность будет преследуема на восходящей дуге Законом возмещения—Карма и Смерть соответственно. Совершенный человек или существо, которое достигнет полного совершенства (каждый из его семи принципов будучи зрелым) не будет рождаться здесь. Его местный земной цикл закончен и он, или дол-

жен продвигаться дальше вверх или—быть уничтоженным, как индивидуальность. Не законченные существа должны вновь рождаться или воплощаться. На своем пятом большом круге, после частичной Нирваны, когда зенит большого цикла достигнут, они будут отвечать за свое существование в этих мирах. Ваши принятые представления о Космогонии, с точек зрения теологии и науки, не способствуют решению вами ни одной антропологической или даже этнологической проблемы, и они встают на вашем пути, как только вы пытаетесь разрешить проблему рас на нашей планете. Когда человек начинает говорить о создании и о происхождении человека, он беспрестанно сталкивается с фактами. Продолжайте твердить—«наша планета и человек были созданы», и вы вечно будете сражаться с твердыми, несомненными фактами, анализируя и теряя время над пустяжными подробностями, не будучи в состоянии охватить всего. Но раз допустить, что наша планета и мы сами не более созданы, нежели эта ледяная гора, которая сейчас предо мною, и что планета и человек являются лишь состояниями на данное время; что их настоящая видимость—геологическая и антропологическая—временная и лишь условность, сопутствующая им на этой стадии эволюции, которой они достигли в нисходящем цикле—все становится ясным. Вы легко поймете, что подразумевается под «одним и единым» элементом или принципом в мире—притом

androgynous; Семиглавый змий Ananda Vishnu, Nag (змий) вокруг Будды—великий дракон—вечность, кусающий своей активной головой свой пассивный хвост, из эманаций которой возникают миры, существа и предметы. Вы поймете причину, почему первый философ провозгласил все—«**maya**»—за исключением этого одного принципа, который спит лишь во время **maha—pralaya**—«ночи Брамь.» Теперь подумайте! Nag рассыпается, он испускает тяжелый вздох и этот последний посылается, как электрический толчок вдоль провода, окружающего пространство. Направьтесь к вашему фортепиано, ударьте в нижнем регистре клавиатуры семь нот нижней октавы—вверх и вниз. Начинайте **piano—piano; crescendo** от первой клавиши, и ударив **fortissimo** на последней нижней ноте, возвращайтесь **diminuendo** извлекая из вашей последней ноты еле различаемый звук—«**morendo pianissimo**». Первая и последняя нота представят вам первую и последнюю сферу, в цикле эволюцию наивысшую! Та, которую вы ударили один раз, есть наша планета. Запомните, вы должны изменить порядок на рояле: начинайте с седьмой ноты, а не с первой. Семь гласных, которые пелись Египетскими жрецами семи лучам восходящего солнца, и на которые звучал Мемнон, означали лишь это. Единый жизненный принцип, когда в действии, движется круговращаясь, как это известно даже физической науке. Он движется кругообразно в человеческом теле, где

голова является и есть для микрокосмоса (физического мира материи) то, чем для макрокосмоса (мира Мировых Духовных Сил) является вершина цикла; подобно этому образование миров и великий нисходящий и восходящий «цикл необходимости». Все есть Единый Закон. Человек имеет семь принципов, зачатки которых он приносит с собою при рождении. Подобно имеет их планета или мир. От первой до последней, каждая сфера имеет свой мир следствий, прохождение через который, предоставит место конечного отдыха каждому из человеческих принципов, за исключением седьмого. Мир № А рождается, и вместе с ним, прилепившись, как ракушки ко дну корабля в движении, развиваются из его первого дыхания жизни все живущие существа его атмосферы, из зачатков до сих пор инертных, пробужденных теперь к жизни первым движением этой сферы. Со сферою А начинается минеральное царство и пробегает круг минеральной эволюции. Ко времени ее завершения сфера В проявляется в об'ективность и привлекает к себе жизнь, которая закончила свой круг в сфере А и сделалась излишком. (Источник, родник жизни неиссякаем, ибо это воистину, *Arachne*, осужденная вечно прясть свою пряжу—за исключением периода *pralaya*). Затем появляется растительная жизнь на сфере А, и тот же процесс повторяется. В своем нисходящем беге «жизнь» с каждым состоянием становится грубее, более материаль-

ной; в восходящем же более бесплотной. Нет, и не может быть никакой ответственности до тех пор, пока материя и дух неуравновешены. До человека «жизнь» не ответственна в какой бы то ни было форме; не более, нежели утробный плод, который во чреве матери проходит через все формы жизни, как минерал, растение, животное, чтоб наконец стать Человеком. С этого времени начинается нисхождение от сферы к сфере, ибо человек должен будет появиться на этой земле еще более совершенной и разумной расой. Этот нисходящий бег еще не начался, но скоро начнется. Только сколько—какое множество будут уничтожены на своем пути! Все выше сказанное есть правило. Будды и **Avatars** составляют исключение, ибо воистину мы еще имеем нескольких **Avatars**, оставленных нам на земле.

Седьмой принцип всегда присущ, как скрытая сила, каждому принципу—даже телу. Как Макрокосмическое целое, он находится даже в писней сфере, но там нет ничего, что могло бы ассимилировать его с собою.

7) Исправив ваши понятия по вышеданному, вы теперь лучше поймете.

Вся индивидуальность сосредотачивается в трех средних или в 3-ем—4-ом и 5-ом принципах. В течении земной жизни все сосредоточено в четвертом—центре энергии, желания—воли. Г—Х, отлично определил различие между личностью и индивидуальностью. Первая еле переживает, пос-

ледняя, чтоб успешно пробежать свое семиричное и восмиричное продвижение, должна ассимилировать вечно жизненную мощь, пребывающую лишь в седьмом и затем сочетать три принципа (4, 5 и 7-ой) в один—шестой. Те, которые успевают в этом становятся Буддами, Dhyan Chohans и т. д. Главная цель нашей борьбы и посвящений заключается в достижении этого единения, пока мы еще на земле. Для тех, кто будут успешны в этом, нет ничего устрашающего в течении пятого, шестого и седьмого круга—но это Тайна.

ХП

(1882)

Письмо Старшего Махатмы.

Человек, вступающий в Общество лишь с эгоистическим намерением достичь мощи, ставя оккультную науку единой или даже главной целью, может с таким же успехом не поступать, ибо он обречен на разочарование так же, как и те, которые совершают ошибку, допуская их верить, что Общество ничего другого и не представляет.

Именно потому, что они слишком много проповедуют «о Братях» и слишком мало, если вообще говорят, о Братстве, они не достигают успеха. Сколько раз должны мы повторять, что тот, кто вступает в Общество с единым намерением войти в соприкосновение с нами, а если нет, то

по крайней мере, приобрести уверенность в действительности таких сил и в нашем объективном существовании,—преследует мираж. Итак говорю опять. Лишь тот, кто носит в сердце любовь к человечеству, кто способен в совершенстве осознать идею возрождающего, практического Всеобщего Братства, только он имеет право на обладание нашими Тайнами. Лишь такой человек никогда не злоупотребит своими силами, и не будет опасения, что он обернет их на себялюбивые цели. Человек, который не ставит благо человечества выше своего личного, не достоин стать нашим chela—учеником. Он не достоин стать в знании выше своего соседа. Если он жаждет чудес, пусть удовлетворяется проделками спиритуализма. Таково истинное положение вещей.

Было время, когда, от моря и до моря, от гор и пустынь Севера до лесов и долин Цейлона, была лишь одна вера, один объединенный клич—спасти человечество от бедствий невежества во Имя Того, кто первый учил о равенстве всех людей. Каково же теперь? Где величие нашего народа и Единой Истины? Это, можете вы сказать—прекрасные видения, которые были однажды действительно на земле, но промелькнувшие, подобно свету летнего вечера. Да, а сейчас мы среди сражающихся людей, людей упрямых, невежественных, ищущих знания истины, и не будучи в состоянии найти ее, ибо каждый ищет ее лишь для своего личного блага и удовлетворения, не

допуская ни одной мысли о других. Увидите ли вы когда либо или скорее они истинное значение и объяснение этого великого бедствия опустошения, которое постигло нашу страну и угрожает всем странам—вашей прежде всего? Себялюбие и исключительность убили нашу—это же себялюбие и исключительность убьет вашу, к тому же имеющую еще другие недостатки, которые я не хочу назвать. Мир затучил свет истинного знания и себялюбие не допускает его воскрешения, исключая и не признавая братство всех тех, которые были рождены, согласно одному и тому же неизменному Закону Природы.

ХШ

(1882)

Письмо Старшего Махатмы

Прежде, нежели мы обменяемся еще одною строкою, мы должны прийти к соглашению. Во-первых вы должны будете честно обещать никогда не судить о нас, о нашем положении, ни о всем, что касается «мифических Братьев»—высок или короток, толст или худ и т. д. с вашей светской точки зрения, в противном случае вы никогда не подойдете к Истине. Вы должны совершенно изгнать всякий личный элемент, если хотите подвигаться в изучении оккультной науки. Поймите, друг мой, что общественные привязанности

не оказывают ни малейшего влияния на истинного Адепта, во время исполнения им своих обязанностей. Пропорционально его восхождению на пути к высшему посвящению, влечения и антипатии его прежнего Я слабеют, и он включает в свое сердце все человечество и рассматривает его уже в массе.

Главнейшая забота наша научить учеников не обманываться внешностью. Есть моральный запах, так-же как и физический. Сладкая мякоть апельсина под его кожей. Постарайтесь заглянуть во внутрь драгоценного ларца, не доверяйте драгоценностям, лежащим на его крышке. Повторяю опять: человек этот честен и ревностен, не совсем ангел, но за таковыми нужно охотиться в модных церквах, собраниях аристократических особняков, театрах, клубах и в других подобных святилищах. Но так как ангелы вне нашей космогонии, то мы рады даже помощи честного, смелого, хотя бы и внешне «грязного» человека.

Так же постарайтесь пробиться сквозь великую Майю, против которой ученики во всем мире всегда были предупреждаемы своими Учителями—против жажды и погони за феноменами. Подобно страсти к пьянству и опиуму, она растет, по мере, удовлетворению. Все Спиритуалисты опьянены ею—эти глупцы—чудодеи! Если вы не можете быть счастливы без чудес, вы никогда не познаете нашу философию. Если вы желаете здоровую философскую мысль и можете быть удовлетворены ею—продолжим нашу переписку.

Я говорю вам великую истину, напоминая, что, если вы, (подобно вашему легендарному Соломону) изберете лишь мудрость, все остальное будет приложено своевременно. Никакая сила не прибавится нашим метафизическим истинам, будут ли они брошены из пространства на ваши колена или же появятся под вашей подушкой. Если наша философия ложна, то никакое чудо не сделает ее истинной. Утвердите это убеждение в свое сознание и поговорим, как разумные люди. Зачем играть нам в «черта в коробке», разве бороды наши не выросли?

XIV

(1882)

Моя первая свободная минута и я отдаю ее вам, чье внутреннее я примирило меня с внешнею личностью, слишком часто забывающей, что велик тот, кто сильнее в терпении. Осмотритесь кругом, мой друг, и заметьте «три яда», неистовствующих в сердце человека—гнев, алчность, заблуждение и пять помрачений—зависть, страсть, шатание, лень и неверие, всегда препятствующие ему видеть истину. Не попытаетесь ли вы, ради сокращения расстояния между нами, высвободиться из сети жизни и смерти, в которую они все пойманы, и меньше питать вожделения и желания. Я могу ближе подойти к вам, но вы должны привлечь меня очищенным сердцем и постепенно разви-

вающейся волею. Подобно игле Адепт следует своему притяжению. Не закон ли это развоплощенных принципов? Почему тогда не быть таковым и для живущих? Так же, как общественные связи плотского человека слишком слабы, чтоб призвать душу умершего, за исключением, когда имеется взаимное сродство, которое переживает, подобно силе, в области внутри—земной области, так и призыв простой дружбы или даже восторженного поклонения слишком слабы, чтоб привлечь «Lha» (чистого духа), продвинувшегося на своем пути, к тому, кого он оставил позади, разве только в случае параллельного развития.

Мой Брат Старший Махатма говорил справедливо и искренно, когда сказал, что любовь к коллективному человечеству является его растущим вдохновением; и если кто либо желает отвлечь его внимание на себя, он должен превозмочь это распространяющееся влечение сильнейшей мощью. В течении последних немногих месяцев, особенно, когда ваш усталый мозг был погружен в оцепенение сна, ваша пылкая душа часто искала меня и ток ваших мыслей бился о мои защищающие преграды Akasa, на подобие набегающих маленьких волн на скалистый берег. То, к чему это внутреннее я, нетерпеливое и стремящееся, жаждало привязать себя, плотский человек, его земной повелитель, не утвердил. Узы жизни все еще крепки, как стальная цепь. Священны некоторые из них и никто не потребует порвать их. Там внизу

лежит ваше любимое поле деятельности, предприимчивости и полезности. Наш мир никогда не может быть более, нежели призрачным, человеку, чистое «практического смысла»; и если ваш случай является, до некоторой степени, исключением, то это потому, что ваша природа имеет более глубокие устремления, нежели у тех, кто еще более «деловиты» и источник красноречия которых находится в мозгу, а не в сердце, никогда не бывшем в соприкосновении с сокровенным лучезарным и чистым сердцем Tathagata.

Если вы редко будете слышать обо мне, никогда не чувствуйте разочарования, но скажите—«это моя ошибка.»

Природа связала все части своего владения тончайшими нитями магнитической симпатии и здесь существует взаимное соотношение даже между звездой и человеком. Мысль бежит скорее, нежели электрический флюид, и ваша мысль найдет меня, если вызвана чистым импульсом, как и моя найдет, находила и часто запечатлевалась в вашем уме. Мы можем двигаться в кругах деятельности отдельных но не окончательно разобщенных между собою. На подобие света в темной долине, видимого горным жителем с его высот, каждая ваша яркая мысль будет сверкать и привлекать внимание вашего далекого друга и корреспондента. Если таким образом мы находим наших естественных союзников в мире теней—ваш мир и наш вне этих пределов—и наш закон приблизиться к каж-

дому такому, если даже в нем лишь слабейшее мерцание истинного света “Tathagata”—то насколько легче вам привлечь нас. Поймите это допущение в Общество лиц, часто вам неприятных, не будет более поражать вас. «Те, кто здоровы не нуждаются во враче, но те, кто больны»—это аксиома, кем бы она не была сказана.

Теперь простимся до следующего. Не предавайтесь опасениям бедствия, которое может случиться, если вещи не будут идти так, как ваша светская мудрость думает, что они должны.

Не сомневайтесь, ибо этот комплекс сомнений нервнрует, отодвигает назад ваш прогресс. Иметь спокойное доверие и надежду совершенно иное дело, нежели давать место слепому оптимизму глупца. Мудрый никогда не борется с несчастьем заранее.

XV

(3-III-1882)

Я «знаю»—конечно. И зная без того, чтоб вы мне сказали это, будь я только уполномочен повлиять на вас в одном направлении, ответил бы с радостью: «Это знание ты разделишь со мною когданибудь.» Когда или как?—не мне говорить, не мне знать, ибо вы, только вы сами, должны соткать вашу судьбу. Может быть скоро, а может быть никогда. Но зачем отчаиваться и даже сомневаться? Поверьте мне, мы можем идти вместе по труд-

ной тропе. Мы можем встретиться, но если бы так, то это должно быть на тех «Адамантовых скалах, которыми окружают нас наши оккультные законы»—никогда вне их, как бы мы горько не сетовали. Нет, никогда не сможем мы продолжить наш дальнейший путь— в согласии—вдоль этой большой дороги, в толпе проездов, где Спиритуалисты, мистики, пророки и ясновидцы толкают друг друга в наши дни. Воистину пестрая толпа кандидатов может восклицать, на протяжении вечности—Сезам откройся! Этого никогда не будет до тех пор, пока они держатся вне тех законов. Тщетно ваши современные ясновидцы и их пророчицы вкрадываются в каждую щель и расселину без исхода и продолжения, которую им случается увидеть; и еще более тщетно, когда случится проникнуть им туда, возвышают голоса и громко восклицают «Эврика!»—«Мы сподобились откровения от Господа!»—Ибо воистину не имеют они ничего подобного. Они лишь потревожили летучих мышей, менее слепых, нежели вкравшиеся к ним, и которые, ощущая их полет вокруг, принимают их часто за ангелов, ибо они тоже имеют крылья! Не сомневайтесь, мой друг! Лишь с самой вершины наших Адамантовых скал, а не у подножия их, возможно проникнуть всю Истину, обхватив весь безграничный горизонт. И хотя они могут казаться вам препятствующими вам на пути, это просто потому, что вы до сих пор не смогли открыть или даже предположить причину и действие

этих законов: потому они являются в ваших глазах такими холодными, жестокими и себялюбивыми. Хотя вы сами интуитивно признали в них результат Мудрости веков. Тем не менее, если-бы кто-либо послушно следовал им, они могли-бы быть заставлены постепенно уступить желанию его и дать ему все, что он от них спрашивает. Но никто, никогда не смог бы насильственно нарушить их, не став первой жертвой своего преступления; до предела риска потерять свою собственную, свою тяжело добытую долю в бессмертии, **здесь и там**. Запомните: слишком беспокойное ожидание не только утомительно, но и опасно также. Каждое горячее и более скорое биение сердца уносит столько жизненных сил. Страсти и привязанности не должны быть потворствуемы тем, кто ищет **знать**: ибо они разрушают земное тело. своими таинственными силами; и тот, кто хочет достичь своей цели, **«должен быть холоден»**. Он даже не должен желать слишком настойчиво или слишком страстно цель, которую он хочет достичь, иначе это самое желание воспрепятствует возможности его выполнения, в лучшем же случае задержит и отбросит его назад.

Так как мы не требуем «пассивного ума», но совершенно обратное, ищем наиболее активных, которые могут сложить дважды-два-четыре, раз они находятся на правильном следу, мы бросим эту тему. Пусть ваш ум сам разрешит эту задачу.

Письмо Старшего Махатмы

То, что большинство людей рассматривает как «факт» Нам может казаться простым следствием, запоздалым суждением, недостойным нашего внимания, обычно привлекаемого лишь первоначальными фактами. Жизнь, даже несказанно продолженная, слишком коротка, чтоб отягощать наши мозги мелькающими подробностями—простыми тенями. Наблюдая за развитием бури, мы направляем наш взор на производящую причину, предоставляя тучи прихоти ветра, образующего их. Имея всегда под рукою средства, когда совершенно необходимо ознакомиться с меньшими деталями, мы интересуемся лишь главными фактами. Потому, едва ли можем мы быть абсолютно неправы—в чем вы часто обвиняете Нас—ибо наши заключения никогда не выводятся из второстепенных данных, но из всего положения, как целого.

С другой стороны обыкновенный человек, даже среди самых умных, устремляя все свое внимание на невидимость доказательств и на внешние формы, и будучи не в состоянии проникнуть а priori в сущность вещей, слишком склонен ложно судить о всем положении, и находит свою ошибку, когда уже поздно. Благодаря сложности политики, споров и, что вы называете, если я не ошибаюсь, светскими разговорами и словопрением и обсуждениями в ваших гостинных, софистика сделалась

в Европе «логическим упражнением умственных способностей, тогда как у нас, никогда не переросла своей первобытной стадии ложного рассуждения»: колеблющиеся, не твердые посылки, из которых выводятся и образуются и тотчас же принимаются большинство заключений и мнений. Опять, мы Азиаты Тибета, привычные скорее следовать за мыслью нашего собеседника или корреспондента, нежели за теми словами, в которые он ее облекает, обычно мало интересуемся правильностью его выражений.

Вы оба находитесь под странным впечатлением, что мы можем и даже заботимся о том, что может быть сказано о нас. Образуйте ваши мысли и вспомните, что первое требование, даже для простого факира, приучить себя оставаться одинаково равнодушным, как к моральным ударам, так и к физическому страданию. Ничто не может причинить нам личное горе или радость. И то, что я сейчас говорю вам, скорее для того, чтобы вы поняли нас, нежели себя, последнее—наиболее трудная наука. Закон есть закон для нас, и никакая сила не может заставить нас изменить ни одной ноты или черты нашего долга.

XVII

(30-VI-1882)

Прежде, нежели я отвечу на ваши вопросы и объясню далее наши доктрины, я должен буду

предпослать моим ответам длинное введение. Прежде всего и снова привлекая ваше внимание на непомерную трудность нахождения соответствующих терминов в Английском языке, которые могли бы передать образованному Европейскому уму, хотя бы приблизительно-правильное понятие различных предметов, которые мы затронем. Чтоб иллюстрировать мою мысль, я подчеркну красным технические слова, принятые и употребляемые вашими учеными, которые абсолютно вводят в заблуждение не только когда применяются к таким трансцендентальным предметам, как здесь, но даже, когда употребляются ими самими для их собственных систем мышления. Чтобы понять мои ответы, вы, прежде всего, должны рассматривать вечную субстанцию, the Svabavat, не как составной элемент, называемый вами—дух—материя, но как один элемент, для которого Запад не имеет названия. Он пассивен и активен, чисто духовная субстанция в своем абсолютном абсолютизме и покое, чистая материя в ее конечном и условном состоянии,—как бы невесомый газ или великое неизвестное, которое наука удостоила назвать Силою. Когда поэты говорят «о безбрежном океане Неизменяемости», мы должны рассматривать это определение, как забавный парадокс, раз мы утверждаем, что нет такого понятия, как неизменяемость, по крайней мере, в нашей солнечной системе. Неизменяемость, говорят теисты и христиане, есть свойство Бога, и

потому они награждают этого Бога каждым непостоянным и изменчивым свойством и качеством, познаваемым и непознаваемым, и думают, что они разрешили неразрешаемое и превратили круг в квадрат. На это мы отвечаем, если бы то, что теисты называют Богом, а наука «Силою» и «Потенциальной Энергией», лишь на секунду стало бы неизменяемым, даже во время Маһаргаһа, период, когда как говорят, даже Brahm, творящий зодчий мира погружается в Небытие, тогда не могло бы быть Манвантары и пространство одно царствовало бы в бессознании и величии вечности времен. Тем не менее Теизм, говоря об изменяемости неизменности не более нелепо, нежели материалистическая наука, рассуждающая о «скрытой, потенциальной энергии» и о неуничтожаемости материи и силы. Что должны мы предполагать, как неуничтожаемое? Есть ли это нечто невидимое, которое движет материю или же энергия движущихся тел? Что знает современная наука о врожденной силе или силах, причине или причинах движения? Как может существовать такая вещь, как потенциальная энергия, энергия, имеющая скрытую, недеятельную мощь, раз она есть энергия только когда она двигает материю, и если бы она когда либо остановилась двигать материю, она перестала бы существовать, а вместе с нею исчезла бы и сама материя. Разве «Сила» является более удачным термином? Около 35-ти лет тому назад доктор

Мауер предложил гипотезу, ныне принятую, как аксиома, что сила, в понятии, придаваемом ей современной наукой, так же, как и материя **неуничтожаема**, то есть, когда она перестает выявляться в одном виде, она все же существует и лишь перешла в какой то другой вид. Тем не менее, ваши ученые не нашли ни одного момента, когда одна сила превращается в другую, и г-н Tyndall возражает своим противникам, что: «ни в каком случае сила, производящая движение не уничтожается или изменяется во что либо другое». Больше того, мы обязаны современной науке новым открытием, что существует количественное соотношение между динамической энергией, производящей нечто и этим проявленным «нечто.» Без сомнения существует количественное соотношение между причиной и следствием, между суммой энергии, употребленной на разбитие носа своему соседу и повреждением, причиненным этому носу, но это ни на йоту не разрешает тайну того, что им угодно называть соотношениями, раз это легко может быть доказано, (основываясь на авторитете этой самой науки) что ни движение, ни энергия не уничтожаемы, и что физические силы, ни в каком случае и никоим способом не превращаемы одна в другую. Я прозказменую их в их же фразеологии и мы увидим, рассчитаны ли их теории так, чтоб служить преградою нашим «ошеломляющим доктринам.» Готовясь предложить учение диамет-

рально - противоположное, только справедливо, чтоб я очистил почву от научного мусора, иначе то, что я должен сказать, упадет на загромажденную почву и произрастит лишь плевелы. «Эта потенциальная и воображаемая материя *prima* не может существовать без формы», говорит Raleigh, и он прав в этом, насколько материя *prima* науки существует лишь в их воображении. Могут ли они сказать, что всегда то же количество энергии двигало материю Вселенной? Конечно нет, пока они учат, что, когда элементы материального космоса, элементы, которые должны были вначале проявиться в своем простом, несоединенном, газообразном состоянии, начали сочетаться, сумма энергии, движущей материю была в миллион раз больше, нежели теперь, когда наша планета охлаждается. Куда же исчезла та теплота, которая была порождена этим страшным процессом создания мира? В незанятые области пространства—отвечают они. Прекрасно, но если она исчезла навсегда из **материального мира**, а энергия, действующая на земле, никогда и ни в какое время не была одна и та-же, то как же могут они пытаться утверждать «неизменное количество энергии», этой потенциальной энергии, которую предмет может иногда проявлять, силы, которая переходит от одного предмета на другой, порождая движение, и которая, тем не менее, неуничтожаема и неизменяема в нечто другое. Нам отвечают—«но мы все же придерживаемся ее не-

уничтожаемости, пока она остается **связанной с матерней**, она никогда не может перестать существовать, уменьшиться или увеличиться.» Посмотрим так ли это. Я бросаю в верх кирпич каменицу, который занят постройкой крыши храма. Он ловит его, прикрепляет к крыше. Сила притяжения осилила двигательную энергию, которая вызвала движение вверх этого кирпича и динамическую энергию поднимающегося кирпича и он перестал подниматься. Но в этот момент он был пойман и прикреплен к крыше. Никакая естественная сила не могла бы теперь сдвинуть его, потому он больше не обладает потенциальной энергией. Движение и динамическая энергия поднимающегося кирпича абсолютно уничтожены. Другой пример из их собственных руководств. Стоя у подножия холма, вы стреляете из револьвера вверх, пуля застревает в трещине скалы на этом холме. Никакая естественная сила не может сдвинуть эту пулю в продолжении неопределенного периода времени, и таким образом, пуля, так же как и кирпич, потеряли свою потенциальную энергию. «Все движение и энергия, которые были взяты от поднимающейся пули силою притяжения, абсолютно уничтожены, никакое другое движение или энергия не следуют и притяжение не получило увеличения энергии». Что же, разве не верно, что энергия неуничтожаема?! Каким же образом тогда, ваши большие авторитеты учат, что «ни в каком случае сила, производящая

движение, не уничтожается или изменяется в нечто другое?»

Я вполне предвижу ваш ответ и даю вам эти иллюстрации, чтоб показать, как сбивчивы термины, употребляемые учеными, как шатки и недостоверны их теории и в конечном итоге, как **неполны** все их учения. Еще одно возражение и я кончил. Они учат, упиваясь специфическими названиями, что все физические силы, как тяготение, инерция, сцепление, свет, теплота, электричество, магнетизм, химическое сродство, могут быть превращены одно в другое. Если так, то сила производящая должна прекратить свое существование, как только сила, порожденная ею проявилась. «Летящее ядро движется лишь врожденной ему силою инерции.» Когда оно ударяет, оно производит теплоту и другие следствия, но его сила инерции нисколько не уменьшилась. Потребуется столько же энергии пустить его снова с такою-же скоростью, как и раньше.

Мы можем повторить процесс тысячу раз и пока количество материи остается тем же, сила его инерции останется количественно той же. Тоже самое и в отношении тяготения. Метеор падает и порождает теплоту. Тяготение, причина этого, но сила тяготения на упавшее тело не уменьшилась. **Химическое сродство** притягивает и держит частицы материи вместе, столкновение их порождает теплоту. Перешло ли первое в последнее? Нисколько, ибо мы видим вновь взаимное при-

тягивание частичек, после их нового раз'единения и это доказывает, что химическое сродство не уменьшилось, ибо оно будет держать их так же крепко, как и раньше. Теплота, говорят они, порождает и производит электричество, тем не менее они не замечают уменьшения тепла при этом процессе. Электричество производит теплоту, говорят нам. Электрометры показывают, что электрические токи, проходя через какой нибудь жалкий проводник, скажем, платиновую проволоку, нагревают ее и опять то же количество электричества, нет потери его, нет **уменьшения**. Что же тогда превратилось в теплоту? Опять сказано, что электричество порождает магнетизм. Передо мною на столе стоят несколько примитивных электрометров, у которых ученики целый день приходят восстанавливать свои нарождающиеся силы. Я не нахожу ни малейшего уменьшения в количестве собранного электричества. Ученики намагнитизированы, но их магнетизм или вернее магнетизм их железа не есть то самое электричество под новым аспектом. Так же, как пламя тысячи свечей, зажженных от пламени одной лампы, не будет пламенем этой лампы. Потому, если в изменчивых сумерках современной науки, мы видим следующую аксиомную истину— «что во время жизненного процесса происходит лишь превращение, но никогда не рождение материи или силы». (Dr. J. R. Mayer "Organic Motion in its connection with Nutrition")—для нас это лишь пол-истины.

Это не превращение и не зарождение, но то, для чего наука еще не имеет определения. Может быть, теперь вы лучше подготовлены понять трудность, с которой нам приходится сталкиваться. Современная наука наш лучший союзник. Не смотря на это, обычно эта самая наука употребляется, как оружие, чтоб разбить ею наши головы. Во всяком случае, вы должны запомнить: (а) что мы признаем лишь единый элемент в природе (духовный либо материальный), вне которого не может быть природы, ибо он есть сама Природа, и который, как Akasa, напитывает нашу солнечную систему; каждый атом, будучи частью ее, наполняет **пространство** и есть само **пространство** в действительности и которое пульсирует, как бы в глубоком сне, во время Pralayas, и как мировой Proteus, вечно действенная природа, во время Манвантар; (b) что следовательно дух и материя **едины**, будучи лишь дифференциациями в состояниях, но не сущностях, и что Греческий философ, утверждавший, что мир есть огромное животное, проник в символическое значение Пифагоровой монады, (которая двоится, затем становится трюичной и, наконец, сделавшись tetraektis или совершенным квадратом, и таким образом, выявив из себя четыре и впитав три, образует священное семь)—и это далеко опережает всех ученых настоящего времени; (с) что наши понятия о «космической материи» диамет-

рально противоположны представлениям западной науки.

Может быть, если вы запомните все это, нам удастся передать вам, хотя бы элементарные аксиомы нашей эзотерической философии более точно, нежели раньше.

XVIII

(9-VII-1882)

1. Существуют семь об'ективных и семь субъективных планет—миры причин и следствий. Первые имеют нашу землю, занимающую нижнюю, поворотную точку, где дух и материя уравниваются. Но не затрудняйте себя вычислениями даже на этом точном основании, это только смутит вас, ибо бесконечные разветвления числа семь, (которое является одной из наших больших тайн) так близко соединены и взаимно зависящи с семью принципами природы и человека—лишь это число разрешено мне назвать вам. Что я могу открыть, я делаю это в письме, которое сейчас кончаю.

2. Ниже человека существуют три царства в об'ективной и три в субъективной области, с человеком—семь. Двух из трех первых никто, кроме посвященного, не может себе представить; третье есть Внутреннее Царство—ниже коры земли, которое мы могли бы назвать, но были бы в затруднении описать. Эти семь царств предшествуются

другими и многочисленными, семиричными стадиями и комбинациями.

3. Да; на нашей цепи миров монада начинается со сферы «А», нисходящей серии и проходя через все предварительные эволюции и комбинации первых трех царств, она, наконец, появляется здесь заключенной в своей первой минеральной форме, (в том, что я называю расой, когда говорю о человеке, и что мы можем назвать в общем классом) в классе 1-ом. Но она проходит только через семь, вместо «тринадцати сфер», даже пропуская промежуточные «миры следствий». Пройдя через свои семь больших классов, разрядов металлизации с их семиричными разветвлениями—монада дает рождение растительному царству и движется вперед к следующей планете «В».

(а) Ваши геологи разделяют камни на три большие группы: песчаник, гранит и мел; или осадочные, органические и вулканические, следуя их физическим особенностям, признакам, подобно тому, как психологи и спиритуалисты делят человека троично—тело, душа и дух. Наш метод совершенно иной. Мы разделяем минералы (так же и другие царства) в соответствии с их оккультными свойствами; в соответствии с относительной пропорциональностью семи мировых принципов, которые они содержат.

Сожалею, что должен отказать вам, но я не могу, мне не разрешено дать вам ответ на ваш воп-

рос. Тем не менее, чтоб облегчить вам вопрос простой номенклатуры, я посоветовал бы в совершенстве изучить семь принципов в человеке и разделить соответственно семь больших разрядов минералов. Например,—группа осадочных отделила бы составному (выражаясь химически) телу человека или его первому принципу; органические—второму (некоторые называют его третьим) принципу или *jīva*, и т. д. Вы должны упражнять вашу собственную интуицию в этом. Таким образом вы могли бы проникнуть в некоторые истины, даже, что касается их свойств. Я более, нежели желаю помочь вам, но это должно быть раскрыто постепенно.

(b) Оккультный *osmosis*. Растение и животное оставляют свои оболочки, когда жизнь исчезает, так же и минерал, только через более продолжительные периоды, ибо его твердое тело более прочно. Он умирает в конце каждого Манвантарного цикла или при завершении одного «большого круга», как вы называли бы его. Это объяснено в письме, которое я заготавливаю вам.

(c) Каждая молекула есть часть мировой жизни. Человеческая душа (его четвертый и пятый принцип) есть лишь соединение прогрессировавших существ, более низкого царства. Чрезмерное изобилие их или преобладание одного соединения над другим часто определяет инстинкты и страсти человека, если они не обузды-

ваются смягчающим и одухотворяющим влиянием его шестого принципа.

4. Большим кругом мы согласились называть прохождение монады от сферы «А» к сфере «Z», через проявление во всех и в каждом из четырех царств—как минерал, растение, животное и человек или царство Дев.

Старший Махатма очень советует принять какую либо номенклатуру, прежде чем продолжать дальше. Несколько случайных фактов было дано вам до сих пор «контрабандою.» Но раз вы намереваетесь действительно и серьезно изучать и использовать нашу философию,—пора начать работать серьезно. И потому, что мы вынуждены отказать нашим друзьям в ознакомлении их с высшей Математикой, это не причина, чтоб отказать преподавать им арифметику. Монада совершает не только малый планетный круг или семь главных инметаллизаций, ингербаризаций, зонизаций(?) и инкарнаций, но бесчисленность суб-кругов или зависимых—подчиненных круговых вращений—вихрей, все в семиричных сериях. Как геолог разделяет кору земли в большие деления, подразделы, меньшие отделы и зоны; ботаник—растения по разрядам, классам и видам, а зоолог—своих суб'ектов по классам, разрядам и семействам, так и мы имеем наши классификации и нашу номенклатуру. Но, кроме того, что все это для вас совершенно непонятно, том на томе из книг “Kin-te” и других, которые должны

были бы быть написаны. Их же комментарии еще того хуже. Они наполнены самыми сокровенными математическими вычислениями, ключ к большинству которых находится в руках наших высочайших Адептов. И так как они показывают бесконечность феноменальных манифестаций в косвенных проявлениях Единой силы, то они сокровенны. Поэтому я сомневаюсь, будет ли мне разрешено дать вам сейчас что либо, кроме общей или основной идеи.

6. Будучи не в состоянии дать вам всю Истину или разгласить числа отдельных частей, я не могу удовлетворить вас, дав вам все число. Будьте уверены, что для того, кто не ищет стать практиком-окультистом, эти числа имматериальны. Даже нашим высоким ученикам отказывается в этих подробностях до момента их посвящения в Адепты. Эти вычисления настолько переплетаются с глубочайшими психологическими тайнами, что разглашение ключа к подобным исчислениям означало бы приблизить жезл могущества к пределу достижения каждого ловкого, способного человека, который прочтет вашу книгу. Все, что я могу сказать вам, это, что в пределах солнечной манвантары число существований или жизненных проявлений монады определено, но существуют местные изменения в числе в малых системах, индивидуальных мирах, кругах и планетных кругах соответственно с обстоятельствами. И в связи с этим запомните также, что чело-

веческие личности часто вычеркнуты, тогда как сущности одиночные, либо соединенные, совершают все малые и большие циклы необходимости в различных формах.

7а. Монада человека, как человек-обезьяна совершает столько же больших кругов и малых, как и каждая раса или разряд. Он совершает большой круг и на каждой планете от А до Z должен пройти через семь основных рас обезьяноподобного человека, столько же суб-рас и т. д. и т. д.

7б. На каждой планете, включая нашу землю, человек должен совершить семь малых кругов через семь рас (один в каждой) и через семь, умноженных на семь ответвлений. Имеются семь коренных рас и семь суб-рас или ответвлений. Наша доктрина рассматривает антропологию, как нелепую, пустую мечту религиозных фанатиков и ограничивается этнологией. Что я называю «расой», вы, может быть определите, как «род», хотя суб-раса выражает лучше, что мы подразумеваем, нежели слово семейство или подразделение *genus homo*. Тем не менее, чтоб направить вас на правильный путь, я скажу—одна жизнь в каждой из семи коренных рас, семь жизней в каждой из 49 суб-рас или $7 \times 7 \times 7 = 343$ и прибавьте еще 7. А затем серия жизней в ветвях и ответвлениях рас, составляющих сумму всех воплощений человека на каждой остановке или планете 777. Принцип ускорения и за-

медления применяется таким образом, чтоб исключить все низшие роды, племена и оставить лишь единый высший, чтоб завершить последний планетный малый круг. Не стоит спорить из за нескольких миллионов лет, которые человек проводит на одной планете. Возьмем лишь один миллион лет, о котором догадывалась, а теперь приняла ваша наука,—чтоб представить полное пребывание человека на нашей земле в этом большом Круге. Допуская средним числом одно столетие для каждой жизни, мы находим, что, тогда как он провел во все свои жизни на нашей планете (в этом круге) лишь 77.700 лет, в субъективных сферах он пробыл 922.300 лет. Не слишком много ободрения для чрезвычайно современных реинкарнистов, которые помнят несколько своих предыдущих существований!

Если бы вы вдалились в какие либо вычисления, не забудьте, что мы вычисляли здесь лишь полные средние сознательные и ответственные жизни. Ничего не было сказано о неудачах природы, как —недоноски, рожденные идиоты, смерть детей в их первом семилетии, ни об исключениях, о которых я не могу говорить. Не в меньшей степени должны вы запомнить, что средняя человеческая жизнь значительно разнится соответственно с большими Кругами. Хотя я должен придерживаться сведения относительно многих пунктов, тем не менее, если бы вы решили эту проблему самосто-

ятельно, мой долг будет сказать вам это. Пытайтесь решить проблему 777 воплощений!

8. Пятый круг не начался еще на нашей планете и расы и суб-расы одного круга не должны быть смешиваемы с расами другого круга. О человечестве пятого большого круга может быть сказано, что оно «началось», когда на планете, предшествующей нашей, не останется ни одного человека того круга, а на нашей земле ни одного четвертого круга. Вы должны были бы знать, что случайные люди пятого круга (и очень мало-численны и редки они), которые приходят к нам, как предвестники, не порождают на земле потомства пятого круга. Платон и Конфуций были людьми пятого круга, а наш Владыка шестого круга. Даже сын Готамы Будды был лишь человеком четвертого круга.

Наши мистические термины в неуклюжем грубом переводе с Санскрита так же приводят в замешательство нас, как и вас.

Нет, мы не в пятом круге, но люди пятого круга приходили на землю в течение нескольких последних тысячелетий. Но, что значит такое незначительное протяжение времени в сравнении даже с одним миллионом из нескольких миллионов лет, заключающихся в едином круге человеческого занятия земли.

Добавочные записи

Когда какой либо вопрос об эволюции или развитии в одном из царств является вам, постоянно имейте в виду, что все существующее в природе подчинено Семиричному правилу серий в их соответствии и взаимных отношениях.

В человеческом развитии имеется: верхняя точка и нижняя точка, нисходящая дуга и восходящая дуга. Ибо это «Дух» превращается в «материю» («не материя», которая восходит) и материя, которая еще раз растворяется в дух; конечно первая раса эволюции и последняя на планете (как в каждом круге) должна быть более бесплотной, более духовной, четвертая или самая нисшая, самой физической (прогрессируя, конечно, с каждым большим кругом) и в то же время—так как физический разум является последним проявлением духовного разума—каждая эволюционирующая раса по нисходящей дуге должна быть физически разумнее предшествовавшей, а каждая по восходящей дуге должна обладать более утонченным мышлением в соединении с духовной интуицией.

Эта, (как раса или род) первого круга после Солнечной Манвантары (будьте добры подождать моего следующего письма, прежде нежели разрешить себе смутиться или быть сбитым с толку—оно объяснит многое)—будет расой Бого-человека, почти неосязаемой оболочкой, и так

оно и есть. Но затем является трудность для ученика примирить этот факт с эволюцией человека от животного, как бы ни была высока его форма между антропоидами. Тем не менее это примиримо для того, кто будет свято придерживаться строгой аналогии между деятельностью двух миров—видимого и невидимого—в действительности одного мира, ибо один работает, так сказать, внутри себя. Теперь—есть и должны быть «неудачи» в бесплотных расах многочисленных степеней Dhyan Chohans или Devas, так же как и среди людей. Но, так как эти неудачи слишком высоко развиты и одухотворены, чтоб быть отброшенными насильственно назад из их состояния Dhyan Chohans в водоворот новой первичной эволюции планеты в нисшие царства—вот что случается. Когда новая солнечная система начинает развиваться, эти Dhyan Chohans (припомните Индусскую Аллегорию о падших Devas, низвергнутых Шивой в Hudarrah, которым разрешено Parabrahm считать это, как промежуточное, переходное состояние, где они могут подготовиться рядом повторных рождений в этой сфере для высшего состояния—нового возрождения)—рождаются в ней ранее всех элементов и остаются, как скрытая или недействующая духовная сила в ауре нарождающегося мира новой системы, до тех пор, пока не достигнута ступень человеческой эволюции. Тогда Карма настаивает и они должны будут принять до последней

капли горькую чашу возмещения. Тогда они становятся деятельною Силою и в соединении с элементами или развитыми сущностями чистого животного царства начинают развивать, постепенно, полный тип человечества. В этом соединении они теряют свое высокое разумение и духовность, чтоб вновь обрести их в конце седьмого малого круга в седьмом большом круге.

Итак мы имеем:

I Круг—бесплотное существо — неразумное, но сверхдуховное. В каждой из последующих рас и суб-рас и меньших рас эволюции, оно развивается в более и более уплотненное существо, но все еще ближе к бесплотному. И подобно животному и растению оно развивает чудовищные тела, соответственно с окружающей его грубостью, примитивностью.

II Круг. Он все еще гигант и бесплотен, но становится уже более плотным в теле, более физическим человеком, но все еще менее разумен, нежели духовен, ибо разум более медленная и трудная эволюция, нежели физическая оболочка —ум не может развиваться так быстро, как тело.

III Круг. Он уже имеет совершенно конкретное или плотное тело. В начале форма гигантской обезьяны и более разумная (скорее хитрая), нежели духовная. Ибо в нисходящей дуге он достиг точки, где его первоначальная духовность затуманивается нарождающимися умственными способностями. В последней половине этого третьего

круга его гигантский рост уменьшается, тело улучшается в ткани (может быть микроскоп мог бы доказать это), и он становится более разумным существом—хотя все еще более обезьяна, нежели Дева-человек.

IV Круг. Разум Получает огромное развитие в этом круге. Немые расы приобретают наш человеческий язык на нашей планете, на которой с четвертой расы язык совершенствуется и знание физических вещей увеличивается. В этой половине четвертого круга человечество проходит **точку оси меньшего Манвантарного цикла**. Кроме того в срединной точке эволюции, каждой главной или коренной расы каждого круга, человек проходит экватор своего прохождения на данной планете, это же правило применимо ко всей эволюции или семи кругам малой Манвантары.

На этой точке мир, следовательно, изобилует результатами рассудочной деятельности и духовного ослабления. В первой половине четвертой расы, наука, искусства, литература и философия были рождены, затмеваемы в одной нации и нарождаемы в другой. Цивилизация и умственное развитие вращаются в семиричных циклах, как и все остальное; тогда как лишь в последней половине духовное Его начнет свою настоящую борьбу с телом и разумом, чтоб проявить свои трансцендентальные силы. Кто поможет в этой предстоящей гигантской борьбе? Кто?

Счастлив человек, который помогает помогающей руке!

V Круг.—То же относительное развитие и та же борьба продолжается.

VI круг, VII круг.—Об этих бесполезно говорить.

XIX (10-VII-1882)

Возьмите человеческий утробный плод. С момента его первого насаждения до того, как он завершит свои семь месяцев нарастания, он повторяет в миниатюре минеральный, растительный и животный циклы, которые он проходил в своих предидущих оболочках, и только в течении последних двух развивает свою будущую человеческую сущность. Развитие заканчивается лишь на седьмом году жизни ребенка. Тем не менее она существовала без какого либо увеличения или уменьшения зоны и зоны прежде, чем она проложила свой путь вперед, в лоне матери природы, как она делает это сейчас в утробе своей земной матери. Справедливо сказал один ученый философ, который больше доверяет интуиции, нежели указаниям—*dicta* современной науки: «ступени человеческого утробного существования заключают в себе сжатый рекорд некоторых недостающих страниц в истории земли». Потому вы должны оглянуться на животные, минеральные

и растительные сущности. Вы должны взять каждую сущность от ее исходной точки в Манвантарном течении, как первоначальный атом, уже дифференцированный первым трепетом манвантарного дыхания жизни. Ибо потенциал, который, наконец, развивается в усовершенствованного Планетного Духа, уже таится в нем и в действительности есть тот самый первоначальный космический атом, привлеченный своим химическим сродством к соединению с другими подобными атомами.—Совокупность таких объединенных атомов временем делается планетою, носительницей человека, после того, как стадии туманности, спирали и сферы огненного тумана, сгущения, отвердевания, сжимания и охлаждения планеты будут успешно пройдены. Но имейте в виду, не каждая сфера становится носительницей человека. Я только констатирую факт, не останавливаясь далее на нем в этом отношении. Большая трудность в уразумении идеи, в вышеуказанном процессе, заключается в склонности создавать более или менее неполные представления о проявлениях единого элемента, о его неизбежном присутствии в каждом невесомом атоме и последующем, беспрестанном и почти безграничном размножении новых центров деятельности, без малейшего влияния на свое первоначальное количество. Возьмем подобное соединение атомов, предназначенных на образование нашей планеты и затем проследим, бросив беглый взгляд по все-

му, главную работу подобных атомов. Мы назовем первичный атом А. Будучи не ограниченным центром деятельности, но начальной точкой манвантарного вихря эволюции, он порождает новые центры, которые мы можем назвать В, С, D, и т. д. бесчисленно. Каждая из этих главных точек рождает меньшие центры—а, b, c, и т. д. И позднее в течении эволюции и инволюции в своем развитии в многочисленных А, В, С, и т. д., образуя, таким образом, основания или же являясь развивающимися причинами новых зарождений, видов, разрядов и т. д. ad infinitum. Теперь—ни первичное А и его спутники атомы, ни их многочисленные порождения а, b, c, не потеряли ни одной ноты своей первоначальной силы или жизненной субстанции развитием своих порождений. Сила здесь не превращается в нечто другое (как я уже указал в моем письме), но с каждым развитием нового центра, действуя изнутри самой себя, умножается до бесконечности, никогда не теряя ни частички своей природы в количестве и качестве своего естества, лишь приобретая еще нечто, прогрессируя в своей дифференциации. Эта, так называемая, «Сила» является, поистине, не уничтожаемой, но не сочетается и не превращается в смысле, принятом Членами Королевского Общества. Скорее можно сказать, растет и развертывается в «нечто другое», тогда как, ни ее собственная потенциальность, ни самая сущность ни чуть не затрагиваются этим превращением. Так

же не может это быть правильно названо «Силою» раз она есть лишь атрибут Yin Sin—(Yin Sin или «Единая Форма Бытия, так же Adi Buddha или Dharmakaya—мистическая, по всему миру разлитая субстанция), когда она проявляется в феноменальном мире чувств,—именно уже известный вам «Fohat». В связи с этим просмотрите статью Subba Row—“Arian Arhat Esoteric Doctrines” о семи принципах человека. Посвященные Брамины называют—(Yin Sin и Fohat) Brahman и Sakti, во время проявления в виде этой силы. Может быть мы будем ближе к истине, называя это бесконечной жизнью и источником всякой жизни видимой и невидимой, сущностью неисчерпаемой, вечно сущей, короче сказать Svabhavat (Svabhavat в Ее мировом применении Fohat, когда проявляется в нашем феноменальном мире или скорее в видимой Вселенной, следовательно и в его ограничениях). Это pravritti, в активности, nirvitti, в пассивности. Называйте это Sakti-Parabrahman, если хотите, и скажите с последователями Advaites (Subba Row один из них, что Parabrahman plus Майя (иллюзия), становится Isvara—созидающий принцип—сила, обычно называемая Богом, которая исчезает и умирает со всем остальным, когда наступает Pralaya. Или вы можете придерживаться северных Буддийских философов и называть это “Adi-Buddhi”—всепроникающим высочайшим и абсолютным Разумом, с его периодически про-

являющимся Божеством — “Avalokitesvara” (Манвантарическая разумная природа, увенчанная человечеством)—Мистическое имя, даваемое нами воинству Dhyān Chohans (N. В. солнечным D. Ch. или воинству лишь нашей солнечной системы), взятым коллективно.

Это воинство представляет первоначальный источник, коллектив всех разумов, которые были или будут в нашей цепи, обитаемых человеком планет, или же в какой либо части или частице нашей солнечной системы.

По аналогии вы увидите, что в свою очередь Adi-Buddhi (как это подразумевается самым наименованием, переведенным буквально) есть коллективный Разум мировых разумов, включая и разум Dhyān Chohans, даже самых высоких степеней. Это все, что я могу сейчас сказать вам по этому специальному вопросу. Потому, когда я говорю о человечестве, не определяя его, вы должны понимать, что я предполагаю Человечество не нашего четвертого круга, каким мы его видим на этом пятне грязи в пространстве, но все уже эволюционировавшее множество.

Да, как я уже описал в моем письме, существует лишь единый элемент и невозможно понять нашу систему, не имея правильного представления этого, твердо зафиксированным в уме. Поэтому, вы должны извинить меня, если я остаю на этом предмете более, нежели это кажется в действительности необходимым. Но,

до тех пор, пока этот великий, первичный факт не ясно понят, все остальное покажется непонятым. Итак, этот элемент является, говоря метафизически, единым Substratum или неизменной причиной всех проявлений в феноменальном мире. Древние говорят о пяти постигаемых элементах — эфире, воздухе, воде, огне и земле и об одном непостигаемом элементе (для непосвященных) о шестом принципе Вселенной—назовите его Purusha Sakti, говорить же о седьмом, вне святилища, было наказуемо смертью. Но эти пять суть лишь дифференцированные виды единого. Как человек является семиричным существом, так и Вселенная—Семиричный микрокосм по отношению к семиричному Макрокосму тоже, что капля дождя по отношению к туче, откуда она упала и куда с течением времени она вернется. В этом одном заключено столько возможностей к эволюции воздуха, воды, огня, и т. д. (от чисто абстрактного по скале вниз до их конкретного состояния), и когда эти последние называются элементами, то это для того, чтобы указать на их производительные потенциальности к бесчисленным изменениям форм или эволюции существ. Представим себе неизвестное количество как X; это количество есть единый, вечный, неизменный принцип—и A, B, C, D, E, пять или шесть меньших принципов или ингредиентов того же самого: принципы земли, воды, воздуха, огня и эфира (akasa), следуя по порядку своей духовности, и

начиная с самого низшего. Существует шестой принцип, отвечающий шестому принципу *Buddhi* в человеке (чтоб избежать путаницы, запомните, что рассматривая этот вопрос со стороны нисходящей скалы, абстрактное Все или вечный принцип будет численно обозначен, как первый, а феноменальный мир, как седьмой, будет ли принадлежать человеку или же Вселенной. Рассматривая с другой стороны, численный порядок будет в точности обратным), но нам не разрешено называть его за исключением посвященных. Все же я могу намекнуть, что это связано с процессом высочайшего разума. Назовем его *N* и кроме этого, под всеми видами деятельности феноменального мира, существует возбудительный импульс от *X*, назовите это *Y*. Алгебраически выраженное наше уравнение читается следовательно: $A + B + C + D + E + N + Y = X$. Каждая из этих шести букв представляет, так сказать, дух или абстракцию того, что вы называете элементами (ваш скудный Английский язык не дает мне другого слова). Этот дух контролирует всю линию эволюции вокруг всего Манвантарного цикла, в своем собственном отделе. Вдохновляющая оживотворяющая, движущая, эволюционирующая причина, позади бесчисленных феноменальных манифестаций в этом отделе Природы. Постараемся выявить эту мысль единым примером — возьмите огонь. *D* — первичный, огненный принцип, пребывающий в *X* — есть первоначальная

причина каждого феноменального проявления огня на всех планетах цепи. Ближайшие причины суть эволюционировавшие второстепенные, огненные посредники, которые строго контролируют семь нисхождений огня на каждой планете. Каждый элемент имеет свои семь принципов, и каждый принцип свои семь суб-принципов, и эти второстепенные посредники перед своим проявлением, в свою очередь, сделались первичными причинами. *D* — есть семиричное соединение, высочайшее деление которого есть чистый дух. На нашей планете, мы видим его в его наиболее грубом, наиболее материальном состоянии, таким же плотным в своем роде, как человек в его физической оболочке. На следующей планете, предшествующей нашей, огонь был менее плотен, нежели здесь; на другой, перед предидущей — еще менее. Таким образом плотность пламени была все более чистой и духовной и все менее и менее плотной и материальной на каждой предшествующей планете. На самой первой в манвантарной цепи огонь появился, как почти чистое об'ективное сияние — *Mahabuddhi*, шестой принцип вечного Света. Наша планета, будучи внизу дуги, где материя так же как и дух выявляется в своем наигрубейшем виде, когда элемент огня проявится на следующей планете после нашей, по восходящей дуге, он будет менее плотен, нежели как мы видим его сейчас. Его духовное качество будет тождественным с

тем, которым он обладал на планете, предшествующей нашей по нисходящей дуге; вторая планета по восходящей дуге будет отвечать качеству второй предшествующей нашей по нисходящей дуге и т. д. На каждой планете из цепи существуют семь проявлений огня, из которых первый по порядку будет сходен в духовном качестве с последним проявлением на предшествовавшей планете: процесс будет в обратном порядке, если вы будете выводить с противоположной дуги. Мириады специфических проявлений этих мировых элементов, в свою очередь, лишь один отпрыск ветви или ответвления единого первичного «Древа Жизни».

Возьмите Дарвиновское генеалогическое древо жизни человеческой расы и других и, помня мудрую древнюю поговорку: «как внизу, так и наверху» — то есть мировую систему соответствий, постарайтесь понять по аналогии. Так вы увидите, что ныне и на этой земле, в каждом минерале, и т. д. пребывает такой дух. Скажу больше — каждая песчинка, каждый валун или утес гранита есть этот дух, кристаллизованный или окаменелый. Вы сомневаетесь! Возьмите азбуку геологии и посмотрите, что утверждает наука по поводу формации и нарастания минералов. Каково происхождение всех скал осадочных, либо вулканических? Возьмите кусок гранита или песчаник и вы найдете, что один составлен из кристаллов, другой из песчинок различных

камней, (органические утесы или камни, образованные из останков когда то живших растений и животных не послужат настоящей цели, они реликвии последующей эволюции, тогда как мы заинтересованы лишь первичными). Теперь — осадочные и вулканические утесы составлены, первые из песчаного гравия и глины, последние из лавы. — Нам остается лишь проследить происхождение обоих. Что находим мы? Мы находим, что один был составлен из трех элементов или, более точно, из нескольких проявлений одного и того же элемента — земли, воды и огня и, что другой был точно так же составлен (хотя при других физических условиях) — из космической материи — воображаемой *materia prima*, которая сама одно из проявлений (шестой принцип) — единого элемента. Каким же образом можем мы сомневаться, что минерал содержит в себе искру **Единого**, подобно всему остальному в этой объективной природе?

Период, необходимый для завершения семи местных или земных — или может быть назовем их — планетными меньшими кругами, (не говоря о семи Больших кругах в меньших манванта-рах, за которыми следуют их семь меньших *pralayas*), — завершение, так называемого минерального цикла, неизмеримо продолжительнее цикла всякого другого царства. Вы можете вывести по аналогии, что каждая планета, перед достижением зрелости, должна пройти через период фор-

мации — так же семирично. Закон Природы однообразен и зачатие, формация, рождение, прогресс и развитие ребенка отличается от планетного лишь размерами. Планета имеет два периода: зубной и волосяной—ее первые скалы, которые она тоже осыпает, чтоб дать место другим, — и ее папоротники и мхи, прежде нежели она получает леса. Как атомы в человеке меняются каждые семь лет, так и планета обновляет свою strata каждые семь циклов. Секция одной части Кап-Бретонских каменноугольных полей показывает семь древних слоев с остатками такого же количества лесов, и если бы кто смог прокопать на такую же глубину, было бы найдено семь других подобных же секций.

Существуют три вида Pralaya и Manvantara.

1. Общая или Mahapralaya и Manvantara.
2. Солнечная Pralaya и Manvantara.
3. Малая Pralaya и Manvantara.

Когда Pralaya № 1 закончена, мировая манвантара начинается. Тогда вся Вселенная должна быть эволюционирована вновь de novo. Когда наступает Pralaya солнечной системы, она касается лишь этой солнечной системы. Одна солнечная Pralaya = 7 малым pralayas. Малые pralayas № 3 касаются лишь нашей маленькой цепи планет, обитаемых и необитаемых человеком. К подобной цепи принадлежит наша земля. Кроме этого в малой pralaya существует еще условие планетного покоя, или, как говорят астрономы—

«смерть», подобное нашей теперешней луне—при котором скалистое основание планеты переживает, но жизненный импульс покидает ее. Например, представьте себе, что наша земля принадлежит к группе семи планет или обитаемых человеком миров, более или менее эллиптически расположенных. Наша земля находится на самой низкой центральной точке орбиты эволюции, на половине круга—мы назовем первую планету А, последнюю Z. После каждой солнечной pralaya полное уничтожение нашей системы и после каждой солнечной pralaya начинается абсолютное, объективное преобразование нашей системы и каждый раз все более совершенно, нежели раньше.

Итак жизненный импульс достигает «А» или скорее то, чему предназначено стать А, и что пока является лишь космической пылью. Центр образуется в туманности сгущения солнечной пыли, рассеянной в пространстве; и серии трех эволюций, невидимых телесному глазу, совершаются последовательно; три царства элементаров или сил природы развиваются, другими словами, животная душа будущей планеты формируется, или, как сказал бы кабалист, гномы, саламандры, ундины создаются. Соответствие, между матерью планетою и ее ребенком человеком, может быть выявлено следующим образом—оба имеют свои семь принципов. На планете, элементары (которых всего семь видов) образуют

(а) плотное тело; (b) ее флюидический двойник (linga shariram); (с) жизненный принцип (jiva); (d) ее четвертый принцип Kama rupa образуется ее творческим импульсом, действующим из центра к окружности; (е) ее пятый принцип (животная душа или Manas, физический ум) олицетворяется в растительном (в зачатке) и животном царствах; (f) ее шестой принцип (или духовная душа buddhi) есть человек; (g) и ее седьмой принцип (Atman) находится в оболочке, одухотворенной Akasa, которая окружает ее. По завершении трех эволюций, осязаемая планета начинает формироваться. Минеральное царство, четвертое во всех сериях, но первое в этой стадии, возглавляет путь. Его осадки, вначале парообразны, мягки и пластичны и становятся твердыми и конкретными, лишь в седьмом круге. Когда этот круг завершен, он перебрасывает свою сущность, субстанцию на планету В—которая уже проходит через предварительную стадию формирования и минеральная эволюция начинается на этой планете. На этом слиянии эволюция растительного царства начинается на планете А. Когда последнее окончит свой седьмой круг, его сущность переходит на планету В. В это же время минеральная сущность двигается к планете С, а зародыши животного царства вступают на планету А; когда животное царство пройдет здесь семь кругов, его жизненный принцип переходит на планету В, а сущность растительная и мине-

ральная двигаются далее. Затем на планете А появляется человек, бледная тень того плотного существа, каким ему суждено стать на нашей земле. Развернув семь основных рас со многими отпрысками суб-рас, он, подобно предшествовавшим царствам, завершает свои семь кругов и переводится последовательно на каждую из планет, восходя до Z.

С самого начала человек имеет в себе семь принципов в зачатке, но ни один из них не развит. Если мы сравним его с младенцем, мы будем правы; никто никогда в многочисленных ходячих рассказах о привидениях не видел призрака ребенка, хотя воображение любящей матери может внушить ей изображение утраченного младенца во снах. И это очень знаменательно. В каждом Большом круге, который совершает человек, один из принципов развивается вполне. В первом Большом круге его сознание нашей земли притупленное, медленное, тусклое и слабое, туманное, вроде младенческого. Когда он достигает нашей земли во втором Большом круге, он становится до некоторой степени ответственным и в третьем уже вполне. На каждой ступени, на каждом круге его развитие идет в уровень с развитием планеты, на которой он находится. Нисходящая дуга от А до нашей земли называется теневой или туманной, восходящая до Z—сияющей. Мы люди четвертого Большого круга уже достигаем последнюю половину пятой расы наше-

то человечества Большого четвертого круга, тогда как люди (несколько ранних пришельцев) пятого круга, хотя еще только в своей первой расе (или скорее разряде) уже неизмеримо выше, нежели мы—духовно, если не умственно; так как с завершением или полным развитием этого пятого принципа они подошли ближе, нежели мы и находятся в более тесном контакте со своим шестым принципом *Buddhi*. Конечно многочисленны дифференцированные индивидуумы даже в четвертой расе, ибо зачатки принципов неодинаково развиты у всех, но таково правило.

Человек приходит на планету А, после того, как другие царства уже продвинулись вперед. Разделяя наши царства на семь, последние четыре есть те, которые экзотерическая наука разделяет на три. К этому мы прибавляем царство человека или царство Дев. Соответствующие сущности мы разделяем на зачаточных, инстинктивных, полусознательных и вполне сознательных. Когда все царства достигнут планеты Z, они не будут продвигаться вперед, но снова войдут на планету А в предшествии человека, по законом замедления, действующим от центральной точки—или земли до Z и который уравнивает принцип ускорения по нисходящей дуге, они только что закончат свою соответствующую эволюцию *genega* и *species* родов и видов, когда человек достигнет своего высшего развития на планете Z, в том или другом круге. При-

чина этому лежит в гораздо большем времени, требуемом для развития их бесконечного разнообразия, в сравнении с человеком. Относительная скорость развития в кругах, вследствие этого естественно увеличивается, когда мы поднимаемся по скале от минерала. Но эти различные скорости так выверены, благодаря более длительным остановкам человека в между-планетных сферах покоя для благоденствия или горя, что все царства заканчивают свою работу одновременно на планете Z. Например на нашей планете мы видим проявление закона равновесия—с первого появления бессловесного человека до настоящего, как четвертого и наступающего пятого круга существа, намеченная структура его организма радикально не изменилась. Этнологические характеристики, хотя и разнообразны, тем не менее никак не повлияли на человека, как на **человеческое существо**. Ископаемые человека или его скелет, периода млекопитающей ветви, венцом которой он является, или же скелет циклопа или карлика, все же могут быть признаны, при одном взгляде, как человеческие останки. Растения и животные, тем временем, стали более и более непохожими на то, чем они были раньше. Схема с ее семиричными подробностями была бы непонятна человеку, если бы у него не было мощи, как это доказали Адепты, развить преждевременно его шестое и седьмое чувства, те, которые будут естественным наделом всех в соответству-

ющих кругах. Наш Владыка Будда—шестого круга человек не появился бы в нашу эпоху, так велики были его накопленные заслуги в пред'идущих жизнях, если бы не Тайна.

Отдельные индивидуумы не могут опередить человечество своего круга далее одной ступени, ибо это математически невозможно—говорите вы (как следствие): если фонтан жизни течет беспрерывно, то должны быть люди всех кругов на земле во все времена и т. д. Намек на отдых в междупланетных сферах может рассеять ложное представление по этому вопросу.

Когда человек усовершенствован qua в данном круге на планете А, он исчезает (подобно некоторым растениям и животным). Постепенно эта планета теряет свою жизнеспособность и, наконец, достигает стадии луны — смерти и остается так, пока человек совершает свои семь малых кругов на Z и проходит свой между-циклический период, прежде чем начать следующий большой круг. Подобно на всех планетах поочередно.

Когда человек, закончив свой седьмой малый круг на А, только еще начал свой первый круг на Z, и так как А умирает, когда он оставляет его для В, и т. д., кроме того он должен оставаться в между-циклической сфере после Z, (так же как и между каждыми двумя планетами) до тех пор, пока импульс снова не содрогнет цепь, — ясно, что никто не может быть впереди своего вида

более, нежели на один круг. И Будда является лишь исключением, благодаря Тайне.

Мы имеем людей пятого круга среди нас, ибо мы в последней половине нашего семиричного земного круга — в первой половине это не могло бы случиться. Бесчисленные мириады нашего человечества четвертого большого круга, которые опередили нас и закончили свои семь малых кругов на Z, уже успели провести свой интерциклический период, начинают новый большой круг и продвигаются к планете D (нашей). Но как могут находиться здесь люди 1-го, 2-го, 3-го, 6-го и 7-го большого круга? Мы представляем первые три, человек шестого круга может прийти только через редкие промежутки и преждевременно, подобно Буддам (лишь среди подготовленных условий), тогда как последние перечисленные — седьмого круга еще и не эволюционировали. Мы проследили человека от одного большого круга до Нирванического состояния между Z и А. А осталось в последнем круге мертвым. С началом нового большого круга, оно схватывает новый прилив жизни, просыпается к жизни и порождает все свои царства до самого последнего, уже на высшей ступени. После того, как это было повторено семь раз, наступает малая pralaya; цепь миров не уничтожается разложением и рассеиванием своих частичек, но переходит в abscondito, из которого они в свою очередь вновь выявятся во время следующего семиричного периода. В

течение одного солнечного периода происходят семь подобных малых периодов по восходящей скале, прогрессирующего развития. Повторим—существуют в одном большом круге семь малых планетных или земных кругов для каждого царства и одна обскурация каждой планеты. Малая Манвантара состоит из семи больших кругов, 49 малых и семи obscurations. Один солнечный период из 49 больших кругов, и т. д....

Периоды pralaya и Manvantara называются «Surya Manvantaras и Pralayas». Мысль ускользает при вычислениях, сколько наших солнечных pralayas должно совершиться до наступления великой Космической ночи. Но это придет.

В малых pralayas нет нового начинания, а лишь продолжение остановленной деятельности. Растительные и животные царства, которые к концу меньшей Manvantar'ы достигли лишь частичного развития, не уничтожаются. Их жизнь или жизнеспособные сущности—называйте некоторых из них pati, если хотите—находят также соответствующую ночь и покой—они также имеют своего рода Нирвану. И почему бы нет? — Утробные и младенческие сущности, — все они, подобно нам, порождены из единого элемента. Как мы имеем наших Dhyan Chohans, так и они в своих многочисленных царствах имеют элементарных охранителей и так же хорошо охраняются в массе, как и массовое человечество. Единый элемент

не только наполняет пространство, но проникает через каждый атом космической материи.

Когда наступает час солнечной pralaya, хотя процесс человеческого продвижения в его последнем седьмом большом круге в точности одинаков, но каждая планета, вместо того, чтоб просто перейти из видимости в невидимость, когда он ее в свою очередь покидает,—уничтожается. С началом седьмого большого круга седьмой малой Manvantara, каждое царство достигает своего последнего цикла и потому на каждой планете, после отбытия человека, остается лишь тама от однажды живых и существовавших форм. С каждым продвижением человека по нисходящей и восходящей дуге, по мере продвижения его с планеты на планету, оставленная позади планета становится пустой хризалоидной оболочкой. С его уходом наступает отлив сущностей из каждого царства. Ожидая перехода в должное время в более высокие формы, они тем не менее освобождаются; ибо до дня следующей эволюции они будут отдыхать в летаргическом сне в пространстве до момента, когда они снова будут пробуждены к жизни в новой солнечной Manvantar'е. Прежние элементы будут отдыхать, пока не будут в свою очередь призваны стать оболочками минералов, растительных и животных сущностей (на другой и высшей цепи планет) на их пути, стать человеческими сущностями, тогда как зачаточные сущности самых низших форм, а ко времени общего усовершен-

ствования останется таких очень мало, они будут висеть в пространстве подобно каплям воды, внезапно превращенным в ледяные сосульки. Они растают от первого жаркого дыхания солнечной Manvantar'ы и образуют душу будущих планет.Медленное развитие растительного царства предусматривается длительным между планетным отдыхом человека.....Когда наступает солнечная pralaya все очищенное человечество погружается в Нирвану и из этой между-солнечной Нирваны будет рождено в более высоких системах. Цепь миров разрушается и исчезает, как тень со стены, после потухшего света. Мы имеем все указания, что в этот самый момент подобная солнечная pralaya наступила и еще две меньших заканчиваются где то.

У начала солнечной Manvantar'ы до сих пор суб'ективные элементы материального мира, разбросанные сейчас в космической пыли, получив импульс от новых Dhyan Chohans новой солнечной системы (Высочайшие из прежней системы уходят выше), вливаются в первичные волны жизни и, разделившись в дифференцирующиеся центры деятельности, сочетаются в последовательной скале семи стадий эволюций.

Подобно всякой другой сфере пространства наша земля до достижения ею окончательной материальности — и ничто в этом мире не может дать вам представления этого состояния материи—должна пройти гамму семи стадий плот-

ности. Я говорю гамму намеренно, ибо диатоническая scala дает лучшую иллюстрацию постоянного ритмического движения нисходящего и восходящего цикла Svabhavat — в ее постепенной смене тонов и полутонов. — Вы имеете среди ученых членов вашего Общества одного, который, не будучи ознакомленным с нашей оккультной доктриной, все же интуитивно понял, с точки зрения науки, идею солнечной pralaya и его manvantar'ы в их началах. Я имею в виду известного французского астронома Фламмарiona «La Resurrection et la Fin des Mondes». Он говорит, как истинный ясновидец. Факты таковы, как он их предполагает, с легкими изменениями. «Как следствие векового охлаждения (скорее старость и потеря жизненной силы) отвердевания и высыхания планет, земля достигает точки, когда она начинает становиться ослабленным распущенным конгломератом. Период деторождения прошел. Потомство все вскормлено и период ее жизни окончен.—От этого времени ее составные массы перестают повиноваться законам сцепления и соединения, которые взаимно держали их.»

И становясь, подобно труп, оставленному на разрушение, предоставляет каждой молекуле, входившей в его состав, освободиться и отделиться от тела навсегда, чтоб в будущем подчиниться волне новых влияний. Притяжение луны (если бы только он мог знать весь размер ее губительного

влияния) само предприняло бы труд разрушения, породив вместо водной волны, волну отлива земных частичек.

Его ошибка в том, что он думает, что длительное время должно быть посвящено на разрушение солнечной системы. Мы знаем, что это совершается в мгновение ока, но не без многих предварительных предупреждений. Другое заблуждение, что земля упадет в солнце. Солнце первое разлагается при солнечной *pralaya*. Вникните в природу и сущность шестого принципа мира и человека, и вы проникнете величайшую тайну этого мира — и почему бы нет — разве вы им не окружены? Каковы его знакомые проявления — месмеризм, Одическая сила и т. д.? — все различные виды одной и той же силы, одинаково готовой к хорошему и дурному применению.

Степени посвящения Адепта отмечают семь стадий, на которых он открывает тайну семиричных принципов в природе и человеке и пробуждает свои спящие силы.

XX
(1882)

Письмо Старшего Махатмы

Я буду благодарен вам за личное одолжение — Раз мой брат Махатма слишком совершенный

Йоги-Архат, чтоб остановить руку, которая, не уstraшенная неудачей, продолжает пытаться поймать Тибетского яка за шею, чтоб согнуть ее под свое ярмо, то все, что остается мне, это еще раз появиться на «*natakashala*», чтоб положить конец представлению, которое угрожает стать монотонным даже для нас, хорошо приученных к терпению. Я не могу воспользоваться вашим любезным советом написать Г-ну Х., ибо это было бы открыванием новой двери для бесконечной переписки, честь, которую я бы охотнее отклонил. Вместо того Я пишу вам, посылаю телеграмму и отвечаю на ее обратной стороне для вашего усмотрения. Что это за способ разговора? Почитание может не быть в его натуре и никто, никаким образом, не претендует и не заботится об этом. Но я полагал бы, что его голова, которая достаточно способна держать что либо, имеет угол для здравого смысла. И этот здравый смысл мог бы подсказывать ему — или Мы то, на что претендуем или же нет. В первом случае — как бы не были преувеличены притязания, сделанные в защиту наших сил, все же, если наше знание и предвидение не превосходят его, тогда мы не более, нежели обманщики и самозванцы, и чем скорее он расстанется с нами, тем лучше для него. Но, если же мы, в какой бы то ни было степени, те, кем мы претендуем быть, тогда он поступает, как дикий осел!! Пусть он запомнит, — что мы не Индусские Раджи, нуждающиеся и принужденные принять поли-

тических нянек и воспитательниц, чтоб вести нас на поводу. Что Общество было основано, действовало и будет действовать с ним или без него— пусть он приспособится к последнему.

Его помощь, которую он навязывает нам, сильно похожая на Испанских нищенствующих Гидальго, одной рукой предлагающих путешественнику свою шпагу для охраны, другой же хватающих за горло—до сих пор, насколько я могу знать, не была слишком полезна Обществу. Потому Я хочу, чтоб вы запечатали на его мозгу, что мы принесем нашу благодарность лишь в случае, если он займется своим «Ecclectic» и предоставит Основному Обществу заботиться о себе самом. Его совет и помощь издателю X. без сомнения были полезны и он очень благодарен ему за это, исключив из этого большую часть, которой он обязан вам. Но мы считаем нужным заявить, что некоторая черта должна быть где то проведена между указанным издателем и Нами, ибо мы не совсем та Тибетская троица, за которую он нас принимает. Потому невежественные ли дикари или Восточники мы в его изображении—каждый волк хозяин в своей берлоге,—но мы имеем право знать наши дела лучше и почтительно отклоняем его услуги, как кормчего, вести наше X. судно, даже по «океану Общественной жизни», как метафорически выражается он. Но, как Я приказал телеграфировать ему в ответ,—не он один искусный мореход на свете. Он ищет из-

бежать западных пловучих льдов, мы же-провести наше судно, избегая отмелей Востока. Намеривается ли он в добавление ко всему еще диктовать от Chohan'a до..... что мы должны и что не должны делать?! Ram, Ram, и священные Nagas, неужели, после веков независимого существования, мы должны поддаться чужому влиянию и сделаться марионетками Набоба из Симлы?

Разве мы школьники и что еще, в его воображении, чтоб подчиниться линейке школьного учителя? Несмотря на его дурное расположение духа, я прошу вас сказать ему, что вы слышали от меня и что я просил вас сообщить ему мой ультиматум: если он не покончит со всеми пересудами и навсегда—я не потерплю вмешательство его мудрости между нашим невежеством и Основным Обществом. О, вы, западники, похваляющиеся вашей нравственностью! Да сохраняют вас и всех ваших Светлые Chohans от приближающегося бедствия—это искреннее желание вашего друга.

XXI (1882)

1. Ученик Оккультизма не должен говорить о закоснелом состоянии народов четвертой расы, ибо история почти ничего не знает об этом состоянии «до начала современного прогресса» других наций, кроме как Западных. Что вы знаете об Америке, например, до вторжения в эту страну

Испанцев? Менее нежели два столетия до приезда Cortez'a, там было такое же устремление к прогрессу между суб-расами Peru и Mexico, какое наблюдается сейчас в Европе и Соединенных Штатах Америки. Их суб-раса закончилась почти полным уничтожением, вследствие причин, порожденных ею; подобное будет и с вашей в конце ее цикла. Мы можем говорить лишь о «закоснелом состоянии», в которое, следуя закону развития, роста зрелости и упадка, каждая раса и суб-раса впадает в течении ее переходного периода. Лишь с последним состоянием ознаменована ваша «Всеобщая История», оставаясь в высшей степени невежественной даже относительно того состояния, в котором находилась Индия, какихнибудь десять веков назад. Ваши суб-расы устремляются сейчас к вершине своих соответствующих циклов, История же не идет далее назад, нежели до периодов упадка нескольких других суб-рас, принадлежавших в большинстве к предшдущей четвертой расе. И какова площадь и период времени, захватываемые ее **Мировым** глазом?—В наибольшем протяжении несколько ничтожных дюжин столетий — мощный горизонт, в самом деле! действительно, во истину! За этим — все тьма, ничего, кроме гипотез!

2. Египетские и Арийские рекорды, в особенности наши таблицы Зодиака, снабжают нас всеми доказательствами, кроме еще и нашего **внутреннего** знания. Цивилизация есть наследие, ро-

довое достояние, которое переходит от расы к расе по восходящей и нисходящей тропе циклов. Во время малолетства одной суб-расы, она охраняется ее предшественниками, которые обычно вымирают, когда первая достигает совершеннолетия. В начале большинство из них расточают и плохо распоряжаются своим достоянием или оставляют не тронутым в сундуках предков. Они с презрением отвергают советы своих старших и предпочитают, подобно мальчишкам, играть на улице, нежели изучать и извлечь возможно больше из нетронутого богатства, таким сложным для них в рекордах Прошлого. Таким образом, во время вашего переходного периода — в средние века — Европа отвергла свидетельства Древностей, называя таких мудрецов, как Herodotus и других ученых Греков — «отцом лжи», пока не стала больше знать и переменила это прозвище на «Отца Истории». Вместо того, чтоб пренебрегать, сейчас вы собираете и прибавляете к вашему богатству. Как и каждая другая раса, вы имели ваши под'емы и падения, ваши периоды славы и бесславия, ваши темные полуночи, а сейчас вы приближаетесь к вашему блестящему полдню. Самая молодая в семье пятой расы, вы были долги́е века не любимая и необерегаемая Сандрильо́на в вашем доме. А теперь, когда столько ваших сестер умерло, а другие все еще умирают; тогда как несколько старых, переживших, в своем втором детстве, ожидают своего Messiah — шестую

расу — чтоб воскреснуть к новой жизни и снова начать с идущими сильнейшими по пути нового цикла; теперь, когда западная Сандрильона внезапно развернулась в гордую, богатую процессу, красоту, мы все видим и восхищаемся, как же она поступает? Менее добросердечная, нежели Принцеса в сказке, вместо того, чтоб предложить своей старшей, более обиженной судьбой сестре, самой старшей сейчас, в действительности, ибо ей почти «миллион лет», и единственной, которая никогда не обращалась с нею плохо, хотя может быть и не замечала ее, вместо того, чтоб предложить «поцелуй мира», она применяет к ней *lex taleonis*, с такой мстительностью, которая не возвышает ее естественную красоту. Это далеко не преувеличенная аллегория, но История.

3. Пятая раса—наша—началась в Азии миллион лет назад. Чем была она в течении 998.000 лет, предшествуя последние 2000? Подходящий вопрос, предложенный, кроме того, в совершенно христианском духе, который отказывается поверить, что нечто хорошее могло произойти где либо и когда либо, за исключением Назарета. Что же она делала? Она была достаточно занята, так же, как и сейчас,—выпрашивая прощение Г-на Grant Allen'a, который поместил бы нашего примитивного предка, дикообразного человека в ранний период Эоценского века. Поистине ваши ученые писатели взбираются на свои гипотезы крайне бесстрашно, как я вижу. Истинно пла-

чевно будет узреть, как в один прекрасный день, их огневые, яркие кони начнут лягаться и сломят себе шею, что совершенно неизбежно в будущем.

В Эоценский период, даже в его «самой первой половине», большой цикл четвертой расы—Атланты—уже достиг своей наивысшей точки и большой континент, отец почти всех ныне существующих континентов, показал первые признаки опускания, процесс, который продолжался до 11.446 лет назад, когда его последний остров, переводя его туземное наименование, мы можем назвать его довольно точно *Poseidonis* погрузился с страшным грохотом.

Лемурия не более может быть смешиваема с Атлантическим Континентом, нежели Европа с Америкой. Оба погрузились и были затоплены со всей своей высокой культурой и «Богам», однако между обеими катастрофами истек короткий период около 700.000 лет. Лемурия процветала и закончила свой бег как раз около этого пустяжного промежутка времени перед ранним периодом Эоценского века, так как ее раса была третьей. Усмотрите остатки этой, однажды великой нации, в некоторых плоскоголовых аборигенах Австралии.

Не менее справедлива критика, отвергающая попытку населить Индию и Египет отбросами *Atlantis'a*.

Без сомнения ваши геологи очень учены, но почему не иметь в виду, что под измеренными и

исследованными ими континентами, в недрах которых они нашли Эоценский век и принудили его выдать им свои тайны, могут быть глубоко скрытыми в бездонных ложах океана, другие и гораздо более древние континенты, чьи *Stratums* никогда геологически не были исследованы и что они могут, в один прекрасный день, совершенно перевернуть их теперешние теории, иллюстрируя таким образом простоту и величие истины, связанной с индуктивным обобщением в противовес их призрачным предположениям. Почему не допустить в действительности,—никто из них никогда не подумал об этом,—что наши нынешние континенты были, подобно «Лемурии» и «Атлантиде», уже много раз затоплены и имели время вновь появиться и понести новые группы человечества и цивилизаций. И, что с первым большим геологическим вздыманием при следующей катаклизме—в серии периодических катаклизмов, которые происходят от начала и до конца Круга—наши уже вскрытые континенты опустятся, тогда как Лемурии и Атлантиды поднимутся опять.

Подумайте о будущих геологах шестой и седьмой расы—представьте себе их, раскапывающими глубоко в недрах того, что было Цейлоном или же *Simla*, и находящих утварь *Veddhas*, или отдаленных предков, цивилизованных *Pahari*—все предметы цивилизованной части человечества, населявшего эти области, будут превращены в пыль

огромными массами движущихся ледников в течении следующего ледникового периода—представьте себе их находящими лишь такие грубые орудия и утварь, какие сейчас находимы среди диких племен, и отсюда об'являющими, что в течении этого периода первобытный человек лазил и спал на деревьях и сосал мозг из костей животных и отсюда прыжок к заключению, что в году 1882 по Рожд. Хр., человечество состояло из «животнообразных людей», черноликих и бородатых с выдающимися челюстями и большими острыми волчьими зубами. Такова ваша наука. Вернемся к вашим вопросам. Конечно периоды высочайших цивилизаций четвертой расы, каковы: Греческая, Римская и даже Египетская, ничто в сравнении с теми цивилизациями, которые начались с третьей расой. Принадлежащие ко второй расе не были дикарями, но они не могли быть названы цивилизованными.

Греки и Римляне были маленькими суб-расами, Египтяне же часть и частица нашего «Кавказского рода».

Обратите внимание на последнюю и на Индию. Достигнув высочайшей цивилизации и что еще больше—учености—обе пошли к низу. Египтяне, как определенная суб-раса, исчезают совершенно (ее Копты остатки Гибридов). Индия, как одна из первых и самых могущественных ответвлений основной Расы и составленная из многих суб-рас, продолжающихся до сих пор, бо-

рется, чтоб занять еще раз свое место в Истории. История ухватывает лишь несколько беглых туманных проблесков об Египте, около 12,000 лет тому назад, когда уже, достигнув вершины своего цикла на тысячу лет раньше, он начал опускаться. Что же знает или может знать она об Индии 5000 лет назад или о Халдеях, которых она смешивает с Ассирийцами, делая из них один день «Аккадийцев», другой «Туранийцев»! И потому мы говорим — ваша История находится в открытом море. Знаете ли вы, что Халдеи были на высоте своей Окультной славы ранее того времени, которое вы называете «Бронзовым веком»? Что «сыны Ad» или дети света предшествовали сотнями столетий «веку железа», который уже являлся древним веком, когда то, что вы называете сейчас Историческим периодом (вероятно потому что то, что известно об этом, обычно не есть история, но вымысел), едва только еще начался. Мы утверждаем, что гораздо более высокие цивилизации, нежели наша, поднимались и разрушались. Не достаточно сказать, на подобие некоторых ваших писателей, что существовала угасшая цивилизация ранее, нежели были основаны Рим и Афины. Мы же утверждаем, что существовали серии цивилизаций ранее, как и после Ледникового периода; что они существовали на разных точках земного шара, достигали апогея славы и умирали. Всякий след и воспоминание были утеряны об Ассирийских и Фи-

нийских цивилизациях, пока не были сделаны открытия последних лет. И теперь они раскрывают на-ново, хотя далеко не одну из ранних страниц в истории человечества. Тем не менее, насколько древни эти цивилизации в сравнении с наиболее древними?

Но даже их история боится принять. Археология достаточно доказала, что воспоминание человека идет гораздо глубже, нежели История это допускала и сокровенные рекорды, однажды могущественных наций, сохраненные их наследниками, еще более достойны доверия. Мы говорим о цивилизациях до Ледникового периода, и не только в уме простеца и невежды, но даже в мнении высокообразованного геолога, наше заявление звучит нелепо. Что бы вы тогда сказали на наше утверждение, что Китайцы,—я теперь говорю о внутреннем Китае, о настоящем Китайце, не о гибридном смешении между четвертой и пятой расами, занимающих сейчас престол,—аборигенах, которые принадлежат в своей не смешанной национальности к высочайшей и последней ветви четвертой расы, они достигли своей высшей цивилизации, когда пятая раса едва появилась в Азии и когда ее первые ответвления были еще в проэкции. Когда это было? Вычислите. Вы не можете думать, что мы, имея такие огромные шансы против принятия нашей доктрины, умышленно будем измышлять Расы и

суб-расы, если-бы они не были неопровержимым фактом.

Группа островов Сибирского берега, открытая Норденсвольдом, была найдена усеянной останками лошадей, баранов, быков и т. д. среди гигантских костей слонов, мамонтов, носорогов и других чудовищ, принадлежащих к периоду, когда человек — говорит ваша наука — еще не появлялся на земле. Каким образом могут быть найдены лошади и бараны в сообществе с огромными допотопными? Лошадь, как нас учат в школе, совершенно новая выдумка Природы и ни один человек никогда не видел ее *pedactyl* предка. Группа Сибирских островов может изобличить во лжи эту удобную теорию. Область, сейчас закованная в оковы вечной зимы и необитаемая человеком, этим самым хрупким из животных, имела, как скоро будет доказано, не только тропический климат — нечто, что ваша наука знает и не оспаривает,—но и была также основанием древнейшей цивилизации четвертой расы, высочайшие остатки которой мы находим в дегенерированном Китайце, а самые низшие безнадежно (для невежественного ученого) перемешаны с остатками третьей.

Я уже говорил вам, что самый высокий тип людей на земле (духовно) принадлежит к первой суб-расе пятой коренной Расы—это Арийские Азиаты; — самая высокая раса (физический ум) последняя суб-раса пятой, вы—сами, белые по-

бедители. Большинство человечества принадлежит к седьмой суб-расе четвертой коренной Расы; выше упомянутые Китайцы и их ветви и ответвления: Малайцы, Монголы, Тибетцы, Явайцы и т. д. и т. д. и остатки других суб-рас четвертой расы, и седьмая суб-раса третьей расы. Все эти павшие и униженные подобия человечества, прямолинейные потомки высокоцивилизованных наций, названия и память о которых сохранились лишь в таких книгах, как «*Popalvul*» и в нескольких других, неизвестных науке.

4. Миоценское время. Все происходит в свое указанное время и место в эволюции кругов, иначе было бы невозможно для лучшего ясновидца вычислить точный час и год, когда те или другие, большие или малые катаклизмы должны произойти. Все, что Адепт мог бы сделать, это предсказать приблизительное время; тогда как теперь события, которые отражаются в больших геологических изменениях, могут быть предсказаны с такою же математическою точностью, как и затмения и другие явления в пространстве. Погружение Atlantis'a (группы континентов и островов) началось во время Миоценского периода—(как и сейчас наблюдается постепенное погружение некоторых из ваших континентов)—и оно достигло высшей точки сначала в окончательном исчезновении самого большого континента, событие, совпавшее с подъемом Альп; затем с последним из прекрасных островов, упомянутым Пла-

тоном. Египетские жрецы Sais'a говорили его предку Солону, что Atlantis (единственно оставшийся большой остров) погиб 9.000 лет до их времени. Это не было вымышленное число, ибо они на протяжении тысячелетий тщательно сохраняли свои рекорды. Но тогда, говоря я, они упоминали лишь о «Poseidonis'e» и никогда не открыли бы свою сокровенную хронологию даже великому Греческому Законодателю. Так как не имеется геологических причин сомневаться в этом, напротив того, масса очевидностей к принятию этой традиции, наука, наконец, признала существование великих континентов и Архипелага, и таким образом подтвердилась истина еще одной «басни». Она учит теперь, как вы знаете, что «Atlantis» или остатки его продолжали свое существование до после-третичных времен, и что его окончательное погружение произошло в Палеозоические века Американской истории!!! Ну что же! Истина и факт должны быть благодарны даже и за такие малые одолжения, в виду отсутствия таковых за многочисленные столетия. Глубокие исследования морей, в особенности Challenger'ом, вполне подтвердили доклады геологии и палеонтологии. Великое событие — торжество наших «Сынов Света», жителей «Shambullah» (тогда еще остров в Центрально-Азиатском море) над себялюбивыми, но не вполне испорченными магами Poseidonis'a, случилось ровно 11,446 лет тому назад.

5. Конечно ваша наука права во многих ее обобщениях, но ее предпосылки не верны или, во всяком случае, ошибочны. Например, она права, что во время образования Америки, древний Atlantis погружался, постепенно разрушаясь; но она не права ни в даваемых ею эпохах, ни в вычислениях продолжительности этого опускания. Последнее — будущая судьба ваших Британских островов, первых на списке жертв, которые будут уничтожены огнем (подводными вулканами) и водою, Франция и другие страны последуют. Когда они появятся вновь, последняя седьмая суб-раса шестой коренной расы настоящего человечества, будет процветать на Лемурии и Атлантиде, которые снова появятся к этому времени, их новое появление последует немедленно за исчезновением теперешних островов и континентов. Очень мало морей и больших вод будут находимы тогда на нашей земле, воды также, как и земля, появляются и исчезают, сменяясь периодически, каждый в свой черед. Приближение каждой новой обскурации всегда возмещается катаклизмами — огнем или водою. Но кроме этого еще каждый малый круг или Коренная Раса должны быть разрезаны на двое, так сказать, тем или другим. Так, достигнув вершины своего развития и славы, четвертая раса — Атланты — были уничтожены водою, вы находите лишь их дегенератов, упавшие остатки, чьи суб-расы, тем не менее

и каждая из них, имели свои победоносные дни славы и относительного величия. Что они сейчас, будете тем и вы, закон циклов един и неизменен. Когда ваша раса—пятая достигнет своего зенита физического и умственного развития и разовьет наивысшую цивилизацию (запомните разницу, которую мы делаем между материальной и духовной цивилизациями) и не в состоянии будет подыматься выше в своем цикле, ее прогресс по направлению абсолютного зла будет остановлен, также, как и ее предшественники Лемурийцы и Атланты, люди третьей и четвертой расы были остановлены в своем прогрессе к тому же одной из таких катаклизмических перемен. Ее великая цивилизация будет уничтожена и все суб-расы этой расы пойдут к низу в соответствующих циклах, после короткого периода славы и учености. Обратите внимание на остатки Атлантов — древних Греков и Римлян, (современные все принадлежат к пятой расе) как велики и как кратковременны были дни их известности и славы! Ибо они были лишь суб-расы семи ответвлений Коренной Расы. Коренной Расе, не более нежели ее суб-расам и ответвлениям разрешается Единым Правящим Законом нарушать прерогативы Расы или суб-рас, следующих за ней и, менее всего, захватывать знание и силы, накопленные для ее преемника. «Ты не будешь вкушать плода от древа знания добра и зла, растущего для твоих наследников». Это древо охра-

няется нами, доверено нам Dhyana Chohans'ами, Покровителями нашей Расы и Охранителями тех, кто идет. Постарайтесь понять аллегорию и никогда не теряйте из виду намеков, данных вам в моем письме о Планетных Духах.

При начале каждого большого Круга, когда человечество появляется при совершенно иных условиях, нежели те, которые были предоставлены при рождении каждой новой расы и ее суб-рас, один Планетный Дух должен войти в общение с этими примитивными людьми, освежить их память и раскрыть им истины, которые они знали в предшествовавших Кругах. Отсюда спутанные традиции о Иегове, Ормузде, Озирисе, Брахме и tutti quanti. Но это случается лишь при первой Расе. Это долг последней избрать приспособленных годных преемников среди ее сыновей, которые «избираются», употребляя библейское выражение, как сосуд, чтоб вместить полный запас знания, который будет разделен между будущими расами и потомствами до завершения этого Круга. Почему должен я сказать еще больше, раз вы должны понять все значение данного вам, и я не дерзаю открыть это вполне. Каждая раса имела своих адептов и с каждой новой расой нам разрешается дать из нашего знания столько, сколько люди этой расы заслуживают. Последняя седьмая раса будет иметь своего Будду, как имела его каждая из ее предшественниц. Но ее Адепты будут гораздо выше, нежели этой расы,

ибо среди них будет находиться будущий Планетный Дух, Dhyan Chohan, долг которого будет наставить или «освежить память» первой расы пятого круга людей, после будущего затемнения этой планеты.

6. То, что выявляется при завершении всего, есть не только «чистый безличный дух», но коллективные, личные воспоминания, извлеченные из каждого нового пятого принципа в течении длинного ряда существований. И, если в конце всех вещей, скажем, через миллион миллионов лет от сего дня, дух должен будет отдыхать в его чистом, безличном Небытии, как «Единый или Абсолют», все же должно быть «нечто благое» в цикловых процессах, если каждое очищенное Его имеет возможность в долгие промежутки между объективным бытием на планетах, существовать, как Dhyan Chohan—от самого низшего обитателя Deva Chan'a до высочайшего Планетного Духа, наслаждаясь плодами своих совокупных, коллективных, бесчисленных жизней.

Но что есть «Дух» чистый и безличный *per se*? Возможно ли, что вы еще не уяснили себе нашу мысль? Но такой «Дух» есть «ничто», чистая абстракция, абсолютный пробел для наших чувств, даже для самых духовных. Он становится чем-то лишь в сочетании с материей, следовательно, он всегда есть нечто, раз материя бесконечна и неразрушима и вне-бытия без Духа, который в материи есть жизнь. Отделенный

от материи он становится абсолютным отрицанием жизни и бытия, ибо материя нераздельна с ним. Спросите тех, кто предлагают возражения, знают ли они что либо о «жизни», о «сознании» за пределами того, что они ощущают на земле? Какое представление могут они иметь—если только не прирожденные ясновидцы—о состоянии и сознании индивидуальности после того, как она отделилась от своего грубого земного тела? В чем благо всего процесса жизни на земле, можете в свою очередь, спросить их, если мы лишь только чистые, бессознательные сущности перед рождением, во время сна и в конце нашей жизни? Разве смерть, согласно науке, не сопровождается тем же состоянием бессознания, как и перед рождением? Разве жизнь, когда она покидает наше тело, не становится безличной, какою она была до оживления утробного плода? Жизнь, в конце концов—величайшая проблема в кругозоре человеческого представления есть тайна, которую величайшие из ваших ученых никогда не разрешат.

Чтобы быть правильно понятою, жизнь должна быть изучаема в полном объеме ее проявлений, иначе она никогда не может быть не только исследована, но даже понята в ее простейших выявлениях—жизни, как состояние бытия на этой земле. Никогда это не может быть постигнуто до тех пор, пока она изучается в разобщении и особо от мировой жизни. Чтобы разрешить великую проблему, вы должны стать оккультистом; ана-

лизировать и испытать лично во всех ее фазах, как жизнь на земле, жизнь за пределами физической смерти, жизни минерала, растения, животного, и духовную; жизнь в сочетании с конкретной материей, так же как и в невесомом атоме. Пусть они попытаются исследовать или проанализировать жизнь отдельно от организма и что останется от нее? Просто род движения, которое должно остаться не разрешенным до тех пор, пока наша доктрина о Всепроникающей, бесконечной, вездесущей Жизни не будет принята, хотя бы, как гипотеза, лишь немного более разумная, нежели их научные гипотезы, которые все нелепы. Если будут возражать—Мы ответим им, употребляя их же оружие. Мы скажем—есть и останется навсегда доказанным, что раз движение всепроникающе, всенаполняюще, абсолютный же покой немислим, невообразим, то под какой бы формой или видом не проявилось движение, как свет, тепло, магнетизм, химическое сродство или электричество, все это лишь фазы Единой, той же самой мировой, всемогущей Силы, Proteus, которому они тоже поклоняются, как Великому Неизвестному, а мы просто называем «Единою Жизнью», «Единым Законом» и «Единым Элементом.» Величайшие, наиболее ученые умы земли проникательно устремлялись к разрешению этой тайны, не оставляя неисследованными ни одной боковой тропинки, ни одной потерянной, либо слабой нити в этом для них тем-

нейшем из Лабиринтов, и все должны были прийти к тому же заключению—заключению Оккультистов, частично - изложенному — именно, что жизнь в ее конкретных манифестациях есть законный результат и последствие химического сродства; что касается жизни в ее отвлеченном значении, жизни чистой и простой, о ней они знают и сейчас не более, нежели знали при зарождении их R. Society. Они лишь знают, что некоторые организмы, лишенные жизни, в некоторых растворах проявляют признаки жизни самопроизвольно, благодаря некоторым химическим составам подобных субстанций. Я могу доказать вам на вашем собственном письменном столе, что жизнь, как жизнь, не только превращается в другие виды или фазы всепроникающей Силы, но что она, действительно, может быть вселяема в искусственного человека. Франкенштейн есть миф лишь только в том, что он герой мистической сказки, в природе он возможность. Физики и медики последней суб-расы шестой Расы будут прививать жизнь и воскрешать трупы, как они сейчас прививают оспу и часто менее обычные болезни. Дух, жизнь и материя не есть природные принципы, существующие независимо друг от друга, но следствия комбинаций, производимых вечным движением в пространстве—им лучше понять это.

7. Теперь наиболее важный пункт—насколько удовлетворительными покажутся мои ответы да-

же вам? Что ни один новый и явленный закон не рассматривается, как прибавляющий еще одно звено к цепи человеческого знания, доказывається тем недоброжелательством, которым каждый факт, по каким либо причинам не приветствуемый наукой, принимается ее профессорами. Тем не менее, когда я могу ответить, я постараюсь это сделать, надеясь, что вы не пошлете это, как дань моего пера «Журналу Науки.»

8. Дождь может быть вызван на небольшом протяжении пространства искусственно и без всякого притязания на чудо или сверхчеловеческие силы. Мы не знаем феноменов в природе, совершенно не связанных с магнетизмом, либо электричеством, ибо где есть движение, тепло, трение, свет, там магнетизм и его alter-ego—электричество всегда обнаруживаются, как причина либо следствие или же скорее, как оба, если мы исследуем проявление до его основания. Все феномены земных токов земного магнетизма и атмосферного электричества обязаны тому факту, что земля является наэлектризованным кондуктором, потенциал которого постоянно меняется, благодаря его вращению и ежегодному орбитному движению, последовательному охлаждению и нагреванию воздуха, образованию туч и дождей, бурь и ветров и т. д. Возможно, вы найдете это в каком нибудь учебнике. Но наука не захочет допустить, что все эти перемены обязаны своим происхождением магнетизму Akasa, непрерывно порожда-

ющего электрические токи, которые стремятся восстановить нарушенное равновесие. Направив самую могущественную из электрических батарей—человеческую систему, наэлектризованную известным процессом, вы можете остановить дождь на известном месте, сделав «дыру в дождевой туче», как определяют это оккультисты. Употребляя другие, сильно намагнетизированные инструменты, дождь может быть вызван искусственно в пределах изолированного протяжения. Сожалею невозможность объяснить вам этот процесс яснее. Вы знаете действия, производимые деревьями и растениями на дождевые тучи и как сильно магнетическая природа их притягивает и питает эти тучи над вершиною деревьев. Может быть наука объясняет это иначе, но я не могу помочь этому—ибо таково наше знание и плоды тысячелетних опытов и наблюдений. Пусть физики вычислят количество тепла, требуемого для превращения в пар известного количества воды. Затем пусть исчислят количество дождя, необходимого для покрытия протяжения, скажем, одной квадратной мили на глубину одного иича. Для этого количества vaporизации они, конечно, потребуют сумму тепла, которая будет равняться, по крайней мере, пяти миллионам тонн угля. Теперь—сумма энергии, которая будет эквивалентом этого потребления тепла, соответствует (как каждый математик скажет вам) той, которая потребовалась бы для поднятия тя-

жести в десять миллионов тонн на одну милю высоты. Как может один человек породить подобное количество тепла и энергии? Нелепо, бессмыслица, мы все помешанные и вы, которые слушаете нас, будете помещены в эту же категорию, если когда либо отважитесь повторить сказанное. И все же я утверждаю, что один человек может сделать это, и очень легко, если только он ознакомлен с некоторым психодуховным рычагом внутри себя, гораздо более могущественным, нежели рычаг Архимеда. Даже простое мускульное сокращение всегда сопровождается электрическим и магнитическим феноменом и существует сильнейшая связь между магнетизмом земли, переменами погоды и человеком, который есть лучший живой барометр, если бы только он умел читать его надлежащим образом. Опять, состояние неба может быть установлено изменениями, указываемыми магнитными инструментами. У нас это установленный факт, что магнетизм земли производит ветер, бурю и дождь. То, что наука знает об этом, есть лишь второстепенные симптомы, всегда производимые этим магнетизмом и очень скоро она может открыть свои настоящие заблуждения. Земное магнитическое притяжение метеорной пыли и прямое воздействие последней на внезапные изменения температуры, особенно в отношении тепла и холода, не установленный вопрос еще и по сей день. Доктор Phipson в 1867 году и Cowper Ranyard в 1879 г. оба предложили

эту теорию, но она была отвергнута тогда. Сомневались также имеет ли факт прохождения нашей земли через область пространства, в которой находится больше или меньше метеорических масс, какое либо отношение к повышению нашей атмосферы, в ее под'емах и падениях или даже просто на состояние погоды. Но Я думаю, что мы легко могли бы доказать это. И раз они принимают факт, что относительные распределения и пропорции земли и воды на земном шаре могут быть обязаны большому скоплению над ним метеорной пыли, снег, в особенности в наших северных областях, полон метеорного железа и магнитных частиц, отложения последнего находимы даже на дне морей и океанов,--я удивляюсь, как наука до сих пор не поняла, что каждое атмосферическое изменение и все пертурбации происходят от соединенного магнетизма двух больших масс, между которыми сжата наша земля. Я называю эту метеорную пыль «массою», ибо она действительно такова. Высоко над нашей земной поверхностью воздух пропитан и пространство наполнено магнитной и метеорной пылью, которая даже не принадлежит нашей солнечной системе. Наука по счастью открыла, что так как наша земля со всеми другими планетами несется в пространстве, она получает большую часть этой космической пыли на свое северное полушарие, нежели на южное. Также знает, что этим объясняется количественное преобладание

континентов в северном полушарии и большее изобилие снега и сырости. Миллионы подобных метеоров и тончайших частиц достигают нас ежегодно и ежедневно. И все наши ножи в храмах сделаны из этого небесного железа, которое достигает нас, не подвергнувшись никакому изменению—магнетизм земли держит их в сцеплении. Газообразное вещество постоянно прибавляется к нашей атмосфере из непрерывающегося падения метеорического, сильно магнитического вещества и, тем не менее, для них это остается еще открытым вопросом—имеют ли какое либо отношение магнитические условия к падению дождя или нет?

Я не знаю о каком либо «виде движений, установленных давлением, расширением и т. д.» «обязанных в первую очередь солнечной энергии». Наука приписывает слишком много и в то же время слишком мало «солнечной энергии» и даже самому солнцу. Солнце не имеет никакого касания к дождю и очень мало к теплу. Я был под впечатлением, что наука была осведомлена, что ледниковые периоды, также как и те периоды, когда температура подобна «каменноугольному веку», происходят от уменьшения и увеличения или скорее расширения нашей атмосферы, расширения, которое само обязано тому же метеорному присутствию. Во всяком случае, мы все знаем, что то тепло, которое получает земля от лучей солнца, является, в самой большой сте-

пени, лишь третью, если не меньше, количества, получаемого ею непосредственно от метеоров.

9. Назовете ли это Хромосферой или же атмосферой, оно не может быть названо ни тем, ни другим; ибо это просто магнитическое и всегда присущее состояние солнца, видимое астрономам только на краткие мгновения во время затмения, а нашими учениками, когда они этого хотят, конечно приведенные в известное состояние. Подобие того, что астрономы называют красным пламенем в «Короне», может быть видимо в кристаллах Рейхенбаха или в другом сильно магнитном теле. Голова человека, в сильно экзотическом состоянии, когда все электричество его системы сконцентрировано вокруг мозга, является, в особенности в темноте, совершенное уподобление солнцу, во время подобных периодов. Первый художник, который нарисовал сияние вокруг голов своих Богов и Святых, не был вдохновлен, но изобразил их на основании авторитетности храмовых изображений и традиций святилищ и мест посвящений, где подобные феномены имели место. Чем ближе к голове или к телу, выделяющему ауру, тем сильнее и лучезарнее эманации (в случаях пламени, обязанные водороду, говорит нам наука);—отсюда неправильные красные лучи пламени вокруг солнца или внутренней короны. Факт, что они не всегда проявляются в одинаковом количестве, указывает лишь на постоянное изменение колебаний маг-

питной материи и ее энергии, от которой также зависит разнообразие и число пятен. Во время периода магнитной инерции пятна исчезают или скорее остаются невидимыми. Чем дальше отбрасываются эманации, тем больше они теряют в напряжении до тех пор пока, постепенно убывая, не исчезнут. «Внешняя Корона», ее лучезарная форма, зависит вполне от последнего феномена, лучезарность которого происходит от магнитного свойства материи и электрической энергии, а вовсе не от раскаленных частиц, как это утверждается некоторыми астрономами. Все это ужасно ненаучно—тем не менее это **факт**, к которому я могу добавить и другой, напомнив вам, что солнце, которое мы видим, вовсе не центральная планета нашего маленького мира, но лишь его покров или «отражение.» Наука имеет чрезвычайные препятствия в изучении этой планеты, которых, по счастью, мы не имеем: прежде всего постоянное дрожание нашей атмосферы, которое препятствует им правильно судить то малое, что они видят. Это затруднение никогда не стояло на пути древних Халдейских и Египетских астрономов, так же не является оно препятствием и для нас, ибо мы имеем средства остановить, противодействовать подобным колебаниям, будучи ознакомлены со всеми условиями Akasa. Не более нежели секрет дождя, эта тайна, предположив, что мы ее разгласим, будет годна для практического применения вашим ученым, раз-

ве только они сделаются оккультистами и пожертвуют долгие годы на приобретение сил. Только представьте Huxley и Tyndall, изучающих Yoga-vidya! Отсюда та масса ошибок, в которые они впадают и противоречивые гипотезы ваших лучших авторитетов. Например—Солнце полно парами железа—факт, который был доказан спектроскопом, показавшим, что свет короны состоял в большей степени из линии в зеленой части спектра, очень близко совпадающей с железной линией. Тем не менее профессора Young и Lockyer отвергли это под остроумным предлогом, что если Корона была бы составлена из мельчайших частиц, подобно туче пыли (именно это мы называем «магнитною пылью»), то эти частицы (1) упали-бы на солнечное тело, (2) известно, что кометы проходят сквозь этот пар без всякого видимого последствия для них; (3) спектроскоп профессора Young'a показал, что линия Короны не была тождественна с железной линией и т. д. Почему называют они эти возражения «научными», это более нежели мы можем понять.

(1) Причины, почему эти частицы, как они называют их, не падают на солнечное тело, самоочевидны. Есть силы, сосуществующие с силой тяготения, о которых они ничего не знают, кроме еще другого факта, что точно говоря, нет тяготения, а лишь притяжение и отталкивание. (2) Каким образом кометы могли бы быть затро-

путы указанным прохождением, раз их «прохождение сквозь» есть просто оптический обман? Они не могли бы пройти площадь притяжения, не будучи немедленно уничтоженными той силою, о которой никакой «Vril» не может дать соответствующего представления, ибо на земле нет ничего, что могло бы быть сравнимо с нею. Проходя, как это делают кометы, через «отражение», не удивительно, что указанные пары не имеют видимого воздействия на эти легкие тела. (3) Линия Короны может не казаться тождественной через лучший «грубый спектроскоп», не смотря на это, корона содержит железо так же, как и другие пары. Сказать вам из чего она состоит бесполезно, ибо я не в состоянии перевести слова, которые мы употребляем для этого и кроме того нигде подобного вещества не существует, (во всяком случае не в нашей солнечной системе), но лишь в солнце. Факт тот, что то, что вы называете солнцем, есть просто отражение огромного «запасного склада» нашей солнечной системы, в котором все ее силы зарождаются и сохраняются. Солнце, будучи сердцем и мозгом нашего пигмея мира, мы могли бы сравнить его *faculae*—эти миллионы маленьких, интенсивно блестящих тел, из которых составлена поверхность солнца вне пятен, с кровавыми шариками этого Светила, хотя некоторые из них, как правильно предположено наукою, так же велики, как Европа. Эти кровавые шарики суть электриче-

ское и магнитное вещество в его шестом и седьмом состоянии. Что есть эти длинные, белые волокна, скрученные наподобие веревок, из которых *penumbra* солнца состоит? Что это—центральная часть, которая видима, как огромное пламя, кончающееся огненными лучами и прозрачные облака или скорее пар, образующийся из тончайших нитей серебристого света, который висит над этим пламенем, что это, как не магнитно-электрическая аура—*phlogiston* солнца? Наука может продолжать спекулировать, но до тех пор, пока она не откажется от двух или трех главнейших заблуждений, она будет вечно блуждать во тьме. Некоторые из ее величайших, ошибочных представлений лежат в ее ограниченных понятиях закона притяжения; ее опровержение, что материя может быть невесома; ее ново-изобретенный термин—«сила» и неленая, принятая идея, что сила способна к существованию *per se*, или же действовать, более нежели жизнь, вне, независимо или каким либо другим образом, нежели через материю. Другими словами, сила есть нечто совершенно другое, нежели материя в одном из ее высочайших состояний—последние три по восходящей скале отрицаются только потому, что наука ничего не знает о них. Также крайнее невежество ее об универсальном *Proteus'e*, его функциях и значении в экономии природы—магнитизме и электричестве. Скажите науке, что даже в дни упадка Римской Империи, когда та-

турированный Британец преподносил Императору Клавдию свой Nazzur «электронов», в виде нити янтарных бус, даже тогда были люди, остававшиеся в отдалении от безнравственных масс, которые знали больше об электричестве и магнетизме, нежели ученые наших дней, и наука будет смеяться над вами. Воистину, когда ваши астрономы говорят о солнечной материи, обращая эти огни и лучи в облака пара и газов «неизвестных науке» — гонимых мощными вихрями и циклонами, тогда как мы знаем, что это просто магнитная материя в своем обычном состоянии действия, у нас является желание улыбнуться этим возражениям. Можно ли представить огни солнца питаемыми «чисто минеральным веществом» — с метеоритами, сильно насыщенными водородом, создавая солнцу далеко достигающую атмосферу раскаленного газа? Мы знаем, что невидимое солнце состоит из нечто-такого, что не имеет не только наименования, но и не может быть сравнимо с чем либо известным вашей науке — на земле, и что его «отражение» содержит еще меньше чего либо подобного «газам», минеральному веществу или огню, хотя, даже мы, говоря об этом на вашем цивилизованном языке, принуждены употреблять выражения, подобные, как «пар» и «магнитная материя.» Чтоб закончить эту тему — изменения в Короне не имеют влияния на климат земли, хотя пятна имеют — и профессор N. Lockyer в большинстве случаев

ошибается в своих выводах. Солнце не есть нечто «твердое» или «жидкое», ни даже раскаленные газы, но гигантский шар электро-магнитных Сил, запас мировой жизни и движения, который пульсирует во всех направлениях, напитывая мельчайший атом так же, как и величайшего гения тем же самым веществом до конца Maha Yuga.

10. Звезды отдалены от нас, по крайней мере в 500.000 раз дальше солнца, а некоторые во столько же раз более. Сильные скопления метеорного вещества и атмосферические колебания всегда на их пути. Если бы ваши астрономы смогли бы взобраться на высоту этой метеорной пыли со своими телескопами, они могли бы больше доверять своим фотометрам, нежели сейчас. Как могут они? Никогда действительная степень интенсивности этого света не может быть известна на земле, следовательно, не возможно иметь и достоверного основания для вычисления величины и расстояний. Так же не удостоверили они ни в едином случае (за исключением одной звезды в «Касиопее»), которые звезды светят отраженным, которые своим светом. Работа лучшего фотометра двойных звезд обманчива. В этом я убедился, еще весною 1878 г., следя за наблюдениями, делаемыми посредством фотометра Pickering'a. Различия в наблюдениях над звездой (около Gamma Ceti) достигали временами до половины величины. Лишь одна планета до сих пор была

открыта ими вне солнечной системы при всех их фотометрах, тогда как мы, лишь с помощью нашего духовного, обнаженного глаза, знаем множество таковых. Каждая вполне созревшая солнце-звезда в действительности имеет, как и в нашей системе, несколько спутников планет. Известный опыт «поляризации света» настолько же достоверен, как и все другие. Конечно, простой факт, что они исходят от ложной посылки, не может нарушить их заключения или астрономические предсказания, раз они математически точны в своих взаимоотношениях и отвечают данной цели. Халдеи так же, как и наши древние Риши, не имели ни ваших телескопов, ни фотометров, но однако их астрономические предсказания были безупречны; ошибки, очень незначительные и, в действительности, приписанные им их современными соперниками, происходят от ошибок последних.

Имейте в виду, что все мои ответы основаны и выводимы из наших Восточных Оккультных доктрин, без малейшего внимания согласны или несогласны они с точною наукою. Потому я говорю: солнечная поверхность распространяет на одну квадратную милю столько же света (пропорционально), сколько может быть испускаемо любым предметом. Но что же вы можете подразумевать в этом случае под «светом»? Последний не есть независимый самостоятельный принцип и я радовался над введением, с целью облегчения

средств к наблюдению, «спектра преломления», ибо уничтожением всех этих воображаемых, независимых существований, подобно—теплу, актинизму, свету и т. д., оно оказало величайшую услугу Оккультной Науке, оправдав в глазах ее современной сестры, нашу очень древнюю теорию, что всякий феноменон, лишь следствие видоизмененного движения того, что мы называем Акаша (не ваш эфир) и что, в действительности, существует лишь единый элемент, причинный Принцип всего.

Опыты, произведенные Fizeau и Cornu, известных, как лучшие исследователи Света в мире науки, несмотря на общее удовлетворение достигнутыми результатами, не являются достоверными данными ни в отношении скорости прохождения солнечного света, ни к его количеству. Методы, принятые обоими этими Французами, допускают точные результаты (во всяком случае приблизительно точные, раз существует разница в 227 миль в секунду в результатах наблюдения обоих исследователей, хотя и произведенных теми же самыми аппаратами)—только что касается скорости света между нашей землей и верхними слоями ее атмосферы. Их зубчатое колесо, вращаясь с известною скоростью, рекордирует довольно точно сильный луч Света, который проходит сквозь один из дюймов колеса, а затем эта светлая точка затемняется прохождением одного из его зубьев. Инструмент очень остроумный и

может едва-ли ошибаться, давая прекрасные результаты на протяжении нескольких тысяч метров туда и обратно. Между обсерваторией Парнжа и его укреплениями нет атмосферы, нет метеорических масс, чтоб препятствовать прохождению луча, и этот луч, встречает совершенно другое качество проводимости, нежели эфир пространства, эфир между солнцем и метеорным континентом над нашими головами, и скорость света, конечно покажет около 185.000 с чем то миль в секунду, и ваши физики восклицают «Еврика!» Не более успешны были и другие способы, измышленные наукой с 1887 г. для измерения этой скорости. Все что они могут сказать, это что их вычисления до сих пор точны. Если бы они могли измерить свет поверх нашей атмосферы, они скоро убедились бы, что они ошибались.

II. Ваша наука имеет, кажется, теорию, что если бы земля была помещена в чрезвычайно холодные области, например, где бы она поменялась местами с Юпитером, то все наши моря и реки внезапно превратились бы в твердые горы; воздух, или скорее часть воздушных сущностей, которая составляет его—превратилась бы из своего состояния невидимого флюида, благодаря отсутствию тепла в жидкости, (которые сейчас существуют на Юпитере, но о которых жители земли не имеют представления). Представьте или постарайтесь представить обратное условие и оно будет условием Юпитера настоящего момента.

Вся наша система незаметно изменяет свое положение в пространстве. Относительное расстояние между планетами остается всегда неизменным и никоим образом не нарушается этим передвижением всей системы. Расстояние между последней и звездами и другими солнцами слишком неизмеримо, чтоб произвести малое или вообще заметное изменение в грядущие столетия и тысячелетия. Ни один астроном не заметит его телескопом, пока Юпитер и некоторые другие планеты, чьи маленькие блестящие точки скрывают сейчас от нашего зрения миллион миллионов звезд, (все за исключением 5000 или 6000) внезапно не позволят нам заглянуть на нескольких Raja солнц, которые они сейчас скрывают. Подобная Raja-Star (король-звезда) находится как раз позади Юпитера, которую ни один из смертных не видел физическим глазом в течении этого нашего Круга. Если бы она могла быть обнаружена, она показалась бы через лучший телескоп силою увеличения диаметра в 10.000 раз, все же малой, неизмеримой точкой, затемненной яркостью любой из планет; тем не менее этот мир в тысячу раз больше, нежели Юпитер. Сильные волнения атмосферы Юпитера и даже его красные пятна, которые так интригуют, в последнее время, науку, зависят от: 1) передвижения и 2) воздействия этой Raja-звезды. В ее настоящем положении в пространстве, как бы незаметно мало оно не было, металлические вещества, из

которых она главным образом составлена, распространяются и постепенно превращаются в воздухообразные флюиды (состояние нашей земли и ее шести сестер-планет перед первым большим Кругом), становясь частью ее атмосферы. Выводите ваши заключения и выводы из этого.

12. Единственная великая истина, высказанная Siemens'ом заключается в том, что междузвездное пространство наполнено сильно-разжиженной материей, подобно той, которая может быть помещена в безвоздушные трубки и которая простирается от планеты и до планеты, и от звезды до звезды. Но эта истина не имеет касания к его главным фактам. Солнце дает **все** и **ничего** не берет обратно из своей системы. Солнце ничего не собирает «на полюсах»,—которые всегда свободны, даже от знаменитых «красных лучей», во все моменты, а не только в течении затмений. Каким образом, с их мощными телескопами, упустили они заметить подобные «скопления», раз их стекла показывают им даже нантончайшие перистые облака на фотосфере? Ничто не может достигнуть солнца **извне** пределов его собственной системы, в виде подобной грубой материи, как разжиженные газы. Каждая частица материи во всех ее **семи** состояниях необходима для жизнеспособности разнообразных и бесчисленных систем—миров в образовании, солнц, вновь просыпающихся к жизни и т. д. и они не имеют ничего, чтоб они могли уступить даже их

лучшим соседям или ближайшей родне. Они матери, не мачехи и не отнимут ни одной крохи от питания своих детей. Последняя теория о лучистой энергии, которая доказывает, что, точно выражаясь, нет такой вещи в природе, как химический свет или тепловой луч, является единственной, приблизительно точной. Ибо воистину существует лишь одно—лучистая энергия, которая **неистощима** и не знает ни увеличения, ни уменьшения и будет продолжать свою саморождающую деятельность до конца нашей Солнечной Манвантары.

Поглощение Солнечных Сил землею ужасающе, однако это есть и может быть доказано, что последняя получает едва ли 25% химической силы его лучей, ибо они лишаются 75% во время их вертикального прохождения сквозь атмосферу, в момент достижения или внешнего предела воздушного океана. И даже эти лучи, как нам сказано, теряют 20% световой и тепловой мощи. Какова же должна быть, при такой, **растрате**, возрождающаяся мощь? Да, назовите это лучистой энергией, если хотите: Мы называем это Жизнью—всепроникающей, вездесущей жизнью, вечно в работе в своей лаборатории—Солнце.

13. Ничто не может быть дано учеными вашей науки, их напыщенность заставляет их об'явить, что только для тех, для кого слово магнетизм есть таинственная сила, предположение, что Солнце есть огромный магнит, может об'яснить

выявление этим телом-света, тепла и причин магнитических изменений, обнаруживаемых на нашей земле. Они решили игнорировать и таким образом отвергнуть теорию, предложенную Jenkins'ом о существовании сильно магнитных полюсов над поверхностью земли. Но эта теория, тем не менее, правильна и один из этих полюсов вращается вокруг северного полюса в периодический цикл в несколько сот лет. Helley и Handstein, кроме Jenkins'a были единственными учеными, которые это подозревали.

14. Не все Интра-Меркуриальные планеты, ни те в орбите Нептуна, еще не открыты, хотя это сильно подозревается. Мы знаем, что такие существуют и где они есть; и что есть бесчисленные планеты «сгоревшие», говорят они—в обскурации—говорим мы;—планеты в образовании и еще не светящиеся, и т. д. Но «мы знаем» мало пригодно для науки, когда даже Спиритуалисты не хотят признать наше знание. Тасиметр Эдисона, приспособленный к величайшей степени чувствительности и приделанный к большому телескопу, может быть очень полезен в своем усовершенствованном виде. Приспособленный таким образом «тасиметр» даст возможность не только измерения тепла отдаленнейшей из видимых звезд, но и обнаружит через их невидимые лучеиспускания звезд, которые невидимы и иначе не улавливаемы, следовательно и планет также. Один исследователь,

в большой мере покровительствуемый Старшим Махатмой, думает, что, если в какой либо точке пустого пространства небес—пространство, которое кажется пустым даже в величайшей силы телескоп, тасиметр указывает на под'ем и делает это неизменно, то это будет точным доказательством, что инструмент находится в линии со звездным телом не лученосным или столь отдаленным, что находится вне пределов достигаемости телескопа. Его тасиметр, говорит он, подвержен более широкой скале эфирных колебаний, нежели это может быть обнаружено глазом. Наука услышит звуки с некоторых планет прежде, нежели она увидит их. Это—**пророчество**.

16. Существует широкораспространенное поверие среди Индусов, что будущее состояние, как до рождения, так и самое рождение зависят от последнего предсмертного желания человека. Но это последнее желание, говорят они, неминуемо зависит от образов, которые человек придал своим желаниям, страстям и т. д. в течение своей прошлой жизни. По этой самой причине, чтоб наше последнее желание не было бы неблагоприятным нашему будущему прогрессу, мы должны наблюдать наши действия и контролировать страсти и желания во все время нашей земной жизни.

17. Не может быть иначе. Опыт умирающих людей через утомление и другие случайности и возвращенных к жизни, подтвердил нашу док-

трину, почти во всех случаях. Подобные мысли произвольны и мы имеем над ними не больше контроля, нежели над ретиною (сетчатка) глаза, чтоб препятствовать ощущению цвета, который наиболее влияет на нее. В последний момент вся жизнь отражается в нашей памяти и выступают из всех забытых закоулков и углов картина за картиной, одно событие за другим. Умиравший мозг вытесняет память сильным чрезвычайным импульсом и память точно восстанавливает каждое впечатление, доверенное ей в течении периода мозговой деятельности. То впечатление и мысль, которые были наисильнейшими, естественно становятся наиболее яркими и переживают, так сказать, все остальное, которое исчезает, чтоб вновь появиться в Deva Chan'e. Ни один человек не умирает сумасшедшим или в состоянии бессознания, как некоторые физиологи утверждают это. Даже безумный или в припадке *delirium tremens* будет иметь свой миг совершенной ясности в момент смерти, хотя и не в состоянии сказать о том присутствующим. Человек часто может казаться умершим, тем не менее от последнего удара пульса, от и между последним биением его сердца и в момент, когда последняя искра животной теплоты оставляет его тело—мозг думает и Его переживает в эти короткие секунды всю свою жизнь вновь. Говорите шепотом вы, кто присутствует у смертного одра и сознавайте себя в торжественном

присутствии Смерти. Особенно должны вы сохранять спокойствие тотчас после того, как Смерть наложила свою требующую руку на тело. Говорите шепотом, говорю я, чтоб не нарушить покойное течение мысли и не воспрепятствовать деятельной работе прошлого, бросающего свои отражения на покров будущего.

18. Да; «полное» воспоминание наших жизней (коллективных жизней) вернется в конце всех семи кругов на пороге долгой, долгой Нирваны, которая ожидает нас после того, как мы оставим планету Z. В конце отдельных кругов мы вспоминаем лишь сумму наших последних впечатлений, тех, которые мы избрали или скорее, которые овладели нами, запечатлелись в нас и последовали за нами в Deva Chan. Все эти жизни, испытываемые с широкими снисхождениями и новыми испытаниями, даваемы с каждой новой жизнью. Но при заключении меньшего цикла, после завершения всех семи кругов, ожидает нас не другое какое милосердие, но чаша благих деяний, заслуг, перевешивающая чашу злых действий и проступков на весах Возмещающей Справедливости. Плох, безвозвратно плох должен быть тот Его, который не уделит ни одной крохи из своего пятого принципа и потому должен быть уничтожен, исчезнуть в восьмой сфере. Кроха, безделица, говорю я, собранная от личного Его, достаточна, чтоб спасти его от ужасной судьбы. Но не так после завершения большого цик-

ла: или долгая Нирвана Блаженства (хотя бы бессознательная, согласно вашим незрелым, грубым представлениям) после чего жизнь, как Dhyan Chohan на целую Манвантару, или другое "Avitchi Nirvana" и Манвантара бедствий и ужаса как..... вы не должны слышать это слово и я не должен произносить или писать его. Но «эти» не имеют никакого касания к смертным, которые проходят семь сфер. Коллективная Карма будущего Планетного Духа так же прекрасна, как коллективная карма, как..... ужасна. Довольно. Я сказал уже слишком много.

19. Пока не начнется борьба между высшей и средней дуадою (за исключением самоубийц, которые не мертвы, но только убили свою физическую триаду и чьи элементальные паразиты, благодаря этому не отделены естественно от Его, как при настоящей смерти), пока эта борьба, повторяю, не началась и не окончилась, никакая оболочка не может осознать свое положение. Когда шестой и седьмой принцип отделились, унося с собою тончайшие духовные частицы того, что когда то было личным сознанием пятого, только тогда оболочка начинает постепенно развивать нечто вроде своего собственного туманного сознания из того, что остается в тени личности. Нет противоречий здесь, другой мой, лишь туманность в вашем собственном понимании.

20. Все, что имеет отношение к материо-физиологическим свойствам и чувствам пяти нисших Skandhas; все, что будет выброшено, как отбросы вновь родившимся Ego в Deva Chan'e, как недостойное и не достаточно отвечающее чисто духовным понятиям, высоким душевным волнениям и чувствам шестого принципа и как бы цементированное частью пятого, той частью, которая необходима в Deva Chan'e для сохранения божественно-одухотворенного понятия «Я» в Монаде, которое иначе совершенно было бы лишено сознания в отношении предметов и суб'ектов—все это исчезает навсегда: именно в момент физической смерти, чтоб вернуться еще раз, проходя перед глазами нового Ego на пороге Deva Chan, и быть отброшенным им. Оно вернется в третий раз, в полном объеме, при конце меньшего цикла, после завершения семи Кругов, когда сумма коллективных существований взвешивается, «заслуги» в одной чашке весов, проступки в другой. Но в этом индивидууме, в Его, хорошем, плохом или безразличном, как отдельная личность, сознание оставляет нас внезапно, как пламя фитиль. Задуйте вашу свечу и пламя оставит эту свечу навсегда. Но те частицы, которые были в движении, движение которых производило объективное пламя, уничтожены ли они или рассеяны благодаря этому? **Никогда.** Зажгите свечу и те же самые частицы, притягиваемые взаимным сродством вернутся

к фитилю. Поставьте длинный ряд свечей на вашем столе. Зажгите одну и потушите ее; затем зажгите другую и сделайте то же; третью, четвертую и так далее. То же вещество, те же газообразные частицы, представляющие в нашем случае карму личности, будут вызваны условиями, данными вашей спичкой, чтоб создать новое сияние. Но можем ли мы сказать, что пламя свечи № 1 не исчезло навсегда? Даже в случае ошибок природы, немедленного воплощения детей и прирожденных идиотов и т. д. мы не можем назвать их тождественными экс-личностями; хотя сумма того же самого жизненного принципа и тождественно тот-же самый **Manas** (пятый принцип) входит в новое тело и может быть справедливо названа «воплощением личности»,—тогда как при рождении Egos из Deva Chan и Avitchi в кармическую жизнь, вновь рождаются лишь духовные свойства Монады и ее **Buddhi**. Все, что мы можем сказать о воплощенных «ошибках», это, что они воплощенный **Manas**, 5-ый принцип Г-на X или Г-жи A, но конечно они не воплощения Г-на X или Г-жи A.

Но каково же свойство «воспоминаний и самосознания» оболочки?—спрашиваете вы. Как я уже сказал в вашей записке—не более, как отраженный или заимствованный свет. «Память» есть одна вещь, «познавательные способности» совсем другая. Сумасшедший человек может помнить очень ясно некоторую часть своей прошлой жизни,

тем не менее, он не в состоянии понять что либо в его истинном свете, ибо высшая часть его **Manas** и **Buddhi** парализованы в нем, оставили его. Если бы животные—собака например, могла бы говорить, она доказала бы вам, что ее память соответствует ее собачьей личности и так же свежа, как и ваша. Несмотря на это, ее память и инстинкт не могут быть названы «познавательными способностями.» Собака помнит, что ее хозяин побил ее, когда она ухватила его палку, в другое время она не имеет воспоминания об этом. Так же и с оболочкой; раз только в ауре медиума все, что он замечает через занятые органы медиума и тех, кто в магнитической симпатии с последним, он увидит очень ясно, но не более того, что оболочка может найти в познавательных способностях и памяти кружка и медиума. Отсюда часто разумные и высокоинтеллигентные ответы, отсюда также совершенное забвение вещей, известных всем, за исключением этого медиума и круга. Оболочка высокоинтеллигентного ученого, но совершенно не духовного человека, который умер естественною смертью, будет существовать дольше и с помощью тени его собственной памяти—тень, являющаяся отбросом шестого принципа, оставленного в пятом, она может произносить речи через находящихся в трансе и повторять, подобно попугаю, о том, что он знал и очень много размышлял в течении своей жизни. Но найдите мне один—единствен-

ный пример в анналах Спиритуализма, где возмратившиеся оболочки Фарадея или Brewster'a (ибо даже они были вовлечены в ловушку медиумистического притяжения) сказали хотя бы одно слово более того, что они знали в течении своей жизни. Где же та ученая оболочка, которая доказала бы очевидность того, что приписывается по отношению к «развоплощенным Духам» — именно, что свободная душа, Дух, освобожденный от оков тела, познает и видит то, что сокрыто от живых, смертных глаз? Бесстрашно вызывайте Спиритуалистов на бой. Предложите лучшему, наиболее благонадежному из медиумов—S. M. например, дать вам через эту высокую развоплощенную оболочку, которую он принимает за «Императора» ранних дней своего медиумизма, сказать вам, что вы спрятали в ваш ящик, если S. M. не знает об этом, или повторить строку из Санскритского манускрипта, неизвестного его медиуму, или что либо в этом роде. Духи, называют они их! Духи с личными воспоминаниями? С таким же основанием назовите личными воспоминаниями изречения, выкрикиваемые попугаем.

Истинно стоит поощрить исследования в этом направлении. Да, личное сознание оставляет каждого в момент смерти, даже когда центр памяти восстановлен в оболочке, она будет помнить и сообщать свои воспоминания лишь через мозг живущего человеческого существа, следовательно—

21—более или менее полное, все же тусклое воспоминание своей личности и ее чисто физической жизни. Как в случае полного сумасшествия, окончательное раз'единение двух высших дуад (7-го и 6-го и 5-го и 4-го) в момент перехода в состояние наростания, прорывает непроходимую пропасть между двумя. Это даже не часть пятого принципа, которая уносится (менее всего 2½ принципа, как г-н Х примитивно изложил в своих «Фрагментах», оставляя за собою лишь 1½ принципа). Манас, лишенный своих тончайших качеств, уподобляется цветку, внезапно лишенному своего аромата, розе, раздавленной на добывание масла для эссенции фабричных целей и то, что остается, есть лишь запах увядающей травы, земли и гнили.

(а) Духовное Его продолжает развивать личности, у которых чувство личного я очень целно при жизни. После их отделения от физического Его, это чувство возвращается очень тускло и всецело принадлежит воспоминанию физического человека.

(f) Духовное Его не больше думает об оболочке, нежели о последнем платье, которое оно носило, также оно не будет сознавать, что индивидуальность исчезла, ибо эту единую индивидуальность и духовную личность оно будет познать лишь в себе. Nosce te ipsum есть прямой указ оракула Духовной Монаде в Deva Chan'e.

(h) Оболочка не сознает утрату связи, кроме

того, подобное чувство в оболочке совершенно бесполезно для целей природы. Она едва ли может понять то, что недоступно пониманию медиума или симпатизирующих ему.

Она тускло сознает свою физическую смерть—хотя и после продолжительного времени—это все. Несколько исключений этого правила—случаи наполовину успешных колдунов, очень испорченных людей, страстно привязанных к своему Я—представляют действительную опасность живущим. Эти очень материальные оболочки, последняя предсмертная мысль которых была Я—Я—Я—и жить, жить!—будут часто ощущать ее инстинктивно. Так же и некоторые самоубийцы, хотя не все. Что случается тогда—ужасно, ибо оно становится случаем посмертной *l'écantonnement*. Оболочка будет цепляться так упорно к своему подобию жизни, что она будет искать пристанища в новом организме, в животном,—собаке, гиене, птице, когда нет поблизости человеческого организма, скорее нежели подчиниться уничтожению.

22. Вопрос, на который я не имею права ответить.

23. Марс и четыре других планеты, о которых астрономия еще ничего не знает. Не только А, В и У и Z не известны и не могут быть видимы физическими средствами, как бы не были они совершенны.

24. Даже Dhyan Chohan малых степеней не мо-

жет приблизиться к Солнцу без того, чтоб его тело не было сожженным и вернее уничтоженным. Лишь высочайший «Планетный Дух» может углубляться в исследование его. (b) Нет, разве только мы назовем его (солнце) вершиною угла. Но оно вершина, зенит всех цепей коллективно. Все мы обитатели цепей, все мы должны эволюционировать, жить и проходить вверх и вниз по скале в этой высочайшей и последней из семиричных цепей (по скале совершенства) прежде, нежели солнечная Pralaya погасит нашу маленькую систему.

28. Ради всего Святого примите в соображение следующие факты и сопоставьте их, если можете. 1) Индивидуальные единицы человечества остаются во сто раз дольше в промежуточных сферах следствий, нежели на планетах. 2) Несколько человек пятого большого Круга не рожают детей пятого, но вашего четвертого. Обскурации не есть Pralayas и продолжают в пропорции 1 к 10. Если малый круг, период, в течение которого семь коренных рас должны развиться и достичь своего последнего появления на планете во время этого круга, продолжается, скажем 10 миллионов лет (конечно он продолжается гораздо дольше), то обскурация будет продолжаться не более одного миллиона. Когда наш земной шар освободится от своих последних людей 4-го Круга и немногие, очень немногие пятого Круга погрузятся в сон в течение его отдыха, люди пятого

Круга будут отдыхать в своих Deva Chan и духовных Lokas—гораздо дольше, во всяком случае, нежели «ангелы» четвертого Круга в своих, ибо они гораздо совершеннее.

29. Конечно нет, раз это не уничтожено, но остается «кристаллизованным»—statu-quo. С каждым большим Кругом становится все меньше и меньше животных, ибо они также эволюционируют в более высокие формы. Во время первого Круга они были «царями создания». В течении седьмого люди станут Богами, а животные—разумными существами. Выводите ваши заключения. Начиная со второго Круга эволюция протекает уже на совершенно другом плане. Все получило развитие и должно лишь продолжать свое циклическое прохождение и усовершенствоваться. Лишь в первом Круге человек из человеческого существа на планете В становится минералом, растением и животным на планете С. Этот метод меняется совершенно со второго круга,—но я уже научился осторожности с вами и не скажу ничего более до времени, когда могу сказать—оно наступило. Теперь у вас целый том—когда переварите его? В скольких противоречиях я буду подозреваем, пока вы поймете все правильно?!

XXII

1. Deva-Chan или страна “Sukhavati” аллегорически описана Самим нашим Владыкой Буд-

дой. Что Он сказал может быть найдено в «Shan—Mun—yi—Tung».

2. Конечно новое Ego, как только оно вновь появилось в Deva-Chan'e, удерживает на некоторое время, пропорционально его земной жизни, полное воспоминание своей жизни на земле. Но оно никогда не может вернуться на землю из Deva-Chan'a. Так же это последнее, исключая даже все антропоморфические идеи о Боге, не имеет ни малейшего сходства с раем или небом, какой бы то ни было религии.

3. Теперь важный вопрос — кто идет на Небо или Deva-Chan? Личное Ego конечно, но блаженное, очищенное, святое. Каждое Ego — комбинация шестого и седьмого принципа, которое после периода бессознательного нарастания, вновь рождается в Deva-Chan'e, в силу необходимости, так же невинно, чисто, как и новорожденный младенец. Самый факт его рождения указывает на преобладание добра над злом в его старой личности. И пока карма (зла) временно отступает, чтобы следовать за ним в его будущем земном воплощении, он приносит с собою в Deva-Chan лишь карму своих добрых действий, слов и мыслей. «Худо» является для нас относительным понятием, как вам было уже сказано.—Закон Возмещения есть единственный закон, который никогда не ошибается. Потому все те, кто не погрязли в тине неискупимых грехов и животности, идут в Deva-Chan. Они должны будут упла-

тить за все свои грехи, вольные и невольные, позднее. Пока же они вознаграждены; получают следствия причин, порожденных ими.

Конечно, это есть **состояние** — состояние, так сказать, интенсивного эгоизма, в течение которого Его пожинает награду своего бескорыстия на земле. Он совершенно поглощен блаженством всех своих личных земных привязанностей, предпочтений и мыслей, и собирает здесь плоды своих достойных действий. Никакая боль, печаль, ни даже тень горя не омрачает светлый горизонт его чистой радости: ибо это **состояние безпрерывной «Мауа»**.

...Так как сознательное ощущение своей личности на земле есть лишь мимолетный сон, то это чувство будет так же подобно сну и в Deva-Chan'e, только во сто-крат усиленное. Тем более так, ибо счастливое Его не в состоянии видеть сквозь покров, зло, горе и бедствие, которым могут подвергаться на земле те, которых он любил. Он живет в сладком сне с теми, кого он любил, ушедших ранее или все еще живущих на земле. Он видит их около себя, таких же счастливых, блаженных и невинных, как и бестелесный сновидец сам. И тем не менее, за исключением редких видений, обитатели нашей грубой планеты не ощущают этого. Во время подобного условия полной «Мауа», души или астральные Egos чистых, любящих, чутких людей, находясь под влиянием подобной же иллюзии, думают, что их воз-

любленные сходят к ним на землю, тогда как это их собственный дух подымается к тем, кто находится в Deva-Chan'e. Многие из субъективных духовных сообщений — большинство, когда чуткий человек умственно чист — правдивы. Но крайне трудно для непосвященного меднума зафиксировать в своем уме верную и точную картину того, что он видит и слышит. Некоторые феномены психографии (хотя реже) тоже подлинны. Дух чуткой личности одиализируется, так сказать, аурою Духа в Deva-Chan'e и становится на несколько минут этою ушедшею личностью и пишет почерком последней, ее языком, ее мыслями, какими они были во время его жизни. Два духа сочетаются в одном, и преобладание одного над другим, во время подобных феноменов, определяет преобладание личности в характерных признаках, выявленных в подобных писаниях и в речах, произносимых в трансе. То, что вы называете «соотношением», есть простой факт тождества молекулярной вибрации между астральной стороною воплощенного меднума и астральной стороною развоплощенной личности.

Я только что обратил внимание на статью «о запахе» одного Английского Профессора, и нахожу в ней кое-что, приложимое к нашему случаю. Как и в музыке два различных звука могут быть в созвучии и в отдельности различаемы, и эта гармония или дисгармония зависит от одновременной вибрации и дополнительных перио-

дов; так же существует соотношение между медиумом и «контролем», когда их астральные молекулы движутся в соответствии. И вопрос, будет ли сообщение сильнее отражать ту или другую индивидуальность, определяется относительным напряжением обоих комплексов вибраций в сложной волне **Akasa**. Чем менее индивидуальны импульсы вибраций, тем более медиумистично и менее духовно будет послание. И так оценивайте моральное состояние вашего медиума, состоянием, так называемого «Контролирующего Сознания» и ваши испытания в подлинности не оставят ничего желать.

4. Да; существует огромное разнообразие в состояниях Deva-Chan'a. Столько же разнообразия в блаженстве, сколько на земле оттенков ощущений и способностей оценить подобное вознаграждение. Это есть воображаемый рай, в каждом случае создание самого Его, в обстановке им самим созданной, и наполненный событиями и людьми, которых он ожидал бы встретить в подобной сфере, возмещающего блаженства.

Это разнообразие и влечет временное, личное Его в поток, который приведет его к новому рождению, в более низком или более высоком условии в следующем мире причин. Все настолько гармонично приспособлено в природе, особенно в субъективном мире, что не может быть совершенно ошибки. **Tathagatas**, или **Dhyan Chohans** — которые руководят импульсами.

5. Это есть «духовное состояние», лишь в силу контраста с нашим грубым материальным состоянием; и как уже указано, степени духовности образуют и определяют великое разнообразие состояний в пределах **Deva-Chan**. Мать, из дикого племени, не менее счастлива, со своим утерянным ребенком на руках, нежели мать из королевского дворца. И хотя, как настоящие **Egos**, дети, преждевременно умершие, до усовершенствования их семиричной сущности, не находят пути в **Deva-Chan**, тем не менее, материнское, любящее воображение находит своих детей, ни разу не почувствовав недостатка в том, к чему ее сердце стремилось. Скажете — это лишь только сон, но что есть объективная жизнь сама по себе, как не панорама ярких недействительностей, нереальностей? Радости, испытываемые Краснокожим Индейцем в его счастливых охотничьих землях в этой «Стране Снов» не менее интенсивны, нежели экстаз, ощущаемый знатоком, который проводит зоны, погруженный в восторг, слушая божественные Симфонии воображаемых ангельских хоров и оркестров. Так как это не вина первого, если родился дикарем с инстинктом убивать, хотя это и причинило смерть многим невинным животным, то почему, если со всем этим, он был любящим отцом, сыном, мужем, почему ему не наслаждаться, не иметь своей доли в вознаграждении? Случай был бы совершенно иным, если эти же самые жестокие действия были бы совер-

шмены образованным и цивилизованным человеком, ради простого спорта. Дикарь, будучи вновь рожденным, просто займет низкое место по скале, по причине своего низкого морального развития, тогда как Карма другого будет заражена моральным преступлением.

Каждый, за исключением Его, которое притягивается, благодаря своему грубому магнетизму и падает в поток, который влечет его на планету «Смерти» — ментальный так же, как и физический спутник нашей земли — приспособлен перейти в относительное «духовное» состояние, в соответствии с его предвещающим условием в жизни и образом мышления.

Человеческий шестой принцип, как нечто чисто духовное не может существовать или иметь сознательное бытие в Deva Chan, если он не ассимилировал что либо из более абстрактного и чистого из умственных свойств пятого принципа или животной души: его Manas и памяти. Когда человек умирает, его второй и третий принципы умирают вместе с ним. Нисшая триада исчезает, а четвертый, пятый, шестой и седьмой принципы образуют переживающую четверку. С этого времени наступает смертельная борьба между высшей и нисшей дуальностями. Если высшая побеждает, то шестой принцип, привлекая к себе quintessence Добра из пятого — его благороднейшие привязанности, его наиболее священные

(хотя бы и земные) устремления и наиболее одухотворенные части ума — следует за своим божественным родоначальником (7-ым принципом) в состояние «Наростания». Пятый же и четвертый остаются в соединении, как пустая оболочка — (выражение совершенно точное), — чтобы скитаться в атмосфере земли, с наполовину утерянной личной памятью и с наиболее грубыми инстинктами, вполне живучими на известный период — одним словом — «элементарий». Это и есть «Ангел-Руководитель» среднего медиума. Если же с другой стороны, Высшая Дуальность поражается здесь, то это ее пятый принцип, который вбирает в себя (ассимилирует) все, что могло быть оставлено от личных воспоминаний и ощущений ее личной индивидуальности в шестом принципе. Но со всем этим добавочным материалом, она не останется в «Кама Лока» — «мире желаний» или в атмосфере Нашей земли. По истечению очень короткого срока, подобно солонинке, плавающей в сфере притяжения водоворотов и глубин Мальстрома, она захватывается и втянута в великий водоворот человеческих Egos; тогда как шестой и седьмой, теперь чисто духовная, индивидуальная монада, без всякого остатка от последней личности, не имея обычного периода наростания для прохождения, (ибо нет очищенного личного Его для возрождения), после более или менее длительного периода покоя в безграничном пространстве, обретет себя в но-

вой личности, рожденной на следующей планете. Когда наступает период полного индивидуального Сознания, которое предшествует Абсолютному Сознанию в Para Nirvana, эта потерянная личная жизнь становится, как выдернутая страница из Великой Книги Жизней, даже без несвязного слова, оставленного, чтоб отметить ее отсутствие. Очищенная монада не заметит и не вспомнит ее среди своих прошлых жизнерождений, что неминуемо было бы, еслиб она ушла в «Мир Форм» (rupa-loka) и ее оглядывающийся назад взгляд не заметит даже малейшего признака на указание на такое существование.

К чести человечества, я должен сказать, что такое стирание существования со скрижалей «Мирового Бытия», не так часто случается, чтоб составить большой процент. В действительности, как и часто упоминаемый «прирожденный идиот», подобный случай есть *lusus naturae* — исключение, но не правило.

6. Вопрос теперь достаточно об'яснен, как мне кажется. 6-ой и 7-ой принцип, отдельно от других составляют вечную, неуничтожаемую, но так же бессознательную «Монаду». Чтоб пробудить к жизни ее спящее сознание, в особенности сознание личной индивидуальности, требуется Монада плюс высочайшие свойства пятого — животной души. Именно это создает лучистое Его, которое живет и наслаждается благоденствием в Deva-Chan'e.

Дух, или чистые эманации Единого, последний, образуя с седьмым и шестым принципом — высочайшую Триаду — ни одна из этих двух эманаций не способна ассимилировать что либо, кроме доброго, чистого и святого. Потому никакие чувственные, материальные или нечистые воспоминания не могут следовать за очищенною памятью Его в область Блаженства. Карма воспоминаний злых поступков и мыслей настигает Его, когда оно меняет свою личность в следующем мире причин. Монада или «духовная индивидуальность» остается незапятнанной во всех случаях. Нет горя или страдания для тех, кто рождается здесь (в Rupa-Loka—Deva-Chan'a); ибо это чистая страна. Все области в пространстве имеют подобные страны (Sakvald), но эта страна Блаженства наиболее чистая. В Jnana—prasthana sastra сказано: «Личною чистотою и глубоким созерцанием мы переносимся поверх границ Мира Желаний и вступаем в Мир Форм».

7. Bar-dug есть период между смертью и новым рождением и может продолжаться от нескольких лет до целой Kalpa. Он подразделяется на три суб-периода—1. Когда Его, освобожденное от своих смертных уз, вступает в **Kama-Loka** (местонахождение Элементариев); 2. Когда оно вступает в «Состояние Наростания». 3. Когда оно вновь рождается в **Rupa-Loka** Deva-Chan'a. Суб-период (1) может продолжаться от нескольких минут до ряда лет. Суб-период (2) очень длинен,

длительнее иногда даже, нежели вы можете себе представить, все же пропорционален к духовной силе Его. Суб-период (3) продолжается пропорционально доброй Карме, после которого, монада снова воплощается. **Agama Sutra** говорят: «Во всех этих Rupa-Lokas—Devas (Духи) одинаково подвержены рождению, увяданию, старости и смерти.» Это означает только, что Его рождается там, затем начинает увядать и, наконец, умирает, погружается в бессознательное состояние, которое предшествует смерти; и кончают Sloka следующими словами: «Когда devas выходят из этих Небес, они вновь вступают в более низкие миры»; «они покидают мир Блаженства, чтоб возродиться в мире причин.»

8. Конечно «Deva Chan» не есть исключительное наследие Адептов. И конечно, существуют «Небеса», если вы должны употребить этот астро-географический христианский термин, для огромного числа ранее ушедших. Но жизнь земли не может быть наблюдаема ни одним из них, по уже данным причинам Закона Блаженства плюс “Maуа.”

9. На годы, десятилетия, столетия и тысячелетия, часто еще умноженные, все зависит от продолжительности Кармы. Наполните маслом маленькую чашку и городской резервуар воды, зажгите оба и посмотрите, которое будет дольше гореть. Его—фитиль, масло—Карма. Разница в количестве масла (в чашке и резервуаре) пока-

жет вам существующее огромное различие в продолжительности разных карм. Каждое следствие должно быть пропорционально причине. А так как время воплощенного существования человека имеет лишь малую пропорциональность к периодам его существований между рожденьями в Манвантарном цикле, то добрые мысли, слова и действия в каждой из этих жизней на планете являются причинами следствий, на завершение которых требуется гораздо больше времени, нежели потребовалось на развитие причин.

Конечно, есть лучший вид останков «reliquae»; и «оболочки» или «блуждающие по земле», как их здесь называют, не все непременно плохи. Но даже те, которые не плохи, становятся временно плохими, благодаря медиумам. «Оболочки», конечно, могут не тревожиться, ибо им нечего терять. Но есть другой вид «духов», которых мы упустили из виду: самоубийцы и убитые случайно. Оба эти вида могут сообщаться и оба должны дорого платить за подобные визиты. Снова я должен объяснить, что я предполагаю. Этот разряд, есть тот, который французские спиритуалисты называют “Les Esprits Souffrants.” Они исключение из правила, так как принуждены оставаться в сфере земного притяжения и в ее атмосфере—Кама Лока—до самого последнего момента того времени, продолжительность которого была бы естественною для их жизни. Другими словами, эта особая волна эволюций жиз-

ни должна катиться вперед до своего берега. Но грешно и жестоко оживлять их воспоминание и усиливать их страдания, давая им случай жить искусственную жизнь; случай отяжелить их карму, соблазняя их открытыми дверьми через медиумов и чутких личностей, ибо им придется полностью платить за каждое такое удовольствие. Я объясню. Самоубийцы, которые безрассудно надеются избежать жизни, находят себя все еще живыми, имеют в запасе достаточно страданий в этом самом существовании. Их наказание заключается в интенсивности их жизни. Потеряв через безрассудное действие свои седьмой и шестой принципы, (хотя и не навсегда), ибо они могут вернуть оба, вместо того, чтоб принять свое наказание и постараться найти возможность искупления, они часто сожалеют о жизни и соблазняются вернуть ее захватом, преступными средствами. В Кама-Лока, месте сильнейших вожделений, они могут удовлетворить свои земные вожделения, лишь через живой организм и, поступая так, по истечению естественного срока, они обычно утрачивают свою Монаду навсегда. Что касается жертв несчастного случая—для них еще хуже. Если только они не были так добры и чисты, чтоб быть сейчас же втянутыми в Akasic Samadhi, то есть быть погруженными в состояние спокойного сна, полного розовых сновидений, во время которого, они не помнят случившегося несчастья, но действуют и живут среди

своих близких друзей и обстановки, до тех пор, пока их естественный срок жизни не закончится, затем они находят себя родившимися в Deva-Chan'e. В противном случае—мрачна их судьба. Несчастные тени, если преступные и чувственные, они блуждают (не оболочки, ибо их связь с их двумя высшими принципами не совсем нарушена) до тех пор, пока час смерти не наступит. Оторванные в полном расцвете земных страстей, которые приковывают их к знакомой обстановке, они искушаются возможностью, которые предоставляет медиум, чтоб удовлетворить их в качестве заместителя. Они суть—Pisachas, Tuscuphi и Sukebhi средневековья. Демоны алчной прожорливости, сладострастия, скупоности—элементарии, интенсивного коварства, порочности и жестокости; вызывающие своих жертв на ужасные преступления и наслаждающиеся своим поручением. Они не только губят своих жертв, но эти психические вампиры, увлекаемые потоком своих адских импульсов, наконец, в определенный срок завершения их естественного периода жизни, уносятся из ауры земли в области, где века они терпят ужасные, изысканные страдания и кончают совершенным уничтожением.

Но если жертва несчастного случая или насилия не очень хорошая и не слишком плохая—обыкновенная личность—то вот что может произойти с ней. Медиум, который притягивает ее,

создает самые нежелательные для нее вещи: новую комбинацию Skandhas и новую тяжелую Карму. Но я хочу дать вам более ясное представление о том, что я предполагаю, как злую карму в этом случае. В связи с этим, раз вы так заинтересованы этой темой, дайте раньше сказать вам, что ничего лучшего вы не можете сделать, нежели возможно основательнее изучить две доктрины Кармы и Нирваны. До тех пор, пока вы не освоитесь в совершенстве с двумя основаниями—двойным ключом к метафизике Abidharma—вы всегда будете в открытом море, стараясь понять остальное. Мы имеем несколько видов Кармы и Нирваны в их разнообразном приложении ко Вселенной, миру, Devas, Buddhas, Bodhisattvas, человеку и животным, второй заключает в себе свои семь царств.

Карма и Нирвана есть две из семи великих тайн Буддийской Метафизики; и только четыре из семи известны лучшим ориенталистам, и то очень несовершенно. Если вы спросите ученого Буддийского священнослужителя—что есть Карма?—он скажет вам, что Карма есть то, что Христианин мог бы назвать Провидением (в некотором смысле только), а Магометанин—Kismet—рок или судьба (опять в одном значении). Этот главный догмат учит, что как только сознательное существо, человек, deva, или животное умирает, новое существо рождается и он или оно появляется в новом рождении, на этой или другой пла-

нете в условиях, им самим созданных предыдущими действиями. Или, другими словами, Карма есть руководящая сила—Trishna (на яз. Пали—Tanha) жажда или желание чувственной жизни—непосредственная сила или энергия—результат, человеческих (или животных) действий, которая из старых Skandhas рождает новую группу, образующую новое существо и контролирует качество самого рождения. Чтоб сделать это еще яснее, новое существо вознаграждается и наказуется за заслуги и проступки старого—(прежнего). Карма представляет из себя «Книгу Записей» (регистраций), в которой все поступки человека—хорошие, плохие и безразличные тщательно вносятся на его debit или credit им самим, так сказать, или скорее этими самими его поступками. Там, где Христианский поэтический вымысел создал и видит записывающего Ангела-Хранителя, суровая и реалистичная Буддийская логика, прозревшая необходимость того, чтоб каждая причина имела бы свои следствия, указывает ее действительное присутствие. Противники Буддизма придавали огромное значение приводимой несправедливости, что делатель избежит, а невинная жертва будет страдать, раз делатель и страдающий различные существа. Дело в том, что, тогда как, в одном смысле они могут быть так рассматриваемы, тем не менее в другом они тождественны. «Старое существо» есть единственный породитель—отец и мать, в одно

и тоже время, нового существа. Это первый, который в действительности является создателем и формирующим последнего; и поистине, в гораздо большей степени, нежели его отец во плоти. Когда же вы хорошо усвоите значение Skandhas, вы увидите, что я предполагаю.

Это группа Skandhas, которая образует и составляет физическую и умственную, ментальную Индивидуальность, которую мы называем человеком (или вообще существа). Эта группа состоит (в эзотерическом учении) из пяти Skandhas — именно: Rupa—материальные свойства или качества Vedana—чувствования; Sanna—абстрактные идеи; Sankhara—наклонности физические и умственные; Vinnana—умственные силы и расширение четвертой—подразумеваемая умственные, физические и моральные предрасположения. Мы прибавляем к ним еще две—свойства и названия которых вы можете узнать после. Достаточно сейчас сказать вам, что они связаны и порождают **Sakkayaditthi**. «Ересь или иллюзию индивидуальности» и **Attavada**—доктрину Самости, обе они (в случае пятого принципа—души) ведут к иллюзии ереси и верования в действительность тщетных обрядов и служб при молитвах и ходатайствах.

Теперь,—возвращаясь к вопросу тождественности между старым и новым Его, я могу напомнить вам, что даже ваша наука приняла старый, очень старый факт—явно определенно утвержда-

емый Нашим Владыкой*)—что человек, любого данного возраста, хотя чувствами тот же самый, тем не менее, физически не тот, каким он был несколько лет тому назад (Мы говорим семь лет и готовы поддержать и доказать это): говоря согласно Буддизму, его Skandhas изменились, в то же время, они постоянно, непрерывно работают, приготовляя абстрактную форму—privation—особенности будущего нового существа. Итак, если справедливо, что человек 40 лет будет наслаждаться или страдать за свои же действия, совершенные в 20 летнем возрасте, то одинаково справедливо, чтоб существо нового рождения, которое по существу тождественно с предидущим существом,—раз оно является его порождением и созданием—восчувствовало бы последствия этого самопорождающего Я или личности.

*) Смотрите “Adhidharma Kosha Vyakhya”, “Sutta Pitaka” и другие северные Буддийские книги. Во всех найдете Готаму Будду, утверждающего, что ни одна из Skandhas не есть душа, ибо тело постоянно меняется. Ни человек, ни животное, ни растение не являются теми же самыми в течении двух последующих дней или даже минут.

«Нищенствующие»! «Знайте, что нет в человеке «постоянного принципа» и только наставленный ученик, приобретая мудрость, говоря: «Я есмь», знает, что он говорит».

Ваш Западный закон, карающий невинного сына виновного отца, лишая его отцовских прав и имущества; Ваше цивилизованное Общество, клеймящее бесчестьем невинную дочь безирравственной матери; Ваша Христианская Церковь и Писания, учащие, что Бог взыскивает грехи отцов с детей до третьего и четвертого поколения—разве все это не гораздо несправедливее и более жестоко, нежели что либо совершенное Кармой? Вместо того, чтобы карать невинного вместе с преступником, Карма отмщает и вознаграждает первого, что, никто из ваших трех, выше упомянутых властелинов, никогда не надумился сделать. Но может быть на наше физиологическое указание, возражатели могут ответить, что только тело изменяется, ибо есть лишь молекулярное перерождение, которое ничего общего не имеет с умственной эволюцией; а что Skandhas представляют не только ряд материальных, но так же и умственных и моральных качеств. Но существует ли, спрашиваю Я, какое либо ощущение, абстрактная идея? Склонность ума или умственная мощь, которые бы могли быть названы абсолютно не молекулярным феноменом? Может ли ощущение или наиболее абстрактные мысли, которые суть нечто, произойти из ничего или быть ничем?

Теперь, причины, порождающие «новое существо» и определяющие характер Кармы, как сказано ранее, суть Trisna (или Tanha)— первое

—желание чувствующего существования и Uradana, которое есть осуществление или завершение Trishna или этого желания. Именно их медиум помогает пробудить и развить до нес plus ultra в элементарии, будь он самоубийцей или же жертвой. (Только оболочки Элементалов остаются не поврежденными, хотя нравственность чутких личностей, ни в каком случае не может быть улучшена этим общением). Правило, что человек, умирающий естественной смертью, остается от нескольких часов до многих лет в пределах земного притяжения, в Kama-Loka. Но исключения существуют в случае самоубийств и умирающих от насильственной смерти вообще. Потому одному из таких Egos, которому предопределено жить, скажем, 80 или 90 лет, но который убил себя или же был убит случайно, предположим 20-ти лет, пришлось бы провести в Kama-Loka не несколько лет, но в его случае бо либо 70, в виде элементария, или скорее, как «блуждающего по земле», так как, по несчастью для себя, он даже не «оболочка». Счастливы, трижды счастливы, по сравнению с ним те из развоплощенных сущностей, которые спят долгим сном и живут во сне в лоне пространства! И горе тем, **Trishna** которых притянет их к медиумам и горе последним, соблазняющим их подобными легкими Uradana. Ибо, овладев ими и удовлетворив их жажду жизни, медиум помогает развить в них (в действительности является причиной) по-

вый ряд Skandhas, новое тело, с гораздо худшими наклонностями и страстями, нежели утерянное ими. Все будущее этого нового тела будет определено следующим образом: не только кармой проступков прежней группы, но так же и новой группой будущего существа. Если бы только медиумы и Спиритуалисты знали, как я уже сказал, что с каждым новым «Ангелом-Руководителем», с восторгом приветствуемым ими, они вовлекают его в Uradana, которая породит целый ряд несказуемых зол для нового Его, родившегося под этой зловещей тенью. И что с каждым сеансом, особенно для материализации, они умножают причины для бедствий, причины, которые воспрепятствуют несчастному Его в его духовном рождении или принудят его родиться в худшее, нежели когда либо, существование—они может быть стали бы менее расточительны в своем гостеприимстве. Мы встаем не против истинного Спиритуализма, но только против неразбирающего медиумизма и физических проявлений, материализаций и в особенности, **одержимости в трансах**. Если бы только Спиритуалисты могли понять разницу между индивидуальностью и личностью, между индивидуальным и личным бессмертием и некоторые другие истины, легче можно было бы убедить их, что оккультисты могут быть вполне убежденными в бессмертии Монады и тем не менее отрицать бессмертие души, проводника личного Его; что они могут твердо ве-

рять и сами практиковать духовные сообщения и беседы с развоплощенными Egos в Rupa-Loka и тем не менее, смеяться над безумною мыслью—«пожатие руки» Духа! И что, наконец, в сущности оккультисты являются настоящими Спиритуалистами, тогда как современная секта этого Наименования составлена лишь из материалистических феноменалистов.

Rasseka-Yana и Amita-Yana—оба термина точный и буквальный перевод Pali, Санскритские и даже Китайско-Тибетские технические наименования для многочисленных личных сущностей, соединенных в одну индивидуальность—длинная нить жизней, эманурующих из одной бессмертной Монады. Вы должны запомнить их—Rasseka-Yana (Санскрит—“Pratyeka”) буквально означает «личный проводник» или личное Его, комбинация пяти нисших принципов, тогда как—Amita-Yana (Санскрит Amrita) переводится: «Бессмертный проводник» или Индивидуальность, Духовная душа или Бессмертная «Монада»—соединение 5-го, 6-го и 7-го принципов.

XXIII

Большинство тех, которых вы можете назвать, если хотите, кандидатами на Deva-Chan, умирают и возрождаются в Kama-Loka «без воспоминаний»; хотя (и именно потому) они получают

кое-что из них в Deva-Chan'e. Нельзя назвать это полным воспоминанием, но лишь частичным. Едва-ли вы назовете «воспоминанием» один из ваших снов. Некоторые особые переживания или происшествия, в узких пределах которых вы найдете заключенными несколько людей, которых вы любили бессмертною любовью, это святое чувство, которое лишь одно переживает, и ни малейшего воспоминания о других событиях или представлениях?

Любовь и ненависть, единые бессмертные чувства, единственные переживающие из крушения Ye-Dhamma или феноменального мира. Представьте себя в Deva-Chan'e с теми, кого вы может быть любили такою бессмертною любовью, со знакомыми, туманными представлениями, связанными с ними, как задний план и совершенное отсутствие воспоминаний относительно всего другого, касающегося вашей внутренней, общественной, политической, литературной и светской жизни. И тогда, перед лицом этого духовного, чисто созерцательного существования, этого неомраченного блаженства, длящегося пропорционально силе чувств, создавших его, от нескольких до многих тысячелетий—назовите это личным воспоминанием, если вы это можете. «Ужасно однообразно», вы можете подумать. Нисколько—отвечаю я. Разве испытывали вы монотонность, скажем, во время того момента, который вы считали тогда и теперь считаете таким—как момент высочайшего

блаженства, которое вы когда либо ощущали? Конечно нет. Тем более не будете испытывать его там, в этом прохождении в Вечности, где миллион лет не долее одной секунды. Там, где нет сознания внешнего мира, не может быть распознавания для обозначения различий. Потому нет ощущения контрастов, монотонности или разнообразия, ничего, одним словом, вне этого бессмертного чувства любви и симпатического влечения, семена которого заложены в пятом; растения их пышно цветут вокруг и внутри четвертого принципа, но корни его должны проникнуть глубоко в шестой принцип, чтоб пережить нижние группы. Запомните, что мы сами создаем наш Deva-Chan так же, как и Avitchi, находясь еще на земле и большею частью в течение последних дней и даже моментов наших разумных и чувствующих жизней. То чувство, которое наисильнейшее в нас в этот важный час, когда, как во сне, события долгой жизни до их мельчайших подробностей, проходит в строгом порядке в несколько секунд в нашем видении*)—это чувство сделается создателем нашего благоденствия или горя—жизненный принцип нашего будущего существования. В последнем мы не имеем истинного бытия, но только временное, мимолетное су-

*) Это видение наступает, когда человек уже объявлен мертвым. Мозг из всех органов, умирает последним.

ществование, продолжительность которого не оказывает влияния, так же как и не имеет следствий и отношений к этому бытию, которое, как и каждое следствие преходящей причины, будет так же скоротечно и в свою очередь исчезнет и прекратится. Действительное Истинное полное воспоминание наших жизней придет лишь к концу малого цикла—не ранее. В Кама-Лока те, которые удерживают свою память, не будут наслаждаться в великий час воспоминаний.

Те, которые знают, что они умершие, в их физических телах могут быть только Адептами или колдунами, и они являются исключением из общего правила. Как те, так и другие, будучи сотрудниками природы в ее работе создания и разрушения, первые на благо, последние на зло, являются единственными, которых можно назвать бессмертными — конечно в Кабалистическом и эзотерическом смысле. Полное или истинное бессмертие, означающее, безгранично осознающее бытие не может иметь ни прерывов, ни задержек, ни остановок в Самосознании. И даже оболочки тех добрых людей, страница которых не будет найдена недостающей в великой Книге Жизней на пороге Великой Нирваны, даже они обретут свои воспоминания или кажущееся самосознание, только после того, как шестой и седьмой принцип с эманацией пятого (последний должен снабдить материалом даже для этого частичного воспоминания личности, которое необ-

ходимо для этой цели в Deva-Chan'e)—перейдут в состояние наростания, не ранее. Даже в случае самоубийц и тех, которые погибли насильственной смертью, даже в их случае, сознание требует некоторое время на установление нового центра тяготения и развить (как S. W. Hamilton сказал бы) свое «собственное понятие» и с этого времени остаться отличным от «собственного впечатления». Итак, когда человек умирает, его душа (пятый принцип) становится бессознательной и теряет всякое воспоминание о вещах внутренних так же, как и внешних. Продолжается ли его пребывание в Кама-Лока лишь несколько секунд, часов, дней, месяцев или лет, умер ли он естественной или насильственной смертью, случилось ли это в его молодые годы или в старости, было ли Его добрым, злым или безразличным, сознание покидает его так же внезапно, как пламя оставляет фитиль, если на него дунуть. Когда жизнь удалась из последней частицы мозговой материи, его познавательные способности исчезают навсегда, его же духовные силы мышления, созерцания и волевые (все те способности, одним словом, которые не врождены и не приобретаемы органической материей)—на время. Его **Mayavi rupa** часто может быть явлена в объективности, как в случаях привидений после смерти. Но, если только оно не проявлено с знанием (скрытым или потенциальным) или благодаря интенсивности желания видеть и появиться

кому нибудь, пронесемуся в умирающем мозгу, появление это будет лишь автоматичным. Оно не будет обязано какому либо симпатическому притяжению или действию волевому, и не более нежели отражение человека, проходящего бессознательно вблизи зеркала, обязано желанию последнего. Слово «Бессмертие» имеет для посвященных и оккультистов совершенно другое значение. Мы называем «бессмертием» лишь Единую Жизнь, в ее мировой совокупности и полной или Абсолютной Абстракции; то, что не имеет ни начала, ни конца, ни прерывов в ее непрерывности. Приложимо ли это определение к чему либо другому? Конечно нет. Потому древнейшие Халдеи имели несколько префиксов к слову «Бессмертие», одно из которых Греческое, редко употребляемый термин—*рап аеонис* бессмертие—начинающееся с Манвантары, и кончающееся с *ргалау* нашего Солнечного мира. Оно продолжается аеон или «период» нашей *рап* или всей природы. Бессмертен, следовательно тот, в *рап-аеонис* бессмертии, чье определенное сознание и познание своего Я, в какой бы ни было форме, ни в какое время, не подвергается разобщению, ни на секунду во время периода его Самости. Эти периоды многочисленны и каждый имеет свое отличное наименование в сокровенных учениях Халдеев, Греков, Египтян и Арийцев и если бы только они были доступны к переводу—(а они нет)—по крайней мере до тех

пор, пока идея, заключенная в них, остается непостижимой для западного ума—я мог бы дать их вам. Достаточно вам знать сейчас, что человек, Его, подобное вашему или моему, может быть бессмертным от одного круга до другого. Скажем, я начинаю мое бессмертие на этом четвертом круге, став полным Адептом, я останавливаю руку Смерти по желанию и когда, наконец, принужден подчиниться ей, мое знание тайн природы ставит меня в положение, допускающее удержание моего сознания и ясно—распознавание своего Я, как предмет для моего собственного размышляющего сознания и познания, и таким образом избежать все подобные расчленения принципов, которые, как правило, наступают после физической смерти среднего человечества. Я остаюсь, как . . . в моем Его во всех видах рождений и жизней в семи мирах и *Агура Локас* до тех пор, пока, наконец, я снова не появляюсь на этой земле среди пятой расы людей полного пятого большого круга существ. В таком случае я был бы «бессмертен» в продолжении непостижимо длинного периода (для вас), захватывающего много миллиардов лет. И тем не менее, есть ли я истинно бессмертен, благодаря всему этому? Если только я не сделаю таких же усилий, как сейчас, чтобы обеспечить для себя еще подобный отпуск у Закона Природы . . . исчезнет и может стать г-ом S., когда его отпуск окончится. Есть люди, которые становятся такими мощ-

ными существами. Есть люди среди нас, которые могут стать бессмертными в течении оставшихся кругов, а затем занять свое предназначенное место среди Высочайших Chohans, Планетных, сознательных «Его-Духов».

Конечно Монада «никогда не погибает», чтобы не случилось, но Eliphas говорит о личном, не Духовном Его, и вы впали в ту же ошибку (и очень естественно), как и ССМ. Потенциальность ко злу так же сильна в человеке, даже сильнее, нежели потенциальность к добру. Исключение из правила Природы,—исключение это в случае Адептов и колдунов, становится в свою очередь правилом и так же имеет свои исключения.

Упомянутый случай относится лишь к тем колдунам, чье сотрудничество с природою ко злу предоставляет им средства овладеть ею и таким образом достигать так же рап-аеонис бессмертия. Но какое ужасное бессмертие и насколько предпочтительнее уничтожение подобным жизням.

1. Хотя не вполне разобщенные со своими шестым и седьмым принципами и совершенно активные, «потентные» на сеансах, тем не менее, до дня, когда они должны были бы умереть естественною смертью, они отделены бездною от высших принципов. Шестой и седьмой остаются пассивными и негативными, тогда как в случае случайной смерти высшие и нисшие группы взаимно притягивают друг друга. В случае доброго

и невинного Его, последние (нисшие) притягиваются непреодолимо к шестому и седьмому и таким образом, оно или дремлет, окруженное счастливыми снами, или спит глубоким сном, лишенным сновидений до наступления часа. Поразмыслив немного и устремив глаз на вечную справедливость и приспособляемость вещей, вы увидите почему. Жертва добрая или плохая не ответственна за свою смерть, даже если бы ее смерть являлась следствием проступка в прежней жизни, либо в предидущем рождении—было бы действием, короче сказать, закона Возмещения, но не было бы непосредственным результатом действия добровольного, содеянного личным Его этой жизни, в течении которой он был убит. Если бы он прожил дольше, он мог бы искупить свои прежние грехи еще более успешно: и даже теперь Его, заплатившее долг своего создателя (предидущего Его) освобождается от ударов возмещающей справедливости. Dhyan Chohans, не являющие Руки в руководстве живущими человеческими Еgos, охраняют беспомощную жертву, насильственно выброшенную из ее стихии в новую, прежде чем она созрела и приспособлена к ней. Мы говорим вам то, что мы знаем, ибо мы учимся этому через личный опыт. Вы знаете, что я подразумеваю, но больше сказать Я не могу! Да, жертвы хорошие, либо плохие спят, чтобы проснуться в час последнего суда, который является часом великой борьбы между шестым и седь-

мым, пятым и четвертым на пороге состояния нарастания. И даже после того, как шестой и седьмой, унося частицу пятого, уйдут в свой Akasic Samadhi, даже тогда, может случиться, что духовная добыча из пятого принципа окажется слишком незначительною, чтоб быть возрожденной в Deva-Chan'e, в таком случае, оно здесь облечется в новую оболочку субъективного существа, созданного Кармой жертвы (или не жертвы) и войдет в новое земное существование на этой или другой планете. Ни в каком случае, следовательно,—за исключением самоубийц и пустых оболочек,—нет возможности для других быть привлеченными на сеанс. Ясно, что это учение не противоречит нашей «прежней доктрине» и тогда, как «оболочек» будет много—Духов очень мало.

2. Пороки не избегнут своей кары, но это причина, а не следствие, которая будет караема, так же и в случае непредвиденного, хотя и вероятного следствия. С таким же основанием можно назвать самоубийцей человека, который встречает смерть в бурю на море, как и убивающего себя чрезмерным умственным трудом. Вода способна утопить человека, а чрезмерная мозговая работа произвести размягчение в мозгу, которое может унести его. В таком случае никто не должен переходить Kalarani, даже чтоб выкупаться, из боязни утонуть, почувствовав себя внезапно дурно (ибо мы все знаем подобные случаи). Так же

не должен человек, исполняя свои обязанности, жертвовать собою, даже ради похвальной и высоко благотворной цели, как это делают многие из нас. Побуждение есть все и человек наказуется в случае прямой ответственности, никогда в противном случае. В случае жертвы, естественный час смерти был предвиден несчастной случайно, тогда как при самоубийстве, смерть нанесена добровольно и с полным сознанием последствий. Таким образом, человек, который причиняет себе смерть в припадке временного умопомешательства, не есть самоубийца к великому огорчению и часто смущению Общ. Страхования жизни. Так же не оставляется он, как добыча всем искушениям Kama Loka, но засыпает, как и другие жертвы.

3. Духи нравственных и обыкновенно хороших людей, умирая естественной смертью, остаются в атмосфере земли от нескольких дней до нескольких лет, период, зависящий от их готовности встретить свои порождения, а не их создателя; очень сокровенная тема, которую вы изучите позднее, когда вы тоже будете больше подготовлены. Но почему бы им сообщаться? Разве те, которых вы любите, сообщаются с вами объективно, во время их сна? Ваш дух в часы опасности или сильной симпатии, вибрируя одним и тем же устремлением мысли, которая в подобных случаях создает своего рода телеграфный духовный провод между вашими телами—может встре-

чаться и взаимно запечатлеть это в памяти; но тогда вы живые, а не мертвые тела. Но как может бессознательный пятый принцип запечатлеть или сообщаться с живущим организмом, если только он не стал уже оболочкой? Если они, по некоторым причинам, остаются в таком состоянии летаргии в продолжении нескольких лет, дух живущего человека, может подняться к ним, как вам уже было сказано, и это может совершаться легче, нежели в Deva-Chan'e, где дух слишком поглощен своим личным блаженством, чтоб обратить много внимания на вторгающийся элемент. Я говорю—они не могут.

4. Обскурация (планет) наступает только, когда последний человек какого либо Круга перешел в сферу следствий. Природа слишком хороша, слишком математически приспособлена, чтоб допустить ошибки во время выполнения своих функций.

Если человек не сильно любит или так же ненавидит, он не будет ни в Deva-Chan'e, ни в Avitchi. «Природа извергает умеренных—равнодушных из своих уст» означает лишь, что она уничтожает их личные Egos (не оболочки и не 6-ой принцип) в Kama-Loka и в Deva-Chan'e. Это насколько не препятствует им немедленно родиться вновь—и если их жизни не были очень плохи, нет причины почему бы вечной Монаде не найти страницу этой жизни нетронутой в Книге Жизни.

Зачем предполагать, что Deva-Chan однообразное условие только потому, что что то непричастное земному ощущению, бесконечно продолжено—распространено, так сказать, на протяжении эонов? Нет, оно не может быть таким. Это было бы против всякой аналогии и антагонистично закону следствий, согласно которому результаты пропорциональны пред'идущим энергиям. Чтоб выяснить это, вы должны иметь в виду, что имеются два поля причинных манифестаций, а именно: об'ективное и суб'ективное. Так, более грубые энергии, те, которые действуют в более тяжелых или плотных условиях материи, проявляются об'ективно в физической жизни, выявлением в новой личности при каждом рождении, заключенной внутри большого цикла эволюционирующей индивидуальности. Моральные и духовные действия находят свою сферу следствий в Deva-Chan'e—например: пороки, физические влечения и т. д.—скажем философа, могут иметь следствие в рождении нового философа, короля, кунца, богатого эпикурейца или другой личности, вид которой будет неизбежным следствием преобладающих наклонностей этого существа в пред'идущем рождении. Бэкон—например, которого поэт назвал: «величайший, мудрейший, мелочнейший из людей»—мог бы явиться в сво-

ем следующем воплощении, как алчный ростовщик с необычайными умственными способностями. Но моральные и духовные качества прежнего Бэкона должны тоже найти себе поприще, на котором их силы могли бы развернуться — Deva Chan является таким поприщем. Следовательно—все величайшие планы моральной реформы, умственного и духовного исследования абстрактных принципов природы, все божественные устремления, будут выявлены и абстрактная сущность, известная ранее, как великий Канцлер, будет занята во внутреннем мире своего собственного приготовления, переживая, если не совсем, то, что называется, сознательным существованием, то, по крайней мере, сон такой яркости по живости, что ничто из реальностей жизни не может равняться ему. И этот «сон» продолжится, пока Карма не удовлетворится в этом направлении. Ряд силы достигает краев ее циклического резервуара и существо продвигается в следующую арену причин, которую оно может найти в этом же мире, как раньше или же в другом, согласно его или ее степени прогресса, через необходимые малые и большие круги человеческого развития.

Итак, как можете вы думать, что только один момент земного впечатления избирается для увечивания. Совершенно правильно «этот момент» длится от первого до последнего; но тогда он продолжается, как основной тон всей гармо-

нии, определенный тон ощутимого диапазона, вокруг которого группируются и развиваются в прогрессивных вариациях мелодии и как бесконечные вариации на тему, все устремления, желания, надежды, мечты, которые в связи с этим особым моментом, когда либо прошли через мозг «спящего» в течении его жизни, никогда не найдя осуществления себе на земле и которых он находит вполне осуществленными во всей их яркости в Deva Chan'e, никогда не подозревая, что гся эта блаженная действительность—лишь порождение его собственной фантазии, следствия умственных причин, порожденных им самим. Тот особый момент, который будет наиболее напряженным и преобладающим в мыслях его умирающего мозга, во время кончины, будет, конечно, регулировать все другие моменты; все же, последние, меньшие и хотя бы они были менее яркие, будут тоже здесь, имея свой определенный план в этом фантазмагорическом прохождении прошлых мечтаний, и должны дать разнообразие всему. Ни один человек на земле не лишен какого либо пристрастия, если не преобладающей страсти.—Никто, как бы не был он скромен и беден:—и часто, благодаря всему этому, он предается мечтам и желаниям, хотя бы они оставались неудовлетворенными. Разве это однообразие? Назвали бы вы подобные вариации *ad infinitum* на одну тему и эту самую тему, выливающуюся и берущую цвет и свою определенную форму из

той группы желаний, которая являлась наиболее интенсивной во время жизни—полным отсутствием всякого знания в уме обитателя Deva Chan'a, кажущимся, «до некоторой степени, отвратительным и ужасным»? Тогда поистине, или вам не удалось понять смысл, данный мною или же я должен быть порицаем. Должно быть я оказался очень неудачным в передаче истинного смысла и принужден признать мою неспособность описать—неописуемое. Последнее очень трудная задача и до тех пор, пока интуитивные проникновения наставленного ученика, не придут на помощь, никакие описания, как бы не были они графичны, не помогут. Действительно—нет соответствующих слов выразить разницу между состоянием ума на земле и состоянием его вне ее сферы действия; не существует терминов, эквивалентных нашим; ничего, кроме неизбежных (обязанных раннему Западному воспитанию) предрассудков, следовательно—линии мыслей в ложном направлении в уме ученика, чтоб помочь нам в этой иннокуляции совершенно новых мыслей. Вы правы, не только обыкновенные люди, но даже идеалисты и высокоинтеллектуальные единицы не смогут, думаю я, схватить истинную мысль—никогда не проникнут всей ее глубины. Может быть, современем, вы лучше поймете, нежели сейчас, одну из главных причин нашего нежелания передать наше Знание Европейским кандидатам.

Почему Запад так стремится научиться чему либо у Востока, раз он, очевидно, не способен переварить то, что никогда не может ответить требованиям особых вкусов его Эстетиков. Печальная перспектива для нас, раз даже вы не можете охватить во всем объеме величие нашей философии, или хотя бы на одном протяжении малый угол—Deva Chan—из всех высочайших и бесконечных горизонтов—за «пределами жизни». —Я не хочу вас обескураживать, но лишь обратить ваше внимание на ужасающие трудности, встречаемые нами при каждой попытке, которую мы делаем, чтоб пояснить нашу метафизику Западным умам, даже среди наиболее интеллектуальных. Увы, друг мой, вы так же неспособны усвоить наш способ мышления, как и переварить нашу пищу или же насладиться нашими мелодиями.

Нет ни часов, ни хронометров в Deva Chan'e, хотя весь Космос является, в известном смысле, гигантским хронометром. Так же и мы смертные—на этой земле—не очень считаемся, если вообще осознали время в течении периодов счастья и благоденствия и находим их всегда слишком краткими. Факт, который несколько не препятствует нам так же наслаждаться этим счастьем, когда оно приходит. Приходила ли вам мысль об этой маленькой возможности, что, может быть, потому что чаша Блаженства полна до краев, обитатели Deva Chan'a теряют всякое ощущение

сроков времени, и это нечто такое, что те, которые прибывают в Avitchi, не имеют, хотя в той же мере, как и обитатель Deva Chan'a, пребывающий в Avitchi не имеет сознания времени—нашего земного исчисления периодов времени. Я могу так же напомнить вам в связи с этим, что время есть нечто, всецело созданное нами самими. Одна краткая минута чрезвычайной агонии, может показаться, даже на земле вечностью одному человеку, другому, более счастливому—часы, дни и иногда целые годы могут показаться пролетающими, подобно краткому моменту и, что, наконец, из всех чувствующих и сознательных существ на земле, человек есть единственное живое, сознающее время, хотя это не делает его ни счастливее, ни мудрее. Как могу я объяснить вам то, что не может чувствовать, раз вы не способны понять это? Конечные уподобления не приспособлены к выражению абстрактного и бесконечного; так же не может объективное отразить субъективное. Чтоб понять блаженство Deva Chan'a или же ужасы Avitchi, вы должны усвоить их—так, как это делаем мы. Западный, критический идеализм должен еще выучить разницу, существующую между истинным бытием сверхчувственных объектов и призрачно субъективной представленности, в которые он их превратил. Время не есть утвержденное понятие, и потому не может быть ни доказано, ни анализировано, согласно методам поверхностной филосо-

фии. И пока мы не научимся противодействовать отрицательным результатам этого метода, вывода наших заключений согласно, так называемому учению, «система чистого Разума», и различать между содержанием и формой нашего знания чувствующих объектов, мы никогда не придем к точным, определенным заключениям. Настоящий случай, защищаемый мною против вашего (очень естественного) ложного представления, хорошее доказательство узкости и даже ошибочности этой «системы чистого (материалистического) разума». Пространство и время могут быть—как говорит Кант—не порождением, но регуляторами чувствований, но не далее наших переживаний на земле,—не тех, что в Deva Chan'e. Там мы не находим идеи а priori «пространства и времени», контролирующих понятия обитателей Deva Chan'a в отношении объектов его чувства; напротив того, мы открываем, что этот обитатель сам абсолютно создает обоих и уничтожает их в то же время.

Таким образом, так называемые «посмертные состояния», никогда не могут быть правильно судимы практическим разумом, ибо последний может иметь действительное бытие, лишь в сфере конечных причин или окончаний и едва ли может быть рассматриваем с Кантом (у которого на одной странице это означает разум, а на следующей волю), как высочайшая духовная мощь в человеке, имеющая своей сферой волю. Вышесказан-

ное не привлечено—как вы может быть подумаете, ради (слишком далеко распространенного может быть) аргумента, но имея в виду будущее обсуждение «долга», как вы выражаетесь, со студентами и почитателями Канта и Платона, с которыми вам придется столкнуться. Проще говоря, я теперь скажу вам следующее и это не будет моей виной, если вы всетаки не сможете понять всего значения. Как физическое существование имеет свой период нарастающей напряженности от детства до возмужалости и уменьшающуюся энергию с этого времени до второго детства и смерти, так и жизнь—сон Deva Chan'a протекает соответственно. Природа не более обманывает обитателя Deva Chan'a, нежели живущего физического человека. Природа предоставляет ему гораздо больше счастья и блаженства в Deva Chan'e, нежели здесь, где все условия зла и счастья против него и его наследственная беспомощность, подобно соломинке, яростно сдуваемой туда и сюда каждым безжалостным ветром, сделала неомраченное счастье на земле совершенной невозможностью для человеческого существа, каковы бы не были его условия и возможности. Скорее назовите эту жизнь безобразным, ужасным кошмаром и вы будете правы. Назвать существования в Deva Chan'e сном, в другом смысле, нежели в условном термине выражения, хорошо подходящим к нашим языкам, полным ложных наименований—значит отказаться навсегда от знания эзотери-

ческой доктрины—единого Стража Истины. Постараюсь еще раз объяснить вам несколько состояний в Deva Chan'e и Avitchi.

Как при действительной земной жизни, так и в Deva Chan'e существует для Его—первый трепет психической жизни, достижение возмужалости, постепенное истощение силы, переходящее в полубессознание, постепенное забвение и лентаргию, полное забвение и—не смерть, но рождение: рождение в другую личность и возобновление действия, которое ежедневно, день за днем, порождает новые скопления причин, которые должны быть выработаны в другом периоде Deva Chan'a и опять в другом физическом рождении, как новой личности. Какими будут соответствующие жизни в Deva Chan'e и на земле, в каждом случае определяется Кармою. И этот тягостный круг рождения на рождении должен быть опять и опять пробегаем, пока существо не достигнет конца седьмого Круга или приобретет в промежутке мудрость Архата, затем озарение Будды и таким образом освобождается на круг или два—научившись, как разорвать заколдованные круги—и переходить периодически в Паранирвану.

Но предположим, что вопрос идет не о Бэконе, Гете, Шелли, Хорварде, но о незначительной, бесцветной, лишенной всякой искры личности, которая никогда не сталкивалась достаточно с ми-

ром, чтоб дать себя почувствовать—что тогда? Просто ее состояние в Deva Chan'e, так же бесцветно и слабо, какую была и личность. Как могло быть иначе, раз причина и следствие равны? Но предположим случай чудовища зла, чувственности, честолюбия, скупости, гордости, лукавства и т. д., но которое, тем не менее, имеет зародыш или зародыши чего то лучшего, проблески более божественного свойства—куда же ему идти? Указанная искра, тлеющая под кучею грязи будет противодействовать, тем не менее велико будет притяжение восьмой сферы, куда попадают, лишь абсолютные «ничтожества», «ошибки природы», чтоб быть совершенно переработанными и божественная монада которых отделилась от 5-го принципа в течении их жизни (в пред'идущем или за несколько пред'идущих рождений назад—подобные случаи тоже имеются в наших рекордах) и которые жили, как бездушные человеческие существа. Эти личности, шестой принцип которых оставил их (тогда как седьмой, потеряв свой провод, не сможет долее независимо существовать) их пятый или животная душа, конечно, идет вниз—в бездонную бездну. Итак, вышеуказанная Сущность не может, несмотря на всю ее порочность идти в восьмую сферу, раз его порочность слишком духовно—изысканного свойства. Он чудовище—не просто только бездушное животное. Он не должен быть просто уничтоженным, но наказанным; ибо уничтожение т. е.

полное забвение и факт быть вычеркнутым из сознательного существования, не содержит per se наказания и как выразился Вольтер: «le néant ne laisse pas d'avoir du bon». Здесь не свеча, которую может задуть ветерок, но сильная, позитивная, злобедная энергия, вскормленная и развитая обстоятельствами, некоторые из них могли действительно быть вне его контроля. Должно быть в природе состояние, отвечающее Deva Chan и такое находится в Avitchi—полная противоположность Deva Chan'a—вульгаризованные Западными нациями в Ад и Рай.

Об'яснив достаточно положение, я могу ответить на ваши вопросы. 1.—Конечно в Deva Chan'e существует «смена занятий», постоянная смена, в такой же степени и гораздо больше, нежели в жизни мужчины или женщины, которым приходится всю жизнь их заниматься одной работой, с тою только разницей, что обитателю Deva Chan'a его специальное занятие всегда приятно и наполняет его жизнь восторгом. Смена должна быть, ибо эта жизнь—сон есть лишь следствие—урожай тех психических семян—зародышей, оброненных с дерева, физического существования в минуты наших мечтаний и надежд, фантастических проблесков блаженства и счастья, заглушенных в неблагоприятной общественной почве, и распускающихся в розовой заре Deva Chan'a и созревающих под его вечно

плодотворным небом. Нет неудач здесь, нет разочарований!

Если человек имел хотя бы один момент идеального счастья и переживания в течение своей жизни, даже тогда, если Deva Chan существует—это не могло бы быть, как вы ошибочно предполагаете, бесконечное продолжение этого «единого момента», но бесконечные развития, разнообразные случайности и события, основанные и протекающие из этого единого момента или моментов, согласно случаю. Одним словом все, что представится воображению «Сновидца». Эта одна нота, звучащая в лире жизни, образует основную тон субъективного состояния существа и выработается в бесконечные, гармонические тона и полутона психической фантазмагии. Здесь все неосуществившиеся надежды, мечты вполне реализуются и мечты объективного существования становятся реальностями субъективного. И здесь, позади завесы Иллюзии, ее призрачность и обманчивая внешность обнаруживаются Адептом, который постиг великое откровение—проникновения в глубь Тайны Бытия.

2. Что понимается, как цикл?

«Меньший цикл» есть, конечно, завершение семи больших кругов, как было решено и объяснено. Кроме того в конце каждого из семи кругов наступает менее полное воспоминание; только о переживаниях в Deva Chan'e, имевших место, между многочисленными рождениями в кон-

це каждой личной жизни. Но полное воспоминание всех жизней (земных и Deva Chan'a) **все-знание**—короче сказать,—наступает лишь при великом конце всех семи кругов, (если до этого времени человек не сделался Бодисатвой или Архатом),—на «пороге» Нирваны, означая бесконечный период. Конечно человек седьмого круга, (завершивший свои земные странствования в начале последней расы и малого круга) будет ждать дольше у этого порога, нежели человек самого последнего из этих кругов. Жизнь избранных, между меньшей Pralaya и Нирваной или скорее перед Pralaya, есть Великое Вознаграждение, величайшее в действительности, ибо оно делает из Его (хотя бы он никогда не был Адептом, но просто, достойным, нравственным человеком в большинстве своих существований) действительно Богом, всезнающим, сознательным существом, кандидатом в вечности веков на Dhyau Chohan..... Довольно—я раскрываю тайны посвящения. Но какое касание имеет Нирвана к этим воспоминаниям объективных существований? Это состояние еще выше, и в котором все объективные вещи забыты.—Это состояние абсолютного Покоя и ассимилирование с Parabrahm—это сам Parabrahm. О, грустное невежество Запада наших философских Истин, и неспособность ваших величайших умов понять истинный дух этих учений! Что делать нам, что можем сделать мы?

3. Вы предполагаете сношения между сущностями в Deva Chan'e, приложимые лишь к взаимным отношениям физического существования. Две симпатизирующие души будут каждая вырабатывать свои собственные переживания в Deva Chan'e, делая другую участницей своего блаженства, тем не менее, каждая отделена от другой, что касается действительных взаимных сношений. Ибо какое товарищество может быть между двумя субъективными существованиями, не имеющими даже материальности призрачного тела—Mayavi-rupa?

4. Deva Chan есть состояние, а не местность. Rupa-Loka, Arupa-Loka и Kama-Loka три сферы, возрастающей духовности, в которых несколько групп субъективных сущностей находят свои влечения—удовлетворения.

В Kama-Loka (полуфизическая сфера) обитают оболочки, жертвы и самоубийцы и эта сфера разделена на бесконечные области и суб-области, отвечающие мышлению приходящих в час их смерти. Это и есть прекрасная страна «Вечного лета» Спиритуалистов, горизонтами которой ограничено видение их лучших ясновидцев—видение, несовершенное и обманчивое, ибо не дисциплинированное, не руководимое Alaya Vupana (скрытым знанием). Кто на Западе что либо знает об истинном Sahalo Kadhalu, таинственном «Chillocosm» из всех многочисленных областей, из которых лишь три могут быть наз-

ваны внешнему миру—Tribuvana (три мира) именно: Kama, Rupa и Arupa Lokas.

Из Kama-Loka затем в Chillocosm—раз пробужденные из своего посмертного оцепенения, вновь перенесенные души, идут, (все кроме оболочек) согласно своим притяжениям, в Deva Chan либо Avitchi. И эти два состояния снова дифференцируются ad infinitum. Их восходящие степени духовности заимствуют наименования от Lokas, в которые они вовлечены. Например—чувствования, понятия и представления обитателей Deva Chan'a в Rupa-Loka, конечно, будут менее субъективного свойства, нежели они были бы в Arupa-Loka; в обоих из них переживания будут различны в своих представлениях для субъективной сущности, не только в отношении формы, цвета, субстанции, но так же и в их образующих потенциальностях. Но даже самое высочайшее переживание монады в высочайшем состоянии Deva Chan'a в Arupa-Loka (последнее из семи состояний) не может быть сравнимо с совершенно субъективным условием чистой духовности, из которого Монада вышла, чтоб «спуститься в материю» и к которому, при завершении великого Цикла, она должна вернуться. Так же и сама Нирвана не может быть сравнима с Para Nirvana.

5. Сознание начинает оживать, пробуждаться после борьбы в Kama-Loka у врат Deva-Chan'a и только после периода «нарастания»

6..... Пребывание в Deva-Chan'e пропорционально незаконченному психическому импульсу, зародившемуся в продолжении земной жизни. Те личности, чьи влечения были преимущественно материальными, будут ранее притянуты к новому рождению силою Tanha. Как правильно заметил наш Лондонский противник:— эти темы (метафизические) только частично могут быть поняты. Более высокая способность, принадлежащая к высшей жизни, должна видеть—и воистину невозможно пояснить это—простыми словами. Нужно видеть духовным зрением, слышать Dharmakayic ухом, ощущать чувствами Ashta-vijnyana (духовным «Я»), прежде, нежели можно вполне понять эту доктрину—в противном случае оно лишь увеличит «печаль» и очень мало что прибавит к знанию.

7. Вознаграждение, предусмотренное, заготовленное природою для людей, которые не сосредоточили свои привязанности на одной личности или специальности—следующее: если чистые—они скорее переходят, благодаря этому, через Kama и Rupa Lokas в более высокую сферу Tribhuvan'ы, ибо это та область, где формирование абстрактных идей и созерцание и обсуждение общих принципов наполняет мысли ее обитателей. Личность есть синоним ограничений и чем уже мышление личности, тем теснее будет он цепляться за низшие сферы бытия, тем длительнее праздношатание на плане себялюбивых обще-

ственных сношений. Общественный Status существа, конечно есть результат Кармы: таков закон—«подобное притягивается подобным». Нарождающееся существо привлекается течением нарастания, с которым преобладающие влечения его последнего рождения ассимилируют его. Таким образом, тот, кто умер земледельцем, может вновь родиться королем, а умерший повелитель может увидеть свет в хижине кули. Этот закон притяжения утверждается в тысячах «случайностях рождения»—нельзя придумать более ложного наименования! Когда вы поймете, хотя бы следующее—что Skandhas суть элементы ограниченного существования, тогда вы поймете одно из условий Deva-Chan'a, который сейчас имеет для вас такой глубоко неудовлетворяющий аспект. Так же ваши заключения (что касается довольства и наслаждений высших классов, будто бы обязанных лучшей Карме) не вполне правильны в их общем применении. Они имеют eudemonistic кольцо вокруг себя, которое едва ли примиримо с Кармическим Законом, раз «эти довольства и наслаждения» чаще бывают причинами новой и отягощенной Кармы, нежели продуктом следствий последней. Даже, как широкое правило—бедность и скромное положение в жизни являются реже причиной горя, нежели богатство и высокое рождение—но об этом после.

Испытание есть нечто, чему каждый chela (ученик), который не желает оставаться простым украшением, должен volens nolens, подвергнуться на более или менее продолжительный период. И по той причине, что это нечто такое, что всегда будет рассматриваться вами, западниками, как обман или обольщение, я всегда отказывался принять, или даже рассматривать вас, как учеников. Испытуемому chela—(ученику) разрешается думать и поступать, как он того желает. Ему говорят и его предупреждают заранее: вы будете соблазняемы и вводимы в заблуждение видимостью;—две тропы откроются перед вами, обе ведущие к цели, которую вы стараетесь достичь: одна легкая и приведет вас скорее к исполнению Указов, которые вы можете получить; другая более крутая, более долгая; тропа полная камней и терний, о которые вы не раз споткнетесь на вашем пути; и в конце которой, вы можете быть встретитесь лишь с неудачей и не будете в состоянии исполнить Указы, данные для какого либо определенного малого дела—но тогда как, все тягости, которым вы подвергались на втором пути, будут впоследствии отнесены на сторону вашего преимущества, первый, легкий может предложить вам лишь временное удовлетворение легкого исполнения урочной работы. Chela совершенно свободен и часто вполне

оправдан с точки зрения внешних обстоятельств подозревать своего Учителя в обмане. Даже более этого—чем больше, чем искреннее его негодование, выраженное словами или в кипении сердца, тем более годе он, тем лучше одарен, (чтоб) стать Адептом. Он свободен и не будет призван к ответу за употребление самых оскорбительных слов и выражений по отношению к действиям и приказам своего Гуру, если только он выйдет победителем из огненного испытания; если только он не поддастся всем соблазнам, отвергнет всякое прельщение и докажет, что ничто, даже то, что ему дороже жизни, обещание наиболее драгоценного дара, его будущее посвящение в Адепты, не может принудить его отклониться от пути истины и честности или заставить его стать обманщиком. Едва ли мы с вами придем когда либо к соглашению в понимании нами вещей, даже в оценке слов. Однажды вы назвали нас «Иезуитами»—смотря на вещи вашими глазами, может быть вы были до некоторой степени правы, рассматривая нас так, раз по видимости наши системы обучения не очень различаются. Но это лишь внешнее. Как я уже раньше сказал вам—они знают, что то, чему они учат, есть ложь; мы же знаем, что то, что мы передаем, есть истина, Единая истинная и ничто другое, как истина! Они работают на усиление мощи и славы своего Ордена; Мы—для мощи и конечной славы индивидуальностей—отдельных единиц человечества вообще,

и мы довольствуемся, более того, принуждены оставлять Наш Орден и его Владык в тени. Они работают и надрываются и обманывают ради земной мощи в этой жизни. Мы работаем и трудимся и разрешаем нашим ученикам быть временно введенными в заблуждение, чтоб этим доставить им средства никогда более не быть обманутыми впоследствии и видеть все зло лицемерия и лжи не только в этой жизни, но и в последующих. Они—Иезуиты жертвуют внутренним принципом, Духовным мозгом Его, чтобы тем лучше напитать и развить физический мозг личного, мимолетного человека, принося на сожжение все человечество в жертву их Обществу,—ненасытному чудовищу, питающемуся мозгом и костями человечества; и развивая неизлечимый рак на каждом месте здорового тела, которого оно касается. Мы, уже критикуемые и непонятые Братья, мы стараемся привести человека к жертве его личности—преходящей вспышки—во благо всего человечества, следовательно и их собственных бессмертных Egos—части последнего, ибо человечество есть лишь частица интегрального Целого, которым оно однажды станет. Они обучают—обольщать, Мы—разоблачать.

Они сами производят работу мусорщика,—употребляя на это нескольких несчастных искренних орудий из своей среды—*son amoge* и для себялюбивых целей. Мы оставляем это нашим слугам—*dupras*, находящимся на нашей службе,

давая им «*carte blanche*» на определенный срок с единственной целью выявить всю внутреннюю природу ученика, большинство закоулков и углов которой остались бы неясными и скрытыми навсегда, если бы не было предоставлено случая испытать поочередно все эти закоулки. Выиграет или же потеряет ученик эту награду—зависит всецело от него самого. Вы должны запомнить, что наши восточные представления о «побуждениях», «правдивости» и «честности», значительно разнятся от ваших Западных идей. Подобно вам, мы верим, что говорить правду нравственно и безнравственно лгать, но здесь всякая аналогия прекращается и наши понятия расходятся в очень значительной степени.

Я начну напоминанием вам, что в различное время, особенно в течении последних двух месяцев, вы повторно предлагали себя в ученики, первый долг которого заключается в том, чтоб, без гнева или злобы выслушивать все, что будет сказано Учителем. Как можем мы учить или учиться, если мы должны поддерживать положение, совершенно чуждое нам и нашим методам—позу двух светских людей? Если вы действительно желаете быть учеником, стать приемником наших Тайн, вы должны примениться к нашим способам, а не мы к вашим. И до тех пор, пока вы не сделаете этого—совершенно бесполезно для вас ожидать более того, что мы можем дать при обычных обстоятельствах.

Недостаточно знать в совершенстве, что может ученик сделать или не сделать при обстоятельствах в течении периода испытания, мы должны знать на что он способен при различных и всевозможных случаях.

XXVI

(1884)

Думаю, что лучше мне сказать вам еще раз то, что я хотел бы, чтобы вы помнили всегда. Почему сомнения и нечистые подозрения как бы осаждают каждого стремящегося к ученичеству? В Масонских Ложах, древних времен, неофит подвергался целому ряду ужасающих испытаний его постоянства, смелости и присутствия ума. Психологическими впечатлениями, добавленными механикою и химическими препаратами его доводили до мысли, что он падает в пропасть, низвергаемый скалами, идет по мостам, сотканным из паутины и висящим в воздухе, проходит сквозь огонь, тонет в воде и атакован дикими зверями. Это было воспоминание и программа, заимствованная из Египетских мистерий. Запад, потеряв тайны Востока, должен был, как я говорю, прибегнуть к искусственности. Но в эти дни, вульгаризация науки сделала подобные пустяжные испытания—устарелыми. Стремящийся осаждается теперь исключительно с психологической стороны его природы. Его курс испыта-

ния в Европе и Индии следует системе Raja Yoga и результатом ее, как уже было объяснено—развитие в нем, в его темпераменте каждого зародыша добра и зла. Правило это непоколебимо, и никто не избегнет его, напишет ли он нам письмо или же в тайнике сердца формулирует сильное желание оккультного знания и сообщений. Подобно тому, как ливень не может оплодотворить скалу, так и оккультное учение не имеет следствий на невосприимчивый ум. И как вода разливает жар негашенной извести, так учение вызывает к ярому действию каждую, неподозреваемую, дремлющую потенциальность в ученике.

Не многие Европейцы выдержали это испытание. Подозрение, следующее за самосплетенным убеждением в обмане, повидимому сделалось порядком дня. Я говорю вам, за очень малым исключением, мы не были успешны в Европе.

Доброе судно тонет, друг мой, ибо его драгоценный груз был предложен широким массам. Часть его содержимого была осквернена обращением нечестивцев и золото его принято за медь.

